

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

27 2024
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 27 (526) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Сантьяго Калатрава* (1951), испанско-швейцарский архитектор и скульптор, автор многих футуристических построек в разных странах мира; иностранный член Российской академии архитектуры и строительных наук. Его эстетику иногда определяют как «био-тек».

Сантьяго Калатрава появился на свет 28 июля 1951 года в пригороде Валенсии. Еще в детстве он увлекся искусством, в восьмилетнем возрасте стал учеником художественной школы. На занятиях будущий гений «романтического хай-тека» изучал живопись. Определяющим событием в выборе профессии стала поездка во Францию. Мать с отцом позволили сыну принять участие по программе обмена. Тринадцатилетний подросток отправился в Париж, где с восторгом созерцал архитектурное величие города. Неудивительно, что по окончании школы он выбрал соответствующий факультет в университете Валенсии. В 1975 году Калатрава окончил Высшую техническую школу архитектуры.

На этом образование Сантьяго не закончилось. Желая получить больше профессиональных знаний, молодой человек отправился в Цюрих. Он четыре года обучался в Швейцарии, работал преподавателем и защитил диссертацию. Ему понравился город, и было принято решение остаться здесь навсегда. В 1983 Калатрава открыл свою мастерскую в Цюрихе, причем проектировал он одновременно и как архитектор, и как инженер. Его первым сооружением стал ангар для завода компании Jakem в швейцарском Мюнхвилене (1983–1985).

Первые заказы были мелкими, но при этом молодой архитектор очень часто принимал участие во всевозможных конкурсах. В 1983 году Сантьяго получил большой заказ от властей Цюриха. Ему было поручено спроектировать железнодорожный вокзал в пригородной зоне. Спустя три года был завершен проект моста «9 октября» для любимой Валенсии, а затем заказы начали поступать из разных уголков планеты. Пришлось открыть офис в Париже, чтобы справиться с выросшей нагрузкой. Чуть позже филиал компании появился в Валенсии.

К 90-м годам прошлого века фамилия Калатрава была хорошо известна во всем мире. Его приглашают в разные уголки мира, чтобы получить ни на что непохожую оригинальную архитектуру. Чаще всего заказывают мосты.

Сантьяго как-то признался, что и сам точно не помнит количество мостов, которые он создал. На сегодняшний день их насчитывается больше тридцати. Калатраву принято считать

изобретателем мостов на одной опоре, среди которых есть совершенно уникальные, как мост Пуэнте-де-ла-Мухер в Аргентине, который имеет угол поворота до 90 градусов и позволяет судам перемещаться беспрепятственно по воде.

Калатрава вернул моду на органическую архитектуру, его считают лучшим последователем великого Гауди. Принято считать, что Калатрава — ярчайший представитель нео-органической архитектуры, а его стиль относится к «био-теку».

Сантьяго Калатраву вдохновляет природа. Работы архитектора преисполнены гармонии. Они интересные, живые. Ярким примером служит «Поворачивающееся туловище» в Швеции. За этим названием скрывается обычный жилой дом. Хотя слово «обычный» указывает только на назначение объекта, а не на его внешний вид. Здание построено сравнительно недавно, но оно уже входит в ТОП-5 самых высоких жилых домов Старого Света. Объект насчитывает 9 повернутых относительно друг друга блоков. Кажется, будто чья-то огромная рука развернула прямой небоскреб вокруг своей оси. Примечательно, что в повернутом вокруг своей оси здании даже окна имеют изогнутую геометрию.

Среди других интересных проектов архитектора — спортивный комплекс в Афинах для Игр 2004 года, мост в Мурсии, Планетарий в Валенсии, транспортный узел Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и др. Примечательно, что при обилии наград и всеобщем признании, Сантьяго ведет себя скромно и не спешит пользоваться популярностью. О его личной жизни известно лишь то, что он женат на шведке. Калатрава не появляется на телевидении и нередко ездит на общественном транспорте, потому что его не узнают на улице.

Он сам в своих интервью признавался, что имеет годовой проездной на городской транспорт в Нью-Йорке и Цюрихе, где предпочитает пользоваться метро и трамваями. Таким образом архитектор наблюдает за городом и людьми, старается не отрываться от быта, лучше понимать потребности человека.

В 2012 году в Эрмитаже прошла персональная выставка Калатравы, ставшая самой посещаемой архитектурной выставкой 2012 года в мире по версии *The Art Newspaper*.

Несколько десятков университетов в мире присвоили Сантьяго Калатраве статус *Doctor Honoris Causa* за его вклад в культуру и науку.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Малышева А. В.**
Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации 187
- Мартиросян К. Ю.**
Применение административных правоотношений 189
- Мартынова М. Э.**
Правовое регулирование судебного разбирательства дел по административным спорам 191
- Милованова Е. А.**
История возникновения и развития франчайзинга 193
- Милованова Е. А.**
Уголовно-правовая характеристика насильственных действий сексуального характера 196
- Милованова Е. А.**
Порядок формирования, состав и структура районного суда 199
- Милованова Е. А.**
История нормативного регулирования безработицы в советский период 201
- Милованова Е. А.**
История создания районных судов в РФ 204
- Мясникова Ю. С., Макаренко Г. И.**
О некоторых особенностях Национального плана противодействия коррупции и перспективах его совершенствования 206
- Околот Е. Е.**
Понятие и основные элементы обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников МЧС 208
- Ольховская Е. А.**
Основания назначения и производство судебно-медицинской экспертизы при ненадлежащем оказании медицинских услуг 210
- Писарик Д. М.**
Основные формы выражения и пути преодоления правового нигилизма 212
- Пищулин Д. А.**
Проблема защиты несовершеннолетних от склонения к самоубийству 214
- Плескачева П. В.**
Критерии соотношения оснований административной и уголовной ответственности за нарушение требований в области транспортной безопасности 216
- Пузикова П. С.**
Использование информационных технологий в расследовании как средство повышения квалификации следователя 218
- Рушкина А. А.**
Развитие государственно-правовых институтов в период Первой русской революции 220
- Семёнов А. А.**
Привлечение специалистов и экспертов к участию в раскрытии и расследовании убийств, совершенных в условиях неочевидности 222
- Серёгина Ю. В.**
Влияние цифровой трансформации на современные образовательные процессы 226
- Серёгина Ю. В.**
Исключительные права в кинематографе 228
- Серякова Л. Д.**
Пенитенциарные учреждения в системе органов внутренних дел (50–90-е гг.) 232
- Сивков И. А.**
Производство следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам о невыплате пособий 234
- Сторожева Т. А.**
О деятельности Конституционного суда Российской Федерации 236
- Студеникина А. С., Шугубаева Е. В.**
Психофизиологические характеристики индивидуума как группа факторов его личной безопасности 238

Сулекова Д. С., Данишевская Е. В. Особенности участия в уголовном процессе лиц, являющихся защитниками 240	Чамурлиев Г. Г. Участие адвоката по назначению в уголовном процессе..... 254
Титова И. А. Ответственность за организацию онлайн-казино: уголовно-правовой аспект 242	Чуб Д. Г. Зарубежный опыт применения административных средств повышения безопасности дорожного движения..... 256
Тихонюк А. А. Международная защита авторских прав в глобальной сети Интернет 243	Шагеева М. В. Использование товарного знака под контролем правообладателя: зарубежный опыт 258
Ульянов В. А. Первоначальный этап расследования мошенничества при получении выплат..... 245	Шагеева М. В. Использование товарного знака по договору доверительного управления исключительным правом 260
Усольцева А. В. Преступления экстремистской направленности 247	Шагеева М. В. Использование товарного знака по договору коммерческой концессии 262
Усольцева А. В. Объективные признаки мошенничества в сфере кредитования 249	Шаклеина А. М. Проблемы отнесения доменного имени к средствам индивидуализации..... 264
Фрай В. С. Общая характеристика основных личных прав и свобод человека и гражданина..... 251	Ягунов И. А. Правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы..... 266
Фрай В. С. Право на жизнь как фундаментальное личное право человека и гражданина..... 253	Яцык К. О. Правовое регулирование применения мер поощрения к лицам, лишенным свободы 268

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации

Малышева Александра Валерьевна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках данной статьи автором анализируются особенности производства отдельных следственных действий при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации. IP и IT-сферы являются особенными и специфическими, так как требуют специального познания, в связи с чем при производстве следственных действий нередко приглашаются специалисты, которые обладают такими познаниями. Неправильный осмотр компьютерной информации, неправильное изъятие ее носителя и т.п. может привести к утрате такой информации, ее повреждению, что приведет к негативному последствию в виде неполучения доказательства при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации. На современном этапе активными темпами происходят процессы цифровизации и цифровой трансформации, что самым непосредственным образом влияет на информационную и компьютерную информацию. Данные, хранящиеся в информационной базе любого субъекта, следует защищать как за счёт технических средств, так и за счёт организационных мер.

На сегодняшний день в научной и учебной литературе уделяется повышенное внимание преступлениям в сфере компьютерной информации, как и в целом в IT-сфере. В доктрине уголовного права уделяется повышенное внимание анализу составов преступлений, связанных с компьютерной информацией, а в науке криминалистике исследователи уделяют особое внимание вопросам криминалистического исследования компьютерной информации, а также тактике проведения следственных действий в отношении данного объекта, в частности, тактике проведения следственного осмотра компьютерной информации. Криминалистика вырабатывает конкретные рекомендации, которые при использовании на практике должны повысить эффективность и результативность проведения следственных действий, что должно способствовать расследованию и раскрытию преступлений. Криминалистика активно занимается исследованием компьютерной информации, ее свойств, а также носителей. Мы видим, что криминалистика также предлагает ряд классификаций компьютерной информации, исходя из различного рода практических критериев, что также является очень важным. На наш взгляд, на сегодняшний день необходимо развивать компьютерную криминалистику, которая будет вырабатывать практические рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с использованием и применением компьютерной информации, а также компьютерных технологий, которые активно развиваются и совершенствуются.

Отметим, что наибольшими особенностями обладает осмотр компьютерной информации.

Першин А.Н. отмечает, что наименее трудоёмким и малозатратным способом изучения компьютерной информации является проведение ее осмотра (следственного осмотра) [1]. Осмотр компьютерной информации может производиться как в кабинете следователя, так и на месте происшествия или в иных местах. Осмотр компьютерной информации подразумевает осмотр любой информации на любом носителе — флешки, внешнем диске, оптический диск, SIM-карта и т.п. Следственный осмотр компьютерной информации вызывает повышенный интерес в доктрине, так как связан с определёнными особенностями. Отметим, что также особенностями обладает осмотр средств сотовой связи. Данный аспект подробно изучен в работе Васюкова В.Ф., Бульжкина А.В. [2].

Кроме того, в литературе предложены условия, при которых производится осмотр информационной среды ЭНИ на месте его обнаружения. В частности, это ситуации, когда невозможно изъять носитель и отправить его на экспертизу. Такой доступ должен производиться компетентным специалистом, который в состоянии понять и объяснить смысл и все последствия производимых им действий. При этом должны протоколироваться все действия с компьютерной техникой, так, чтобы независимый исследователь мог бы их повторить и получить такие же результаты.

Необходимо обратить внимание, что осмотр сетевых информационных ресурсов не может проводиться по «лекалам» осмотра места происшествия или осмотра предмета. Причин этому несколько.

Во-вторых, осмотру может подвергаться любая компьютерная информация (сведения, данные) вне зависимости от формы ее предоставления. Также осмотру может быть подвергнута специфическая информация, изучение которой возможно без осмотра ее носителя — страница в интернете, веб-сайт, веб-чат, ресурсы с графикой, видеофайл, автоматизированная база данных, то есть осмотр данных ресурсов не возможен без доступа к сети «Интернет».

В-третьих, при отсутствии сетевого ресурса отсутствует традиционное понимание «место происшествия». Справочно отметим, что что на сегодняшний день среди авторов не сложилось единого подхода к определению места происшествия, выработано множество различных понятий. Часть исследователей толкуют место происшествия широко, а другие — узко. Приведем некоторые точки зрения из современной литературы.

Например, Булгаков С.Н. под осмотром места происшествия понимает процессуальное действие, которое осуществляется уполномоченным лицом в ходе производство по уголовному делу или по делу об административном правонарушении [3].

При следственном осмотре информационного ресурса изучается определенная информационная среда, которая существует в виртуальном пространстве, а не место происшествия в традиционном понимании. Виртуальное пространство, в свою очередь, представляет собой комплекс и совокупность технических систем и коммуникаций, которые объединены в единую и общую сеть [1]. Поэтому границами следственного осмотра компьютерной информации является ёмкость одного удаленного электронного носителя информации или неопределенное их множество, которое также объединено сетью.

Таким образом, в рамках данной статьи мы рассмотрели общие положения о проведении следственного

осмотра компьютерной информации. Сделан вывод, что данный вид следственного осмотра обладает рядом специфических черт, которые обусловлены с правовой точки зрения, технической, процессуальной и организационной. Анализ научной и учебной литературы позволил прийти к выводу, что на сегодняшний день повышенное внимание уделяется именно техническим и организационным особенностям проведения данного осмотра, так как информационный ресурс не имеет, как таковых границ, его носитель может быть не известен, или находится на очень удаленном доступе — в любой стране мира. При осмотре компьютерной информации отсутствует как таковое место происшествия, так как компьютерная информация существует в виртуальном пространстве, которое не имеет видимых границ. Такие границы определяются сетью, то есть тоже условно.

На современном этапе часто можно встретить мнение, что современное российское уголовно-процессуальное законодательство нуждается в совершенствовании, так как в УПК РФ не отражены особенности проведения следственного осмотра компьютерной информации, что можно назвать пробелом и упущением, которые необходимо устранить законодательным путем — путем внесения поправок. Представляется, что закрепление на законодательном уровне особенностей проведения следственного осмотра компьютерной информации позволит повысить его эффективность и результативность. Современные технологии и результаты научно-технического и информационного прогресса предоставляют широкие возможности для проведения осмотра компьютерной информации.

Однако сложнее дело обстоит с осмотром той информации, которая находится в ограниченном или закрытом доступе. Ведь каждая компьютерная информация обладает своим особым правовым статусом и уровнем защиты, что также необходимо учитывать при планировании и проведении следственного осмотра компьютерной информации.

Литература:

1. Першин А. Н. Осмотр сетевых информационных ресурсов — новый вид следственного действия? // Российский следователь. 2020. N1. С. 13–16.
2. Васюков В. Ф., Булыжкин А. В. Некоторые особенности осмотра средств сотовой связи при расследовании уголовных дел // Российский следователь. 2014. N2. С. 2–3.
3. Булгаков С. Н. Осмотр места происшествия: порядок проведения и требования к оформлению протокола // СПС КонсультантПлюс. 2019.
4. Семикаленова А. И., Рядовский И. А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. N6. С. 178–185.

Правоприменение административных правоотношений

Мартиросян Кристина Юрьевна, студент

Волгоградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Данная статья посвящена анализу проблем, связанных с правоприменением административных отношений и его места в механизме правового регулирования. Административно-правовая доктрина при этом рассматривается в качестве важной составляющей формирования исследуемого явления, в рамках которой должно происходить определение его структурных элементов, субъектов применения, а также пределов реализации. Отмечается, что создание необходимых теоретических предпосылок административной правоприменительной деятельности крайне важно для совершенствования ее практической составляющей, что обуславливает актуальность исследований, проводимых в данном направлении.

Ключевые слова: административно-правовые отношения, правоприменительная деятельность, административно-публичные органы, административно-правовое действие.

Law enforcement administrative legal relations

Martirosyan Kristina Yuryevna, student

Volgograd branch of the Moscow Financial and Legal University MFUA

This article is devoted to the analysis of problems associated with the enforcement of administrative relations and its place in the mechanism of legal regulation. The administrative-legal doctrine is considered as an important component in the formation of the phenomenon under study, within the framework of which its structural elements, subjects of application, as well as the limits of implementation should be determined. It is noted that the creation of the necessary theoretical prerequisites for administrative law enforcement activities is extremely important for improving its practical component, which determines the relevance of research conducted in this direction.

Keywords: administrative-legal relations, law enforcement activities, administrative-public bodies, administrative-legal action.

В настоящий момент правоприменение административных правоотношений в области современной теории характеризуется плюрализмом позиций относительно сущности правоприменения и его места в механизме правового регулирования [1, с. 11–20]. Некоторые из отечественных авторов в своих научных трудах выделяют отход от традиционного позитивистского понимания правоприменения, в том числе со ссылками на теории, отрицающие собственно правоприменение, включающие правоприменительную практику в право [2, с. 9, 10]. Однако традиционный подход к пониманию правоприменения так и остается преобладающим. Его правовые основы были установлены еще в советский период правоведения [3, с. 124].

При определении содержания правоприменения административных правоотношений, предполагается не только применение норм права, но и применение судебной практики, если признавать судебный прецедент в качестве источника права. Само собой, не каждый правоприменительный акт создает прецедентную норму, но проблема «размывания» нормативистской конструкции права обозначена вполне убедительно. Стоит отметить, что некоторые правоприменительные судебные акты (к примеру, судебные акты Конституционного суда РФ) являются источниками права, и акты, которые разъясняют условия применения такого рода правоприменительных актов.

Таким образом, в процессе развития правоприменения административно-правовых отношений возникают как правоприменительные, так и правотворческие правоотношения. Подобная взаимосвязь возникает из публичных правоотношений, например, между административно-публичными органами и гражданами.

Государство, имея властные полномочия, исполняет свои обязанности через органы публичной власти, которые наделены соответствующими функциями и полномочиями. В механизме правоотношений народ выступает в качестве источника государственной власти, в связи с чем, нельзя придавать приоритет только праву государства.

В своей работе Горшенев В.М., Галаган И.А. и Василенко А.В. считали, что материальное правоотношение является юридическим фактом, влекущим правоприменительное отношение [4, с. 18]. Однако подобное механическое разделение правоотношений по регулирующим их материально-правовым нормам искажает саму сущность правового регулирования, поскольку публичные отношения не могут существовать вне волевых действий или бездействия людей.

Так, традиционно, без какой-либо поправки на специфику субъектов административных правоотношений, к ним применяется категория «административной правоспособности» как в сочетании с административной дееспособностью, так и без нее. Например, утверждается, что «если исхо-

доть из того, что публичная правоспособность — свойство различных по своему характеру субъектов, то в каждом конкретном случае следует говорить о разных моментах возникновения правоспособности» [5, с. 246].

Одной из проблем является вопрос о том, могут ли правоотношения выступать юридическим фактом для возникновения других правоотношений. Можно предположить, что если один из элементов правоотношения (юридический факт) является основанием для одного правоотношения, то само это правоотношение якобы выступает юридическим фактом для возникновения иного правоотношения. К примеру, суд или иной орган, уполномоченный применять норму права по конкретному делу, вступает в определенные правоприменительные отношения. Логичнее было бы предположить, что основанием правоприменительного отношения выступают действия или бездействие в сочетании с теми или иными юридическими условиями типа юридических состояний, иногда именуемых правоотношениями общего типа. Наличие общих правоотношений признается целым рядом современных авторов. Сорокин В. Д. применительно к административно-процессуальному правоотношению справедливо подчеркивал, что такое правоотношение «...не может существовать в »общем« виде как правовое состояние субъекта» [6, с. 3].

Публичность правоприменения не вызывает сомнений, если говорить о муниципальном управлении (или органах местного самоуправления). В корпоративном же управлении мы сталкиваемся с проявлением правоотношений, отличных от публичных. Не случайно в теории управления корпоративное, или внутриорганизационное управление иногда называется гражданским [7, с. 73]. Таким образом, можно подчеркнуть негосударственный, непубличный характер подобного управления.

Негосударственное правоприменение может рассматриваться как двухуровневое (сложносоставное) право-

отношение, в связи с чем нет оснований говорить об отсутствии правоприменительных правоотношений вне сферы государственной деятельности. Однако публичное и частное правоприменение административных правоотношений имеет свои специфические черты, в практическом плане характеризующие субъект правоприменения, его объект и содержательную сторону правоприменительных отношений. Поэтому можно говорить о том, что появляется возможность проведения локальных и масштабных, многоплановых и многоуровневых, но всегда системных исследований государственного управления в сфере административных правоотношениях, осуществляемого органами исполнительной власти, иными государственными органами, а также муниципального управления органами местного самоуправления.

Следует заметить, что публичная правоприменительная деятельность может одновременно порождать несколько типов правоотношений, включая правоприменительные и комплексные. В результате правоприменения разные субъекты вступают между собой в разные правоотношения. Это могут быть собственно правоотношения между субъектом административного правоприменения и субъектами, в отношении которых выносятся административный правоприменительный акт, возможные отношения между субъектами, чей спор о праве разрешается правоприменителем.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что государство, осуществляя деятельность по правовому регулированию, занимается неизменными потребностями, а не только мимолетными интересами. Проведенное рассмотрение показывает невозможность осуществления правового регулирования государственного и муниципального управления без использования механизма административных правоотношений. Этот факт дополнительно подтверждает универсальность механизма правоотношений в целом.

Литература:

1. Колдин В. Я. Проблемы методологии правоприменения // Государство и право. — 2011. — № 1.
2. Харт Г. Л. А. Понятие права. — СПб, 2007.
3. Толстик В. А., Дворников Н. Л., Каргин К. В. Системное толкование норм права. — М.: Юриспруденция, 2010.
4. Галаган И. А., Василенко А. В. К проблемам теории правоприменительных отношений // Государство и право. 1998. № 3.
5. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник / Венгеров А. Б. — Москва: Дашков и К, 2019.
6. Сорокин В. Д. Административный процесс и административно-процессуальное право/ В. Д. Сорокин. — СПб: Изд-во Юридического института, 2009.
7. Тихомиров Ю. А. «Законность: теория и практика» / Отв. редакторы Ю. А. Тихомиров, Н. В. Субанова, 3 изд-е., ИЗиСП, М., 2017 г.

Правовое регулирование судебного разбирательства дел по административным спорам

Мартынова Марина Эдуардовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дудченко Оксана Сергеевна, доктор юридических наук, профессор
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируется правовое регулирование судебного разбирательства по административным делам.

Ключевые слова: административный спор, апелляция, законодательство, суд, судебное производство.

Административные споры возникают между участниками административных правоотношений и предполагают разрешение споров, связанных с деятельностью государственных органов, муниципальных учреждений и иных организаций, осуществляющих управленческую деятельность. Таким образом, в современном обществе актуальность исследования правового регулирования судебного разбирательства дел по административным спорам является очевидной.

Важность данной темы обусловлена не только значительным количеством административных споров, но и необходимостью обеспечения гарантий прав и законных интересов участников таких споров. Судебное разбирательство дел по административным спорам играет ключевую роль в защите прав граждан и организаций от неправомερных действий со стороны государственных и муниципальных органов.

Эффективное правовое регулирование судебного разбирательства дел по административным спорам предполагает наличие четкого и сбалансированного механизма рассмотрения споров, обеспечивающего справедливое и своевременное разрешение конфликтов. Кроме того, важно соблюдение принципа доступности и справедливости юстиции, обеспечивающего равенство перед законом для всех участников административных споров.

Статьями 18, 46, 118 Конституции Российской Федерации закреплено конституционную основу судебной защиты физических и юридических лиц в административном процессе.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) регулирует общие правила производства в суде первой инстанции, особенности производства по отдельным категориям административных дел, упрощенное (письменное) производство по административным спорам, меры процессуального принуждения [1].

Предполагается и процедура производственных мероприятий в судебном органе апелляции, повторного рассмотрения заключений суда, которые начали законное действие, моменты процессуальной характеристики, которые имеют отношение к выполнению постановлений суда по административным разбирательствам и решаемые судебным органом. Общие нормы предполагают основание административных процедур, помимо прочего их субъект, принципиальные положения, функции и др.

Помимо прочего под регулировкой находятся временные границы, число лиц, которые принимают участие в судопроизводстве, отличительные черты доказательных источников, защитные мероприятия по административному заявлению, судебный состав и отличительные черты представительства в судопроизводстве, иные нормы административного разбора дела в суде.

Стахов А. И. обращает внимание, что использование указанных мероприятий не выступает в качестве причины освобождения того, по отношению к которому данные мероприятия были использованы, от выполнения определенных обязательств, установленных нормами или судебной структурой в соответствии с нормами КАС России. Мероприятия принуждения используются сразу, как только тот или иной человек совершил нарушение. Понятно, лишь одно мероприятие принуждения используется за один факт неисполнения закона. Судебным органом подготавливается заключение об использовании подобных мероприятий. Использование процессуальных мероприятий принуждения есть возможность обжаловать в том случае, если будет проведено обжалование заключения суда [2, с. 58].

Андреев А. А. в своей работе при рассмотрении сути и принципиальных положений административного судебного производства обращает внимание на то, что улучшение указанных взаимоотношений совместно с принятием КАС РФ нацелены на исполнение норм, установленных частью 2 статьей 118 Конституции об исполнении правосудия и в процедуре административного судебного производства [3, с. 468].

Собственными отличительными чертами обладают и производственные мероприятия по разным группам административных разногласий, помимо прочего временные промежутки данных производственных действий. Предполагается вероятность выполнения разбирательств без устного разбора, в более простой процедуре. В отдельной группе разбирательств используются общие нормы, кроме исключений, которые определены конкретными главами КАС России.

Предполагаются и отличительные черты производственных мероприятий в судебных органах разных форматов, помимо прочего и процедура производственных мероприятий по чертам разбирательства, о которых не было информации ранее. Сфера выполнения заключений судебных органов по административным разбирательствам обладает собственными особенностями.

К примеру, суд решает проблемные моменты, имеющие отношение к выполнению постановлению суда, лично. Судебный орган имеет возможность наложить на того человека, кто виновен в потере листа исполнения, который ему был выдан, штрафную санкцию в определенном законодательством размере и определенной процедуре.

Законодательством установлены и иные нормы по отношению к выполнению исполнительной процедуры, определяя нормы поворота выполнения постановлений суда, оспаривая заключения уполномоченных системы приставов, их деяния, либо отсутствие деяний, временные рамки предъявления листа исполнения к выполнению и др.

Сферы административного судебного производства показывают отличительные черты взаимоотношений в области общественной управленческой деятельности, сферами общественности, созданием условий для исполнения интересов общественности. Обращая внимание на тот факт, что административная процедура выступает в качестве сферы общественного права, исполняет положения материального закона в области управленческой деятельности государства, положения КАС России обладают общими отличительными чертами со сферой особенного производства ГПК РФ. Таким же образом, как производственные мероприятия по разным группам административных разбирательств, область особенных производственных мероприятий выстраивается вокруг определения обладающих юридической значимостью фактических обстоятельств.

Гл. 2 КАС РФ определяет и иные нормы административного формата. Собственными отличительными чертами наделяется административная процедура и в судебных органах разных форматов. Например, в гражданской процедуре, судебными органами первой инстанции выносятся заключения по разбирательству, иные форматы судебных структур решают разногласия, вынося постановления [1].

Время разбора разбирательства судебными органами первой инстанции равняется, учитывая положение статьи 141 КАС РФ, максимум 60 дней с момента, как был направлен иск в судебный орган, или максимум 90 дней в ситуации изучения разбирательства ВС России. Данный временной промежуток может быть увеличен судебным председателем максимум на 30 дней в ситуации, когда разбирательство включается в группу особенно сложных. Изучение административного разбирательства в судебных органах первой инстанции проводится в устном формате помимо ситуации, которые определены законодательством.

На что обращается внимание в ст. 298 КАС РФ, заявление апелляции, представление можно направить в срок до 30 дней с момента вынесения судебного заключения в итоговом формате, когда другие временные промежутки не определены законодательным актом.

Заявление об апелляции, представление на судебное заключение по разбирательству о несогласии с законода-

тельным актом региона РФ о расформировании представительной структуры муниципалитета, о несогласии с законодательным положением высшего уполномоченного лица региона страны о снятие с должности начальника муниципалитета, о несогласии с заключением представительной структуры муниципалитета о самостоятельном роспуске, либо о несогласии с заключением представительной структуры муниципалитета об отправлении в отставку начальника муниципалитета должны быть направлены в срок до 10 дней с момента вынесения судебного заключения в итоговом формате.

Заявление об апелляции на судебное заключение по разбирательству о несогласии с законодательным положением, которое было вынесено собранием избирателей или законодательного положения по моментам исполнения правомочий избирателей, либо гражданских правомочий на включение в число участников референдума, которые администрируют взаимоотношения, обладающие с указанной кампанией избрания или референдума, по разбирательству о защите правомочий избирателей и правомочий на участие в референдуме лиц, имеющих гражданство России, можно направить в срок до 5 дней с момента вынесения заключения судебной структурой.

Совместно с упрощенным форматом судебного производства в КАС РФ установлен ещё один формат ускоренных производственных мероприятий — производственные мероприятия по разбирательствам о вынесение приказа суда. Учитывая ст. 123.1 КАС РФ, приказ суда представляет собой постановление суда, которое определяется судьёй лично в соответствии с иском о взыскании обязательных платёжных и санкционных поручений. Суть производственных мероприятий приказа по разбирательствам исходит от отличительных черт материальных законодательных требований, которые отправляются на изучение в судебный орган заявителем. Так, требования имеют однозначную характеристику, требования нацелены на удержание лишь обязательных платёжных поручений, у требований имеется документальное подтверждение, они не приводят к сомнительным выводам о собственной правдивости. Задача производственных мероприятий приказа заключается в том, чтобы создать условия для принудительного выполнения обязанностей, который находят правильное подтверждение в письменной документации, а также для защиты заинтересованности лица в ускоренном формате.

Есть возможность указать некоторые отличительные черты производственных мероприятий приказа. Первое, в качестве метода начала данных мероприятий выступает иск о вынесении заключения суда. Второе, производственные мероприятия по приказу проводятся без выполнения заседания суда, при этом в них не принимают участие стороны. Третье, число доказательных источников ограничено лишь теми доказательными источниками письменного формата, которые предоставил заявитель. Четвертое, приказ суда представляет собой постановление суда, которое было подготовлено по

итогах анализа письменной документации. В тот же момент приказ суда выступает в качестве документации исполнения. Учитывая положения, установленные ч. 3 ст. 123.8 КАС РФ, приказ суда можно обжаловать в процессе кассации. В общем, положения, у которых под регулированием находятся производственные мероприятия приказа, не стоит рассматривать в качестве новшеств. Дело в том, что подобно ГПК РФ в КАС РФ установлен механизм определения приказа суда судебным органам лично, не проводя разбор дела в суде и не вызывая участников по итогам анализа доказательных источников, которые были представлены в срок до 5 дней с момента,

когда в судебный орган поступил иск о его определении [4, с. 111].

Таким образом, правовое регулирование судебного разбирательства дел по административным спорам также должно учитывать специфику правовых отношений, связанных с осуществлением управленческой деятельности, и обеспечивать возможность принятия обжалуемых судебных решений. Важно также учитывать международные стандарты и нормы в области административного права и судопроизводства, с целью обеспечения согласованности национальной и международной практики рассмотрения административных споров.

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.
2. Стахов А.И. Понятие, предмет и система административно-процессуального права в современной России // Мониторинг правоприменения. 2019.— № 2.— С. 58.
3. Андреев А. А. и др. Административно-процессуальное право.— Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019.— С. 468.
4. Зеленцов А. Б. Упрощенное судопроизводство по административным делам: опыт сравнительно-правового исследования // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2016. № 3. С. 111.

История возникновения и развития франчайзинга

Милованова Екатерина Александровна, студент

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

В статье рассматривается история возникновения и эволюции франчайзинга как инструмента предпринимательской деятельности. Франчайзинг, представляющий собой систему организации бизнеса на основе успешных технологий и бренда, стал значительно способствовать развитию экономических отношений. В исследовании также рассматриваются примеры франчайзинга из средневековой Англии, Соединенных Штатов Америки и России, в результате чего проанализировано соотношение понятий «франчайзинг» и «коммерческая концессия».

Ключевые слова: франчайзинг, франшиза, коммерческая концессия, история развития франчайзинга.

The history of the origin and development of franchising

The article deals with the history of the emergence and evolution of franchising as an instrument of entrepreneurial activity. Franchising, which is a system of business organization based on successful technologies and brand, has become a significant contribution to the development of economic relations. The study also considers examples of franchising from medieval England, the United States of America and Russia, resulting in the correlation of the concepts of «franchising» and «commercial concession».

Keywords: franchising, franchise, commercial concession, history of franchising.

На современном этапе развития экономических отношений в России важное значение приобретает франчайзинг, который представляет собой вид организации предпринимательской деятельности, связанной с использованием «чужого» бренда — торгового знака, коммерческого обозначения, технологий производства и др. [2].

С момента своего возникновения франчайзинг стал одним из неотъемлемых инструментов для ведения бизнеса, ввел новые правила осуществления предпринимательской деятельности. Отличительной чертой франчайзинга является то, что этот институт позволяет субъектам предпринимательской деятельности — правообладателям товарного знака выстраивать и развивать товарные сети

на огромной территории и получать сверхприбыли, при этом не задействовав собственный капитал.

Для полного понимания этого явления необходимо обратиться к истории его появления и развития.

Термин «франчайзинг» имеет французские корни и происходит от слова «franchise» — в буквальном переводе «льгота», «привилегия», а в спектре предпринимательской деятельности — особое право на свободу ведения соответствующей деятельности под «чужим» именем [7].

Некоторые авторы дают собственное толкование этого понятия. Так, например, Китаева А. В. определяет франчайзинг как отношения, заключающиеся в возмездном предоставлении одной стороной другой стороне средств индивидуализации, технологии ведения дел и содействие в виде технической помощи и консультаций [4].

Наиболее удачным видится понимание франчайзинга как системы, где компания-владелец торгового наименования передает небольшим фирмам или предпринимателям право использовать свои методы и технологии производства, торговые знаки и иные атрибуты для запуска бизнеса под этим же наименованием на возмездной основе с заключением соответствующего договора.

Единого подхода к определению момента зарождения франчайзинга не существует. Некоторые историки и экономисты считают, что концепция франчайзинга уходит своими корнями в середину XV века, когда испанская королева Изабелла I Кастильская заключила соглашение с Христофором Колумбом, предоставив ему возможность налаживать торговые связи с «Новым миром» [3].

Более общий подход к определению отправной точки для развития франчайзинга ученые видят в период средневековья, когда государство в лице уполномоченного органа частично делегировало свои полномочия конкретным лицам в обмен на капитал или услуги. В частности, для увеличения поступающих в казну доходов, Папа Римский предоставлял определенным гражданам в качестве привилегии возможность самостоятельного сбора налоговых платежей в конкретных регионах страны. Эти «сборщики» имели право оставлять себе часть полученных средств, что стимулировало их интерес к увеличению как темпов, так и объемов налоговых поступлений.

Похожий подход к передаче государственных полномочий существовал и в средневековой Англии. Английская власть аналогичным образом наделяла представителей знатных сословий правом на сбор налогов в обмен на услуги, оказываемые королевской власти.

В середине XIX века в Европе начали формироваться первые элементы концепции, которая впоследствии стала основой франчайзинга. В это время среди владельцев пивоварен стала распространяться практика предоставления тавернам и другим заведениям эксклюзивных прав на продажу «авторских» напитков. Это давало пивоварням возможность широко распространять свою продукцию через сеть заведений, получая взамен заранее определенную часть выручки от продажи их товара.

Таким образом, возникла система взаимовыгодного сотрудничества между владельцами товарного знака и авторской продукции, с одной стороны, и владельцами заведений, где указанная продукция могла быть реализована, с другой стороны.

Современная модель франчайзинга начала свое развитие во второй половине XIX века в США. Отправной точкой принято считать достижения компании, основанной изобретателем швейных машинок Й. Зингером. После Второй мировой войны в США отсутствовала достаточный капитал для расширения сети торговых точек, что привело к тому, что многие потребители не могли позволить себе дорогостоящее оборудование. Компания Зингера разработала оригинальное решение этой проблемы, наделив независимых розничных продавцов правом на продажу и обслуживание швейных машин в обмен на отчисления правообладателю — владельцу торгового знака, тем самым снизив стоимость оборудования и расширив зону реализации своей продукции.

Следующим этапом развития франчайзинга в США принято считать период, начинающийся в 1898 году, когда компания «General Motors» начала распространять свои автомобили с привлечением независимых дилерских организаций, каждая из которых действовала на строго определенной территории. Для обеспечения высокого уровня обслуживания клиентов и сохранения репутации компании-производителя дилеры вкладывали собственный капитал. Кроме того, они принимали на себя обязанность не продавать автомобили других производителей. Таким образом, корпорация смогла расширить зону товарооборота без дополнительных финансовых затрат.

В сфере розничной торговли товарами массового потребления франчайзинг стал широко применяться в начале XX века. Ярким примером его использования принято считать торговую сеть «Woolworth», которая на сегодняшний день является одной из крупнейших сетей супермаркетов в США.

Не менее важным этапом в развитии франчайзинга в США стало появление «конверсионного франчайзинга». Особенностью этого вида франчайзинга является привлечение независимых компаний к сети франшиз в пределах одной отрасли с использованием общего бренда. В начале 1920-х годов данную модель активно развивали крупные нефтяные компании, предоставляя независимым станциям технического обслуживания право использования своих брендов.

Позже франчайзинг получил дальнейшее развитие в иных сферах — досуг, развлечения, бытовое обслуживание граждан.

В пятидесятые годы XX в. рост франчайзинга в США значительно усилился, что было обусловлено несколькими ключевыми факторами. Среди них — широкое распространение автомобилей среди населения, интенсивное строительство сети автомобильных дорог, увеличение числа туристических поездок, рост интереса граждан к заведениям с быстрым обслуживанием, что

привело к необходимости развития соответствующей инфраструктуры для обеспечения потребностей людей в быстром питании, мест отдыха и др. В это же время прочно закрепилась модель франчайзинга «второго поколения», которая предполагала передачу от правообладателя к франчайзи помимо товарного знака еще и иные элементы бренда — технологий производства товара, рецептов, рекламных атрибутов, форменной одежды и прочего. Все это привело к тому, что франчайзинг стал применяться как особый метод ведения бизнеса, а не просто средство распространения готовой продукции. Со временем этот формат франчайзинга получил широкое распространение по всему миру. Так, именно 1950-е годы появились известные по всему миру «империи» общественного питания, которые сформировались усилиями таких франшиз как «McDonald's» и «Kentucky Fried Chicken».

На сегодняшний день в США франчайзинг определяется как вид коммерческой деятельности, при которой правообладатель товарного знака в лице франчайзера предоставляет иному участнику предпринимательской деятельности в лице франчайзи эксклюзивное право на использование своего товарного знака, бренда, и других прав интеллектуальной собственности на определенной территории в обмен на определенные условия и платежи. И хотя законодательство США не имеет легального определения франчайзинга, существует ряд законов, касающихся франчайзинга, включая Федеральный Закон о франчайзинге 1979 года (The Federal Franchise Rule), который определяет основные условия деятельности франшиз. Кроме того, в различных штатах США действуют собственные законы и правила, регулирующие франчайзинг. Например, в Калифорнии действует Калифорнийский Закон о франчайзинге 1970 года (California Franchise Relations Act), который регулирует отношения между франчайзером и франчайзи.

Из представленного очевидно, что франчайзинг исторически прочно закрепился в развитых странах под воздействием объективных потребностей экономического развития [6].

История развития франчайзинга в Российском государстве представлена в значительно меньшем объеме, что связано в первую очередь с экономическими моделями и государственной политикой XIX–XX в., когда франчайзинг активно развивался в западных странах. Развитие франчайзинга в России пришлось лишь на начало 1990-х годов, в период экономических реформ и начала рыночных отношений. Одним из первых успешных примеров франчайзинга в России можно назвать сеть быстрого питания «Макдоналдс», которая открыла свой первый российский ресторан в 1990 году. При этом, Рос-

сийский рынок франчайзинга столкнулся с рядом проблем, включая юридическую неопределенность, бюрократические барьеры, а также недостаточную развитость самого института франчайзинга ввиду отсутствия опыта применения подобной бизнес-модели в государстве ранее. В Российской Федерации франчайзинг именуется «коммерческой концессией», а Гражданский Кодекс Российской Федерации предусмотрен соответствующий договор, который получил законодательное закрепление лишь в 1996 году. В соответствии с ГК РФ, по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау) [1]. При этом, как видно из истории развития франчайзинга в иностранных государствах, договор коммерческой концессии более ограничен по своему содержанию в отличие от понимания франчайзинга, например, в США, который представляет собой систему, имеющую значительно большее количество составляющих договор элементов [5].

Таким образом, рассмотрение исторического пути франчайзинга от его зарождения в средневековой Европе до масштабного развития в США демонстрирует его значимость как ключевого инструмента экономического развития. В наши дни этот институт прочно вошел в структуру современной предпринимательской деятельности. В России франчайзинг, известный как «коммерческая концессия», стал юридически регулируемым видом договорной деятельности относительно недавно, перенимая западный опыт, хотя его содержание остается более ограниченным по сравнению с Американской моделью и законодательным регулированием США. Тем не менее, история развития франчайзинга является ярким примером того, как использование новых моделей ведения бизнеса способно изменить вектор развития той или иной отрасли и упростить доступ обычных граждан к осуществлению предпринимательской деятельности. На основании вышеуказанного отдельно следует отметить, что франчайзинг, или же коммерческая концессия в Российском законодательстве хотя и имеет законодательное регулирование и уже сложившуюся нормативную базу, закрепленную в 54 главе Гражданского кодекса, тем не менее требует дальнейшего развития с учетом зарубежного опыта и современных условий осуществления предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

2. Воронцов М.А. Понятие франчайзинга в России // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2021. № 8 (83) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-franchayzinga-v-rossii> (Дата обращения: 29.03.2024).
3. Гатин Р. С., Сагдеева Г.С. Возникновение и развитие франчайзинга // *Евразийский Союз Ученых*. 2018. № 8–4 (53) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-i-razvitiye-franchayzinga> (Дата обращения: 01.04.2024).
4. Китаева, А.В. Понятие франчайзинга в гражданском праве России и его соотношение с понятием коммерческой концессии / А.В. Китаева // *Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России*. — Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2023. — С. 190–192 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/pnxhcl> (Дата обращения: 02.02.2024).
5. Мамедов Э.Э. Теоретические аспекты франчайзинга: Определение и сущность франчайзинга // *Теория и практика современной науки*. 2016. № 6–2 (12) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriticheskie-aspekty-franchayzinga-opredelenie-i-suschnost-franchayzinga> (дата обращения: 13.03.2024).
6. Салтанат А. У. Соотношение понятий «коммерческая концессия» и «франчайзинг» // *Государственная служба и кадры*. 2023. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-kommercheskaya-kontsessiya-i-franchayzing> (Дата обращения: 02.02.2024).
7. Большой французско-русский и русско-французский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://big-fr-rus-fr-dict.slovaronline.com/30269-franchise> (Дата обращения: 03.04.2024).

Уголовно-правовая характеристика насильственных действий сексуального характера

Милованова Екатерина Александровна, студент
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

В статье рассматривается основная уголовно-правовая характеристика насильственных действий сексуального характера, разбирая состав каждого преступно-опасного деяния, а также опираясь на различные точки зрения авторов.

Criminal law characteristics of violent actions of a sexual nature

The article examines the main criminal legal characteristics of violent acts of a sexual nature, analyzing the composition of each criminally dangerous act, and also relying on the different points of view of the authors.

Ответственность за насильственные действия сексуального характера предусмотрена ст. 132 УК РФ.

Насильственные действия сексуального характера имеют качественно более сложную конструкцию объективной стороны в сравнении с составом преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ. Состав насильственных действий сексуального характера предусматривает ряд альтернативных деяний, которые выражены в мужеложстве, лесбиянстве или иных действиях сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)

В настоящее время судебной практикой и законодательством так и не выработаны устоявшиеся дефиниции «мужеложства», «лесбиянства», «иных насильственных действий сексуального характера». Свое содержание ука-

занные термины находят исключительно в уголовно-правовой доктрине.

При изучении ряда различных подходов к определению этих категорий можно обнаружить следующее:

Под мужеложством понимается гомосексуальный контакт между мужчинами. В медицинской литературе мужеложством называют «только мужской гомосексуальный анальный коитус» [1]. При этом, в уголовно-правовой науке ученые в понятие «мужеложство» включают разное содержание: либо мужеложство определяют как «сексуальный контакт между лицами мужского пола, совершаемый путем введения полового члена одного партнера в анальное отверстие (прямую кишку) другого партнера (то есть, как в медицинских источниках)», либо как любые «анальные, оральные и фаллоимитирующие контакты между мужчинами» [2]. Господствующей позицией в уголовном праве и судебной медицине остается первая по-

зиция, а вторая, захватывающая иные сексуальные формы удовлетворения сексуального влечения между мужчинами, признается «иными насильственными действиями сексуального характера».

Под лесбиянством понимается половой гомосексуальный контакт между женщинами. В медицине отсутствует четкая градация содержания этого явления. Также в медицинской литературе перечисляются лишь возможные формы, которые подпадают под признаки лесбиянства, что и отличает лесбиянство от мужеложства. К примеру, «мануальные действия — манипуляции руками на гениталиях женщины; фалоимитирующие — имитация полового акта как между мужчиной и женщиной, при помощи различных приспособлений, орогенитальные — манипуляции губами и языком на гениталиях потерпевшей или принуждение потерпевшей к таким манипуляциям; фроттаж — трение половыми органами о разные части тела, в том числе о половые органы жертвы; анилингус — раздражение языком области анального прохода потерпевшей». Часть авторов [3] придерживается указанного широкого подхода к пониманию лесбиянства.

Самым сложным вопросом, касающимся данного состава преступления, является определение содержания понятия «иные действия сексуального характера». В это понятие входят действия лиц, независимо от полового признака субъекта преступления и потерпевшего лица. Существует несколько точек зрения по трактовке данного понятия. Наиболее широким и общепризнанным подходом является понимание иных действий сексуального характера как «всех иных способов насильственного удовлетворения половых потребностей между мужчинами, между женщиной и мужчиной, между женщинами в формах, отличных от изнасилования, мужеложства и лесбиянства». К таким действиям можно отнести имитацию полового акта между мужчиной и женщиной путем введения полового органа между бедер, груди и др. Проблема указанной позиции заключается в чрезмерной абстракции и пространном трактовании, при котором возникнет сложность в правоприменительной практике определения характера действий конкретного лица.

Вторая позиция исходит из необходимости определять «иные насильственные действия сексуального характера» в узком смысле, то есть понимать под ними только действия непосредственного проникновения в полость тела потерпевшего лица. Недостаток такой точки зрения заключается в непризнании иных форм сексуального удовлетворения без проникновения в полость тела потерпевшей (потерпевшего). Например, такие формы сексуального удовлетворения как межбедренный коитус (введение полового члена между сомкнутыми бедрами), нарвасадат (введение полового органа между молочными железами), при таком подходе не будут признаваться насильственными действиями.

Согласно третьей позиции, в понятие «иные насильственные действия сексуального характера» входит перечень поименованных форм сексуального удовлетворения,

и ученые путем перечисления указанных форм ограничивают содержания этого понятия от иных понятий, закрепленных в ст. 131 и ст. 132 УК РФ. Указанный подход также может быть подвержен критике, поскольку далеко не все, даже внешне очевидные, имеющие явный сексуальный контекст формы удовлетворения сексуального влечения могут быть поименованы, особенно имеющие яркую извращенную форму.

Ранее действующие разъяснения Пленума Верховного Суда содержали разъяснения относительно понимания вышеуказанных терминов. Так, в соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11: «под половым сношением следует понимать совершение полового акта между мужчиной и женщиной, под мужеложством сексуальные контакты между мужчинами, под лесбиянством — сексуальные контакты между женщинами. Под иными действиями сексуального характера следует понимать удовлетворение половой потребности другими способами, включая понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия или угрозы его применения». Как видно из вышеуказанного, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих разъяснениях придерживался широкого подхода к определению насильственных действий сексуального характера, что и вызывало определенные трудности при квалификации соответствующих деяний.

Для большего понимания критериев разграничения мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера следует более детально рассмотреть последнюю категорию.

Традиционно «иные действия сексуального характера» принято разделять на 2 вида: непосредственно связанные с половым актом и не содержащие признаков полового акта.

Первую группу образуют действия, совершаемые в форме полового акта: вестибулярный коитус (возвратно-поступательное движение полового члена в области половых губ), нарвасадата (стимуляция полового члена молочными железами женщины) и т.д.

Ко второй группе действий можно отнести не содержащие признаков полового акта, однако включающие сексуальное воздействие на потерпевшего действия. Например, введение во влагалище или анальное отверстие предметов, пальцев; мастурбация; фроттаж (трение половыми органами о ступни потерпевшей).

Ряд авторов в качестве иных насильственных действий сексуального характера рассматривают, например, «садистские действия», в рамках которых половое удовлетворение достигается путем физического воздействия на тело потерпевшего (потерпевшей) без непосредственного сексуального воздействия на половые органы: нанесение побоев, причинение ран и порезов колюще-режущими предметами, прижигание сигаретами, укусы» [4].

Обязательным признаком объективной стороны преступления, как и при изнасиловании, является способ

его совершения. В качестве способа совершения насильственных действий сексуального характера также рассматривается применение насилия, угроза его применения или использование беспомощного состояния потерпевшего. Соответствующие признаки отличаются от аналогичных признаков ст. 131 УК РФ только тем, что указанные действия могут быть направлены не только в отношении потерпевшей-женщины, но и потерпевшего-мужчины. В остальном два рассматриваемых состава в способе совершения деяний абсолютно идентичны.

Состав преступления формальный, как и изнасилование: преступление считается оконченным в момент начала действий сексуального характера. Однако, если в случае изнасилования предусмотрен конкретный момент полового сношения, по миновании которого преступление признается оконченным — введение полового члена во влагалище женщины, то в контексте ст. 132 УК РФ такой момент в ряде случаев могут возникнуть сложности с определением аналогичного момента окончания преступления в силу того, что не всегда выбранная форма имеет целью взаимодействие именно с половыми органами потерпевшей (потерпевшего). Представляется логичным в качестве момента окончания преступления рассматривать момент, в который виновным начинается взаимодействие с телом потерпевшей, например, в момент соприкосновения полового органа виновного с рукой, бедром и иной частью тела потерпевшей.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ может являться любое лицо, независимо от половой принадлежности, достигшее к моменту совершения преступления возраста четырнадцати лет.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ характеризуется виной в форме прямого умысла.

Мотив и цель не являются составообразующими элементами преступления.

Подводя итог, следует отметить следующее:

Введение ст. 132 Уголовный Кодекс Российской Федерации способствовало равной защите сексуальной свободы мужчин и женщин, поскольку потерпевшими в данном составе преступления могут выступать лица как женского, так и мужского пола.

Под насильственными действиями сексуального характера следует понимать действия, не образующие полового сношения, то есть не сопровождающиеся введением мужского полового члена в женское влагалище (насильственные мужеложство, лесбиянство, насильственные

орально-генитальный, анально-генитальный контакты, иные формы насильственных сексуальных действий), а также насильственное половое сношение, если виновным лицом, применяющим насилие, выступает женщина.

Под мужеложством следует понимать сексуальный контакт мужчины с мужчиной, в рамках которого происходит введение полового члена виновного в анальное отверстие потерпевшего;

В качестве лесбиянства следует рассматривать сексуальный контакт между двумя женщинами в различных его формах, при котором доминирующее положение занимает виновное лицо, оказывая активное воздействие на половые органы потерпевшей.

Под иными действиями сексуального характера необходимо понимать все иные, отличные от мужеложства и лесбиянства формы насильственного удовлетворения сексуального влечения, совершаемые как между мужчиной и женщиной, между женщиной и женщиной, так и между мужчиной и женщиной, сопряженные с прямым воздействием на тело (половые органы) потерпевшей (потерпевшего).

Способы совершения преступления, предусмотренного ст. 132 Уголовного Кодекса Российской Федерации идентичны способам совершения изнасилования и выражены в виде применения насилия к потерпевшей (потерпевшему) и иным лицам, угрозы применения насилия в отношении потерпевшей (потерпевшего) или иных лиц, а также в виде использования беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего).

В настоящее время существует объективная необходимость дополнительных законодательных разъяснений о содержании, сущности, критериях разграничения деяний, которые признаются «насильственным действия сексуального характера». Вариантом решения указанной проблемы может послужить дополнение примечания к ст. 131 Уголовного Кодекса Российской Федерации с закреплением четкой дефиниции каждого из содержащихся в ст. 132 Уголовного Кодекса понятий с указанием на их применение в рамках главы 18 УК РФ. Более подробные разъяснения, содержащие критерии разграничения как «мужеложства», «лесбиянства» и «иных действий сексуального характера» между собой, так и разграничение указанных категория от изнасилования должны получить свое закрепление в рамках Постановления Пленума Верховного Суда от 04.12.2014 N16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Литература:

1. Большая медицинская энциклопедия / главный редактор Н. А. Семашко. — Москва: акц. о-во «Советская энциклопедия», 1928–1936. Т. 19: Морфогенез — Мюленс. Т. 19. — 1931. — 800 стлб., 6 л.
2. Половые преступления. Я. М. Яковлев 1969: Я. М. Яковлев: Free Download, Borrow, and Streaming: Internet Archive Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб., 2011. С. 330 URL: <https://archive.org/details/196920220117/page/329/mode/2up> (дата обращения: 01.04.2024 г.)

3. Коновалов, Н. Н. Понятие мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера в уголовном праве: законодательная регламентация и научное толкование / Н. Н. Коновалов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество.— 2017.— № 3. с. 33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-ponuzhdenie-k-deystviyam-seksualnogo-haraktera?ysclid=lv0vnlp7qg857520037> (дата обращения: 01.04.2024 года)
4. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов.— 2-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2024. с. 97.— (Высшее образование).— ISBN978-5-534-01922-3.— Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт.— URL: <https://urait.ru/bcode/537615> (дата обращения: 26.05.2024).

Порядок формирования, состав и структура районного суда

Милованова Екатерина Александровна, студент

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

В системе судов общей юрисдикции Российской Федерации районный суд является основным звеном системы судов общей юрисдикции. В данной статье рассматривается его порядок формирования, а также состав и структура.

The order of formation, composition and structure of the district court

In the system of courts of general jurisdiction of the Russian Federation, the district court is the main link in the system of courts of general jurisdiction. This article discusses its formation procedure, as well as its composition and structure.

К 2016 году количество районных, городских судов составляло свыше 2 тысяч, а штатная численность их сотрудников свыше 18 тысяч человек.

Существует подразделение районных судов на малосоставные и многосоставные. Способ формирования зависит от числа сотрудников в штате определенного суда. Малосоставными судами считаются суды, состав которых не превышает трёх судей. Многосоставные суды формируются путем объединения нескольких малосоставных судов в один.

Согласно ст. 32 Закона о судах общей юрисдикции, Районный суд создается федеральным законом в судебном районе, территория которого охватывает территорию одного района, города или же иной соответствующей им административно-территориальной единицы субъекта Российской Федерации. Также, Районный суд может быть создан в районе, территория которого охватывает смежные границы территории нескольких районов.

Районные суды создаются и упраздняются федеральными законами. Внесение предложений о создании или упразднении районного суда вносится судебным департаментом при Верховном Суде в Верховный Суд Российской Федерации. Далее предложение и проект закона подлежат обсуждению на Пленуме Верховного Суда Российской Федерации, который принимает постановление «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона «О создании и упразднении некоторых районных судов».

Районный суд формируется в составе председателя районного суда, его заместителей и судей районного суда, которые назначаются на должность в количестве, достаточном для обеспечения доступности правосудия для граждан, проживающих на территории судебного района. [1]

Состав и структура районного суда зависят от количества работников суда.

Штатная численность судей районного суда определяется Судебным департаментом по согласованию с председателем верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа в пределах общей численности судей всех федеральных судов общей юрисдикции, установленной федеральным законом о бюджете на очередной финансовый год и плановый период. [2]

В соответствии со ст. 35 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» председатель районного суда и его заместитель назначаются на должность Президентом РФ сроком на шесть лет по представлению председателя Верховного Суда РФ и при наличии положительного заключения квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта РФ. При этом, одно и то же лицо может быть назначено на должность председателя одного и того же районного суда неоднократно, но количество не может превышать двух раз подряд.

Председатель районного суда является федеральным судьей. Он осуществляет правосудие и иные судебские

полномочия наравне с иными судьями этого суда. Помимо этого, председатель суда осуществляет ряд организационно-распорядительных функций, в которые включены: распределение обязанностей между своими заместителями, организация работы по повышению квалификаций судей, осуществление общего руководства деятельностью аппарата суда, информирование судей и работников аппарата суда о своей деятельности и деятельности суда.

В случае временного отсутствия председателя районного суда его полномочия осуществляет по поручению председателя районного суда один из его заместителей, а при отсутствии у председателя районного суда — по поручению председателя районного суда один из судей этого суда [3]

Осуществляя руководство деятельностью аппарата районного суда, председатель районного суда назначает на должность и освобождает от должности работников, распределяет обязанности между ними, решает вопросы о взысканиях и поощрениях.

Заместитель председателя районного суда реализует свои полномочия по организации работы суда в соответствии с распределением обязанностей, установленными председателем районного суда. К примеру, на заместителя председателя суда может быть возложена обязанность осуществления организации работы по повышению квалификации судей.

Помимо этого, в состав районного суда входит аппарат этого суда.

В аппарат суда входят его работники, среди которых выделяют помощника председателя суда, помощника судьи, секретаря судебного заседания и ряд иных лиц. Аппарат суда осуществляет организационное обеспечение деятельности по осуществлению правосудия. Среди функций аппарата районного суда выделяют: принятие и выдача документов, удостоверение копий судебных документов, проведение вручения документов, контроль уплаты пошли и сборов, осуществление организационно-подготовительных действий в связи с назначением дел к слушанию, осуществление ведения судебной статистики и прием граждан. Аппарат суда играет вспомогательную роль в организации судебной деятельности.

Для обеспечения осуществления реализации прав граждан на защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов посредством обращения в суд, а также с целью исключения установления связи и общения участников судебного процесса и судьи вне самого процесса в судах общей юрисдикции были организованы приемные. Приемная является структурным подразделением суда. Основными функциями приемной является организация постоянного, ежедневного приема граждан и их представителей, а также представителей юридических лиц; организация приема письменных обращений, документов по судебным делам, а так же прием жалоб на действия работников аппарата районного суда и судей; организация приема исковых заявлений, кассационных жалоб, представлений; созданий благоприятных условий для реализации прав граждан на получение копий

судебных документов; организация информирования граждан о результатах рассмотрения обращения в суд, а так же информирование председателя суда о результатах работы.

Помимо этого, работники приемной осуществляют консультацию по вопросам форм искового заявления, порядка принятия исковых заявлений, оснований отказа в принятии исковых заявления, оплаты, освобождения, уменьшения государственной пошлины и порядка выдачи копий судебных документов.

Отдельное внимание стоит уделить вопросу о институте присяжных заседателей. Впервые данный институт был введен в действие посредством Судебной реформы в 1860-х годах. На основании Устава уголовного судопроизводства 1864 года присяжные заседатели осуществляли свои действия исключительно при уголовных делах, наказание за совершение которых было связано с ограничением или же лишением прав состояние. Избрание присяжных заседателей для их участия при рассмотрении дел предусматривалось законодательно.

Для осуществления своей деятельности присяжные должны были быть внесены в определенные списки. Данные списки составлялись особыми временными комиссиями. Лица, проявившие желание быть внесенными в списки должны были соответствовать ряду требований. Среди требования выделяли: российское подданство, возраст гражданина более 25 и менее 70 лет, проживание в уезде, где проводилось избрание, а также преодоление установленного имущественного ценза.

Наибольшее число дел рассматривалось с участием присяжных заседателей в окружных судах. В некоторых случаях законодательство предусматривало организацию деятельности присяжных заседателей в судебных палатах или сенате.

Присяжные заседатели принимали решение путем голосования, большинством голосов. При равенстве голосов решение принималось в пользу обвиняемого. Среди присяжных заседателей выделялся старшина, который занимался подсчетом голосов, а также записью решения после каждого вопроса.

В случае признания подсудимого невиновным вердиктом присяжных заседателей, его освобождали от содержания под стражей.

В XX веке институт присяжных заседателей был ликвидирован, однако, вскоре, в 80-х годах был снова возрожден.

Так, в «Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве» 1989 года закреплялись положения, на основании которых судебные дела о преступлениях, за совершение которых предусматривалось лишение свободы сроком от 10 лет или же смертная казнь, рассматривались судом с участием присяжных заседателей.

Позже, в 1991 году Верховным Советом РСФСР была принята Концепция судебной реформы в РСФСР, которая закрепляла одним из важнейших направлений судебной

реформы в России признание прав каждого лица на рассмотрение его дела судом присяжных в случаях, когда это положено законом.

К 1993 институт присяжных заседателей был окончательно возрождён Законом «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О Судеустройстве», УПК РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях».

На данный момент в районном суде по ходатайству обвиняемого в совершении особо тяжкого уголовного преступления дела рассматриваются председательствующим судьей и коллегией из шести присяжных заседателей.

Основной и главной особенностью при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей является то, что судебное разбирательство осуществляется в два этапа. Во время первого этапа присяжные заседатели осуществляют изучение и исследование доказательной базы.

По окончании разбирательства присяжным заседателям предоставляется ряд вопросов, которые подлежат выяснению до вынесения вердикта.

Ставятся три вопроса:

а) доказано ли то, что деяние имело место?

б) доказано ли то, что это деяние совершил подсудимый?

в) виновен ли подсудимый в совершении деяния?

Для обсуждения всех вопросов, касающихся судебного разбирательства по конкретному делу для присяжных заседателей выделяется совещательная комната. При обсуждении вопросов, присяжные заседатели должны стремиться к единому решению. В случае, когда достичь единого решения не удалось, решение принимается голосованием.

Обвинительный вердикт принимается только в случае, когда за утвердительные ответы на поставленные вопросы собрано большинство голосов присяжных заседателей.

Оправдательный же вердикт может быть принят исключительно в случае, если за отрицательный ответ на любой из вопросов было подано не менее половины голосов присяжных заседателей.

В случае, если коллегией присяжных заседателей выносится вердикт о невиновности подсудимого, последний объявляется оправданным. При вынесении же обвинительного вердикта, председательствующий выносит обвинительный приговор, определяет вид и размер наказания.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N1-ФКЗ (ред. От 06.03.2019) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ 14.02.2011, N7, ст. 898. Ст. 33.
2. Петухов Н. А., Мамыкина А. С. Правоохранительные и судебные органы России: Учебник. М. 2019. С. 108.
3. Петухов Н. А., Мамыкина А. С. Правоохранительные и судебные органы России. С. 109.

История нормативного регулирования безработицы в советский период

Милованова Екатерина Александровна, студент

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

В статье рассматривается история нормативного регулирования безработицы в советский период. Безработица — это социально-экономическое явление, при котором часть экономически активного населения не имеет работы. Уровень безработицы является одним из основных факторов, отражающих положение дел на рынке труда и социально-экономическую ситуацию в стране.

The history of regulatory regulation unemployment in the Soviet period

The article examines the history of regulatory regulation of unemployment during the Soviet period. Unemployment is a socio-economic phenomenon in which part of the economically active population is unemployed. The unemployment rate is one of the main factors reflecting the state of affairs on the labor market and the socio-economic situation in the country.

Отголоски зарождения регулирования рынка труда и безработицы в российском государстве советского периода были ознаменованы созданием бирж труда в начале 20 века. Первые Биржи труда появились в крупных индустриальных центрах: в Санкт-Петербурге, Москве,

Одессе и иных городах. [1] Необходимость создания указанных органов была продиктована ликвидацией большого количества промышленных предприятий после революции 1917 года, в связи с чем появилась тенденция к росту уровня безработицы. В советском государстве

в первые годы его существования биржи труда являлись инструментом для планомерной борьбы с безработицей.

С приходом временного правительства к власти было издано значительное количество декретов, которыми в том числе регулировались вопросы безработицы и мер воздействия на данное явление. Одним из первых шагов в направлении регулирования рынка труда было издание Закона «О биржах труда» от 19.08.1917. Данный закон предписывал обязанность для городских и сельских самоуправлений в местностях с населением не менее 50 тыс. человек создавать муниципальные биржи труда. В их функции входили следующие направления деятельности: во-первых, регистрация спроса и предложения труда; во-вторых, посреднические услуги по найму; в-третьих, ведение текущей статистики, а также сбор сведений о местном рынке труда. [2]

Позже было принято Положение «О страховании на случай безработицы» от 11 декабря 1917 года. Указанным положением давалось определение «безработных», закреплялись критерии для признания лиц безработными, определялся порядок привлечения средств для обеспечения безработных страховыми пособиями, а также закреплялось права безработных на получение пособия и порядок его выплаты. Так, из текста Положения следует, что: «под безработным Положение понимает всякое трудоспособное лицо, главным источником существования которого является работа по найму, не имеющее возможности найти работу за установленную соответствующими профессиональными союзами норму вознаграждения, а при их отсутствии — биржей труда, и зарегистрированное в местных биржах труда или профессиональных союзах, а при их отсутствии — в больничных кассах». [3]

Следующим шагом развития регулирования труда и безработицы стало принятие в 1918 году Декрета СНК РСФСР от 31.01.1918 «О Биржах Труда». В соответствии с Декретом: в целях точного учета и планомерного распределения рабочих рук во всех отраслях народного хозяйства; упорядочения спроса и предложения труда; контроля безработных, получающих пособия согласно закона страхования от безработицы, — учреждаются местные и областные биржи труда. [4] При этом, безработные, которые не были зарегистрированы в местных биржах труда, лишались права на получение пособий.

Для дальнейшего регулирования рынка труда и безработицы Советская власть принимала меры, направленные на установление всеобщей трудовой повинности. Так, 03.09.1918 Совет Народных Комиссаров РСФСР принял постановление «О воспрещении безработным отказываться от работы». В соответствии с п. 1 Постановления, безработный, зарегистрированный на бирже труда, не имел права отказываться от предлагаемой ему не его специальности работы, если ее условия не отклонялись от норм, установленных тарифом соответствующего профессионального союза. [5]

В октябре 1918 декретом СНК РСФСР от 29.10.1918 «Об отделах распределения рабочей силы» [6] учрежда-

ются соответствующие органы для точного распределения рабочей силы. В компетенцию указанных отделов входил, в том числе, учёт и регистрация всех ищущих работу и безработных на конкретной местности. Также, данным декретом был отменен декрет «О биржах труда» от 31.01.1918 г., и все другие изданные декреты, регулирующие отношения труда и безработицы.

Следующим значимым шагом в регулировании труда и безработицы стало принятие Кодекса законов о труде РСФСР от 10.12.1918 года. [7] Кодекс определял категории граждан, которые освобождались от трудовой повинности; устанавливалось, что все трудоспособные граждане имеют право на применение труда по своей специальности и за вознаграждение, установленное для этого рода работы. Также устанавливалось, что лица, не имевшие работы по своей специальности, регистрировались в местном ОРПС в качестве безработных. При этом безработный не имел права отказаться от предлагаемой ему работы по его специальности, если условия работы не отклонялись от норм, установленных соответствующим тарифным положением, а за неимением тарифа — профессиональным союзом. Получившие работу на срок не более 2-х недель, считались также безработными. Указанным Кодексом также определялся размер и порядок выплаты пособий для безработных лиц. Примечательно, что первый советский Кодекс законов о труде (1918 г.), устанавливал не только обязанность трудиться, но и право на труд. Таким образом, в рассматриваемый период были заложены основы правового регулирования занятости населения, прием рабочих и служащих на работу производился только через биржу труда, была установлена всеобщая трудовая повинность, первый Кодекс о труде закрепил не только обязанность трудиться, но и право на труд.

С введением Новой Экономической Политики руководство страны ослабило политику жесткого регулирования рынка труда. В первой половине 1920-х гг. население, не опасаясь государственных санкций, могло обходить биржи труда при найме на работу, предоставлять частные услуги с целью заработка и т.д. Тем самым количество фактически безработных лиц, которые состояли на учёте бирж труда значительно повышалось. По данным Центрального статистического управления (ЦСУ), к концу 1921 г. на учёте бирж труда находилось 100 тыс. человек, к 1 января 1923 г. 641 тыс. человек, а к началу 1924 г. уже 1 240 тыс. человек не имели постоянной работы, т.е. за два года количество нетрудоустроенных возросло почти в 12,5 раз. Во второй половине 1920-х гг. положение еще более обострилось, к весне 1927 г. около 1,5 млн чел. оказались без средств к существованию. [8]

С целью улучшения данной ситуации в марте 1927 г. Совет Народных Комиссаров СССР подписывает постановление «О мерах по регулированию рынка труда», согласно которому все государственные, общественные и частные предприятия обязывались заключать специальные соглашения с НКТ или территориальными отде-

лами труда. Также, с 1927 г. НКТ стал постепенно вводить в практику санкционные меры в отношении лиц, которые уклонялись от предлагаемого места работы. С этого времени биржи труда снимали с учета по следующим основаниям: отказ от работы не по специальности; отказ от общественных работ; отказ от работы в коллективах безработных; отказ от работы, требующей переезда на другое место жительства и по ряду других. Итогом подобных мер стала корректировка числа незанятых лиц в лучшую сторону уже к концу 1920-х годов. Помимо этого, как известно, одной из целей первого пятилетнего плана являлась борьба и окончательная победа над безработицей. Таким образом, на 1 октября 1929 года в качестве безработных на бирже труда числилось 1 млн 741 тыс. человек, на 1 апреля 1930 года — 1 млн 81 тыс. человек, а на 1 октября 1930 года — всего 240 тыс. человек. [9] Несмотря на указанную статистику, некоторые авторы считают, что фактически объявление о победе над «наследием капитализма» имело идеологический характер, а безработица после 1930 г. изменила форму своего существования. [10] Тем не менее, по заявлениям руководства государства, в следствии выполнения плана, уже к 1930 году цель победы над безработицей была полностью достигнута и как констатация указанного факта 13 марта 1930 была закрыта Центральная Московская биржа труда. Биржи труда были реорганизованы в управления кадров (в составе органов НКТ), затем функция распределения кадров была исключена из функций НКТ, а в начале 1933 года упразднен и сам наркомат.

Победа над безработицей нашла своё отражение в Конституции Союза Советских Социалистических Республик 1936 года. В ст. 12 было закреплено: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: »кто не работает, тот не ест«. В СССР осуществляется принцип социализма: »от каждого по его способности, каждому — по его труду«. [11] В дальнейшем в советском государстве тунеядство (безработица) рассматривалось как проявление антиобщественного поведения.

4 мая 1961 года на основании ст. 12 Конституции Президиум Верховного Совета РСФСР принял указ «Об усилении борьбы с лицами (бездельниками, тунеядцами, паразитами), уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни», в котором указывалось: «Установить, что совершеннолетние, трудоспособные граждане, не желающие выполнять важнейшую конституционную обязанность — честно трудиться по своим способностям, уклоняющиеся от общественно полезного труда, извле-

кающие нетрудовые доходы от эксплуатации земельных участков, автомашин, жилой площади или совершающие иные антиобщественные поступки, позволяющие им вести паразитический образ жизни, подвергаются по постановлению районного (городского) народного суда выселению в специально отведенные местности на срок от двух до пяти лет с конфискацией имущества, жилищного нетрудовым путём, и обязательным привлечением к труду по месту поселения. Этим же мерам воздействия, назначаемым как по постановлению районного (городского) народного суда, так и по общественному приговору, вынесенному коллективами трудящихся по предприятиям, цехам, учреждениям, организациям, колхозам и колхозным бригадам, подвергаются также лица, устраивающиеся на работу на предприятия, в государственные и общественные учреждения или состоящие членами колхозов лишь для видимости, которые, пользуясь льготами и преимуществами рабочих, колхозников и служащих, в действительности подрывают дисциплину труда, занимаются частнопредпринимательской деятельностью, живут на средства, добытые нетрудовым путём, или совершают иные антиобщественные поступки, позволяющие им вести паразитический образ жизни. Постановление районного (городского) народного суда или общественный приговор о выселении выносятся после того, когда лицо, ведущее паразитический образ жизни, несмотря на предупреждение общественных организаций или государственных органов, в установленный ими срок не встало на путь честной трудовой жизни». [12]

Помимо этого, Уголовный Кодекс РСФСР 1960 года устанавливал в ст. 209 ответственность за «ведение иного паразитического образа жизни». [13] Под понятие иного паразитического образа жизни, ведущегося в течение длительного времени подпадали те случаи, когда «лицо уклоняется от общественно полезного труда и проживает на нетрудовые доходы более четырёх месяцев подряд или в общей сложности в течение года и в этой связи ему сделано официальное предостережение о недопустимости такого образа жизни. Тенденция на принятие столь радикальных мер для борьбы с безработицей и тунеядством сохранялись вплоть до 1990-х годов.

Безусловно, такая система имела свои положительные стороны, но в силу ряда причин она не смогла, в конечном счете, обеспечить достаточно эффективное использование потенциала трудовых ресурсов страны, создала условия для появления и роста скрытой безработицы, снижения трудовой дисциплины, что резко отрицательно повлияло на производительность труда и жизненный уровень населения.

Литература:

1. Биржа труда. Большая советская энциклопедия. в 30-ти т. — 3-е изд. — М.: Совет. энцикл., 1969–1986. ил., карт.
2. Баранова Н. С. История трудового законодательства в России в 1917–1920 гг. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 1 (174). С. 33.

3. Положение ВЦИК и СНК от 11.12.1917 «о страховании на случай безработицы» // Собрание Узаконений. — 1917. № 8.
4. О Биржах Труда: Декрет СНК РСФСР от 31.01.1918 // «СУ РСФСР». — 1918, N21, ст. 319.
5. О воспрещении безработным отказываться от работы: Постановление СНК РСФСР от 03.09.1918 № 704 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг.
6. Об Отделах Распределения Рабочей Силы (Положение): Декрет СНК РСФСР от 29.10.1918 // «СУ РСФСР». — 1918, N80, ст. 838.
7. Кодекс законов о труде РСФСР от 10.12.1918. // «СУ РСФСР». — 1918. № 87/88. Ст. 905.
8. Рогачевская Л. С. Ликвидация безработицы в СССР(1917–1930). — М. Наука, 1973. 52. с.
9. Труд в СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1988. 302 с.
10. Потапова Н. А. Безработица В СССР в 1920-е годы: Идеологическая доктрина и экономическая реальность// Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 140.
11. «Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик» (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936). // «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», N283, 06.12.1936.
12. Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни: Указ Президиума ВС РСФСР от 04.05.1961 // Ведомости ВС РСФСР. 1961, N18, Ст. 273.
13. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. N40, Ст. 591.

История создания районных судов в РФ

Милованова Екатерина Александровна, студент

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

Районный (городской, межрайонный) суд, райсуд, горсуд — в Российской Федерации орган судебной власти, входящий в систему судов общей юрисдикции, по иерархии находящийся ниже областного суда, но выше судебных участков мировых судей. В статье рассматривается история возникновения, основная характеристика и деятельность районных судов.

The history of the creation of district courts in the Russian Federation

District (city, interdistrict) court, district court, city court — in the Russian Federation, a judicial authority that is part of the system of courts of general jurisdiction, in the hierarchy located below the regional court, but above the judicial districts of justices of the peace. The article discusses the history of origin, main characteristics and activities of district courts.

Во второй половине XIX века судебная система в Российской Империи подвергается изменению. В 1864 году инициируется проведение Судебной реформы, в ходе которой были заложены основные принципы современного правосудия и судебной власти в России.

На протяжении долгого времени районный суд именовался «районным народным судом». Подобным названием наиболее наглядно демонстрировалась близость суда к населению. Такому названию способствовало и то, что судьи районного суда избирались самими жителями определенного района. Позже, когда порядок избрания и наделения судей полномочиями изменились, изменилось и название суда, однако его сущность при этом оставалась неизменной. Районные суды, как правило, расположены наиболее близко к населению территориально. Данное обстоятельство позволяет гражданам обращаться именно в этот суд для рассмотрения и разрешения определенных категорий дел.

В XX веке в стране назревали серьезные революционные настроения, итогом которых стала известная Октябрьская революция. В ходе революции к власти пришли Советы. Среди первых изданных ими декретов был декрет «О суде», который упразднял действовавшую ранее судебную систему. Помимо этого, декрет СНК «О суде» объявлял новую — уже советскую судебную систему. По новым положениям, место мировых судей стали занимать местные народные суды в составе одного постоянного или же двух заседателей, которые избирались непосредственно населением.

Декретом «О суде» закреплялось упразднение окружных судов, правительствующего сената, окружных судебных палат и военных, морских судов всех наименований. Помимо этого, свою деятельность прекращали все ранее существовавшие институты судебных следователей, присаяжной и частной адвокатуры и прокурорского надзора.

Вскоре после этого были учреждены многочисленные рабочие и крестьянские революционные трибуналы. Их состав избирался городскими или же губернскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

К ноябрю 1922 года было принято Положение о судостроении РСФСР, в соответствии с которыми на территории РСФСР формировалась новая трехзвенная система судебных учреждений. В данную систему вошли народный суд, губернский суд, а также Верховный Суд РСФСР.

Следующим этапом развития судебной системы в советском государстве принято считать принятие Конституции СССР 1936 года.

В XI главе Конституции закреплены положения о системе правосудия страны, а также её структуре. Принятие конституции закрепляло новую систему судов и прокуратуры в Советском государстве.

Позже, в 1938 году Верховным Советом СССР принят Закон о судостроении СССР, союзных и автономных республик.

В. К. Цечоев заявлял: «Закон в соответствии со ст. 102 Конституции СССР определял, что правосудие СССР осуществляется Верховным Судом СССР, верховными судами союзных и автономных республик, краев, областей, окружными и специальными судами, народными судами в соответствии с компетенцией, отнесенной законом к их ведению». [1]

Данный закон определял порядок деятельности и полномочия народного суда. На основании закона в ведении народных судов были уголовные дела о преступлениях против личности, здоровья и жизни граждан, об убийствах и делах с низкой степенью опасности социального характера (хулиганство, оскорбления).

Помимо этого, к компетенции народного суда относились и государственные преступления, совершенные должностными лицами, а так же имущественные преступления.

Также к рассмотрению народным судом относились дела связанные с имущественными исками, исками, касающимися наследования, уплаты алиментов и нарушения трудового законодательства.

К сентябрю 1948 года утверждается Положение «О выборах народных судей». В соответствии с этим положением

народные судьи избирались гражданами сроком на три года, на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права путем тайного голосования.

Позже, в 1960 году Верховный Совет РСФСР принимает закон «О судостроении РСФСР», а уже к апрелю 1978 года принимается новая Конституция РСФСР. Данная конституция закрепляла образование судов на началах выборности судей и народных заседателей. Отныне народные судьи районных судов избирались гражданами района на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права путем тайного голосования, но уже на срок пять лет.

Заседатели районных судов избирались на собраниях граждан по месту работы или же жительства путем открытого голосования на срок два с половиной года.

Именно народный суд в СССР занимал центральное место во всей судебной системе государства. Обусловлено это тем, что суд обладал довольно широкой компетенцией и обширным списком подсудных ему дел. Суд рассматривал большинство уголовных дел в качестве суда первой инстанции, кроме дел об умышленных убийствах, хищениях государственного имущества в особо крупных размерах и иных государственных преступлениях. Также, суд рассматривал все гражданские дела, подведомственные судебным органам. Помимо этого, суд рассматривал и дела об административных правонарушениях.

Также центральное положение суда было обусловлено и его взаимоотношением и способом функционирования с обществом. Основной формой участия граждан в судебной деятельности суда включало в себя возможность граждан входить в состав народных заседателей.

К 90-м годам XX века судостроение в России перешло в стадию обновления. Наибольший темп развития судебная система приобрела во второй половине 1990 года. Так, в июне 1990 года произошло одобрение Декларации «О государственном суверенитете РСФСР», в связи с чем в Конституцию РСФСР было внесено множество изменений и дополнение, которые имели отношение к судам.

На данный момент Конституции Российской Федерации, а также Федеральный Конституционный Закон «О судебной системе в Российской Федерации» регламентируют порядок организации и работы районного суда. [2]

Литература:

1. Цечоев В. К. История суда России: Учебное пособие 2-е издание. «Прспект». 2017.
2. Петухов Н. А., Мамыкина А. С. Правоохранительные и судебные органы России: Учебник. М. 2019.

О некоторых особенностях Национального плана противодействия коррупции и перспективах его совершенствования

Мясникова Юлия Сергеевна, студент магистратуры;

Макаренко Геннадий Иванович, кандидат исторических наук, доцент

Севастопольский экономико-гуманитарный институт, филиал Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

В статье авторы исследуют общие закономерности и отдельные проблемные вопросы действующего Национального плана противодействия коррупции как одного из важнейших элементов обеспечения деятельности государственных органов в одноименной сфере.

Ключевые слова: противодействие коррупции, Национальный план противодействия коррупции, эффективность действия.

Действующим законодательством России установлено, что одной из системных угроз национальной безопасности страны является коррупция [1]. Она оказывает деструктивное влияние на экономику, препятствует реализации конституционных прав граждан, негативно влияет на эффективность работы и авторитет органов государственной власти. В конечном счете это приводит к отсутствию законности и правопорядка, а, значит, противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Многие текущие вопросы противодействия коррупции, а также основные направления усилий государства по борьбе с ней разрешаются в Национальном плане противодействия коррупции, который периодически обновляется, но, по мнению специалистов, нуждается в совершенствовании и корректировке. Именно в связи с указанной спецификой исследование содержания, а также закономерностей реализации указанного Плана и его влияния на деятельность должностных лиц органов власти должно считать актуальным.

Проблемные вопросы, регулирующие правовые основы действия Национального плана противодействия коррупции в увязке с иными основополагающими международными и отечественными правовыми актами рассматривали в научных трудах многие авторы, в частности И. В. Григорьев, В. А. Коновалов, Д. Е. Зайков и другие. Однако нюансов в рассматриваемой проблематике множество, а нерешенность правовых аспектов очевидна, поэтому исследователям достаточно места для творчества.

Цель статьи — отметить значение и возможные проблемные вопросы реализации действующего Национального плана противодействия коррупции.

Согласно данным Судебного департамента Верховного Суда РФ, за прошедший 2023 год за преступления коррупционной направленности вынесено 22014 обвинительных приговоров по основным составам и в качестве дополнительной квалификации. Это на 7,3% больше, чем в прошлом году [4]. Из этих данных можно предположить, что число граждан, пострадавших от коррупционных деяний в стране, как минимум, остается существенным. Увязывать ли рост приведенных показателей с эффективностью работы исследуемого Плана и антикоррупционных органов государства или же, наоборот, полагать положение

дел с коррупцией в стране ухудшающимся, оставим на усмотрение читателя.

Напомним, базовые правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней установлены Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В целях объединения усилий федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, направленных на противодействие коррупции и устранение причин, которые ее порождают, Президентом Российской Федерации Указами от 13.04.2010 г. № 460 и от 16.08.2021 г. № 478 утверждены Национальная стратегия противодействия коррупции и Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы.

При этом Национальный план противодействия коррупции считается системным документом программного характера. Он утверждается Президентом РФ сроком на два-четыре года. Впервые был утверждён Президентом РФ в июле 2008 г. и с тех пор выпускался всего 7 раз — в 2008, 2010, 2012, 2014, 2016, 2018, 2021 г. Действующим на данный момент является Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденный Президентом РФ 16 августа 2021 году [3].

Авторы настоящей статьи согласны с тем мнением, что существование Национальных планов противодействия коррупции само по себе не привело к снижению уровня коррупции в стране [6, с. 27].

Действующий Национальный план содержит перечень мероприятий, распределенных по 16 направлениям. Для общего понимания следует отметить, что значительная часть документа является доработкой и продолжением предшествующих шести Национальных планов.

Как представляется, в нынешний Национальный план противодействия коррупции не вошли некоторые вопросы, решение которых способствовало бы эффективности правоотношений в регулируемой сфере.

Например, в Национальном плане отдельным пунктом указано на необходимость правового регулирования ограничения дарения государственным служащим. При этом по-прежнему сохраняется коллизия права, поскольку Гра-

жданский кодекс разрешает служащим принимать подарки, а ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» — запрещает.

Действительно, как указано в ст. 575 ГК РФ не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает 3000 рублей государственным служащим в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Но это не распространяется на случаи дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями.

В то же время, статья 17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» указывает на 2 вида подарков. Первые — это подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения, полученные от физических лиц, которые принимать запрещено. И вторые — подарки, полученные гражданским служащим в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями. Таковые признаются соответственно федеральной собственностью и собственностью субъекта Российской Федерации и передаются гражданским служащим по акту в государственный орган, в котором он замещает должность гражданской службы.

В этой связи, по мнению авторов, напрашивается внесение поправки в пп. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ, а именно — признать его утратившим силу, исключив возможность получения обычных подарков государственными служащими.

Национальный план по-прежнему содержит положения об обязанности служащих предоставлять сведения

о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. При этом в Плане не указано на необходимость совершенствовать данную процедуру, а подразумевается лишь ее осуществление. В этой связи авторы полагают такой подход несовершенно, поскольку, на их взгляд, правовые пробелы именно в этой области очевидны. Так, согласно ст. 20 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» служащие предоставляют сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также те же данные членов своей семьи (супругов и несовершеннолетних детей).

Однако, в п. 16 Указа Президента РФ от 01.07.2010 г. N821 допускается заявление государственного служащего о невозможности по объективным причинам представить указанные сведения [2]. В этой связи можно согласиться с оценкой тех специалистов, которые полагают сугубо субъективным сам подход в определении так называемых «объективных обстоятельств», но, главное, указывают на возможность обхода, казалось бы, единого, заранее известного и понятного требования закона [5, с. 168].

Обобщая вышеизложенное, нужно отметить, что Национальный план противодействия коррупции является одним из ключевых нормативно-правовых актов, регулирующих повседневную деятельность государственных органов в рассматриваемой сфере общественных отношений. При этом необходимо говорить как о нормативно-правовом совершенствовании как исполнения текущего Плана, так и более детальной регламентации последующих аналогичных актов. Именно в таком подходе, как представляется, заложено реальное повышение его эффективности.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. N460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/12174916/> (дата обращения: 03.07.2024).
2. Указ Президента РФ от 01 июля 2010 г. N821
3. «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» / «Российская газета» от 7 июля 2010 г. N147.
4. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/402619978/> (дата обращения 03.07.2024).
5. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности. Судебный департамент Верховного Суда РФ // [Электронный ресурс] — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения 03.07.2024).
6. Григорьев И. В. Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы: антикоррупционные элементы правового положения (статуса) государственных гражданских служащих / Право и политика. — 2021. — № 9. — с. 166–175.
7. Коновалов В. А. О некоторых вопросах к Национальному плану противодействия коррупции на 2021–2024 годы // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. — 2022. — № 2 (52). — С. 27–29.

Понятие и основные элементы обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников МЧС

Околот Евгения Евгеньевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В соответствии с Законом РФ от 27 ноября 1992 №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страхование — это отношения по защите интересов физических и юридических лиц Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков [4].

По форме страхование классифицируется на обязательное и добровольное страхование. Первое подразделяется на обязательное имущественное и обязательное личное страхование. По мнению М.В. Радостевой «личное страхование представляет собой форму социальной защиты и укрепления материального благосостояния населения. К распространенным объектам личного страхования относят жизнь, здоровье, трудоспособность граждан» [6, с. 27].

В Гражданском кодексе Российской Федерации (часть вторая) (далее — ГК РФ) ст. 936 указано каким образом осуществляется обязательное страхование [1].

В настоящее время в законодательстве не существует определения обязательного государственного страхования. По мнению В.В. Стрельникова «обязательное государственное страхование представляет собой комплексное образование, в котором наряду с гражданско-правовыми отношениями находят свое выражение и трудовые, и административные, и, безусловно, финансово-правовые отношения» [8, с. 57]. К.М. Игнатъев дает следующие определение обязательному государственному страхованию — «совокупность общественных отношений, возникающих между федеральными органами государственной власти (страхователями) и страховыми организациями различных организационно-правовых форм (страховщиками) на основе договора страхования, заключаемого в силу закона в целях обеспечения страховой защиты жизни, здоровья и имущества различных категорий граждан, представляющих особо важное значение для государства» [5, с. 18].

На наш взгляд, это определение является наиболее полным и лаконичным. По мнению А.П. Толстого «под обязательным государственным страхованием сотрудников ГПС МЧС России следует понимать обусловленный спецификой и общественной значимостью их деятельности осуществляемый за счет бюджетных средств вид страхования, по которому обеспечиваются риски, угрожающие жизни и здоровью сотрудников ГПС МЧС России» [9, с. 172].

В ГК РФ ст. 936 прописано, что «обязательное страхование осуществляется путем заключения договора стра-

хования лицом, на которое возложена обязанность такого страхования (страхователем), со страховщиком» [1]. В данном случае страхователем является МЧС. В Федеральном законе № 52-ФЗ в ст. 2 указано «Страховщиками по обязательному государственному страхованию (далее — страховщики) могут быть страховые организации, имеющие лицензии на осуществление обязательного государственного страхования» [2].

В настоящее время страховщиком является компания «СОГАЗ». Выгодоприобретателем являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица близкие родственники, перечень которых перечислен в Инструкции об организации работы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровью военнослужащих спасательных воинских формирований, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы [10].

В соответствии с Федеральным законом от 30.12.2012 № 283-ФЗ «жизнь и здоровье сотрудника подлежат обязательному государственному страхованию в соответствии с законодательством Российской Федерации за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год» [3]. Что является социальной гарантией государства перед сотрудниками МЧС России.

Объектами обязательного государственного страхования, осуществляемого в соответствии с федеральным законом от 28.03.1998 № 52-ФЗ, являются «жизнь и здоровье военнослужащих (за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена) и сотрудников, граждан, уволенных с военной службы, со службы в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы (далее — служба), отчисленных с военных сборов или окончивших военные сборы, в течение одного года после окончания военной службы, службы, отчисления с военных сборов или окончания военных сборов» [2].

К основным элементам страхования относится страховой риск, страховой случай, страховая премия, страховые суммы, страховой срок.

В настоящее время жизнь современного человека наполнена всевозможными рисками. Сотрудники МЧС России по роду своей деятельности ежедневно рискуют своим здоровьем и жизнью. Основанием для возникновения страховых отношений является риск. В законе РФ от 27 ноября 1992 г. №4015-1 дается определение страхового риска это «предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование» [4]. Так же

дается понятие страхового случая «совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам» [4].

В соответствии с Приказ МЧС России от 26.10.2017 № 470 к страховым случаям при осуществлении обязательного государственного страхования относятся:

- «гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов;
- смерть застрахованного лица до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов;
- установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов;
- установление застрахованному лицу инвалидности до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов;
- получение застрахованным лицом в период прохождения военной службы, службы, военных сборов увечья (ранения, травмы, контузии);
- увольнение военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, с военной службы, отчисление гражданина, призванного на военные сборы на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание до старшины включительно, с военных сборов в связи с признанием их военно-врачебной комиссией не годными к военной службе или ограниченно годными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, военных сборов».

В соответствии со ст. 954 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 — ФЗ (ред. от 24.07.2023) под страховой премией понимается

«плата за страхование, которую страхователь (выгодоприобретатель) обязан уплатить страховщику в порядке и в сроки, которые установлены договором страхования. Размер страховой премии, определяется на основе страховой суммы, применяемой для расчета страховой премии, и страхового тарифа» [1].

В соответствии со ст. 10 закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1, под страховой суммой понимается «денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования при его заключении, и исходя из которой устанавливаются размер страховой премии (страховых взносов) и размер страховой выплаты при наступлении страхового случая» [4]. Размер страховых выплат регламентируется Федеральным законом от 28.03.1998 № 52-ФЗ и зависит от страхового случая, основания освобождения страховщика от выплат также прописаны в законе [2].

В Инструкции об организации обязательного государственного страхования сотрудников МЧС указано что, «для принятия решения о выплате страховой суммы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и сотрудников кадровыми подразделениями МЧС России, по месту прохождения службы застрахованного лица, оформляются необходимые документы, перечень которых утвержден Постановление правительства № 855» [10]. Перечень документов зависит от страхового случая.

По мнению М. В. Радостевой, «срок страхования — это время действия договора страхования» [6, с. 21].

Из вышесказанного можно сделать вывод: определения понятия обязательного государственного страхования в Российском законодательстве нет, как нет определения обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников МЧС. Есть определения, выведенные различными учеными. Страхование жизни и здоровья сотрудников МЧС имеет ряд особенностей, связанных со спецификой деятельности, которая подразумевает наличие риска для жизни и здоровья, при выполнении служебного долга (ликвидация ЧС, спасение людей). Является социальной гарантией государства, регулируется специальными законами, где прописаны основные элементы страхования жизни и здоровья сотрудников МЧС.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 от 26.01.1996 № 14 — ФЗ (ред. от 24.07.2023) // <https://internet.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/1/doclist/4104/1/0/0/гк:6>
2. Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» от 28.03.1998 № 52-ФЗ (последняя редакция) // «Российская газета», № 67, 07.04.1998.
3. Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ (ред. от 28.06.2021) «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 3, 11.01.2013

4. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) <https://internet.garant.ru/#/document/10100758/paragraph/174754/doclist/4276/1/0/0/4015:1>
5. Игнатъев К. М. Понятие обязательного государственного страхования // Юрист. 2015. № 21. с. 18
6. Радостева М. В. Основы страхования: учебное пособие / М. В. Радостева. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2012. — 100 с.
7. Скачкова О. А. Страхование: учебное пособие / О. А. Скачкова. — Саратов: Научная книга, 2012. — 159 с.
8. Стрельников В. В. Финансово-правовые отношения в сфере страхования // Журнал российского права. 2006. № 2 с. 57
9. Толстов А. П. «Обязательное страхование жизни и здоровья сотрудников ГПС МЧС России», диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 2009–172 с.
10. Приказ МЧС России от 26.10.2017 № 470 (ред. от 15.11.2022) «Об утверждении Инструкции об организации работы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровью военнослужащих спасательных воинских формирований, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы»//<https://internet.garant.ru/#/document/71853900/paragraph/1/doclist/4339/3/0/0/мчс%20инструкция%20страхование:3>

Основания назначения и производство судебно-медицинской экспертизы при ненадлежащем оказании медицинских услуг

Ольховская Елена Андреевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье представлен краткий обзор правовых и организационных положений судебно-медицинской экспертизы и медицинской экспертизы качества оказания медицинской помощи, произведена попытка разграничения компетенции соответствующих экспертов в пределах деятельности экспертной комиссии с целью получения относительно достоверных результатов при проведении судебно-медицинской экспертизы.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, медицинская экспертиза качества оказания медицинской помощи, врачебная ошибка.

Ненадлежащее оказание медицинских услуг является актуальной проблемой медицинского сообщества. Также допускаемые «врачебные ошибки» с каждым годом все больше волнуют общественность, выстраивают однотипное представление о незавидном уровне медицины в стране. Желание любого человека получить качественную медицинскую помощь естественно, однако не всегда реализуемо. Причин совершения подобного рода ошибок масса, например, нехватка опыта, знаний у специалиста, отсутствие протоколов современной диагностики и лечения, но что еще страшнее — необоснованное отклонение от клинического протокола, проявление небрежности, легкомыслия при диагностике и лечении пациента [1]. Обращаясь к статистическим данным, важно отметить увеличение роста числа уголовных дел, возбужденных в отношении медицинских работников: 2332 дела за 2023 год, что на 472 дела больше в сравнении с предыдущим [2]. Данная тенденция лишней раз подчеркивает остроту стоящей проблемы, указывает на необходимость устранения предпосылок данных явлений, а также усовершенствования способов констатации факта совершения той или иной врачебной ошибки в рамках расследования по уголовному делу.

Одним и, пожалуй, единственным способом, обеспечивающим объективное и справедливое расследование данной категории дел, является проведение судебно-медицинской экспертизы (или СМЭ). Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее закон о ГСЭД) устанавливает, что правовой основой ГСЭД является, в том числе и законодательство в сфере охраны здоровья. В соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрена медицинская экспертиза качества оказания медицинской помощи, которая «проводится в целях выявления нарушений при оказании медицинской помощи, в том числе оценки своевременности ее оказания, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степени достижения запланированного результата» [3]. И все же, поскольку законодательством судебно-медицинская экспертиза и экспертиза качества медицинской помощи отнесены к разным видам медицинских экспертиз с разным кругом разрешаемых вопросов, необходимо уточнить, что сущность первой экспертизы видится в установлении ошибок медицинской помощи, выявлении причин-

но-следственной связи между совершаемыми действиями врачей и конечным исходом лечения, а также в ответе на вопрос, наличествует ли вред здоровью пациента? И если да, то какова степень тяжести данного вреда?

Юридическим основанием производства судебно-медицинской экспертизы, как и любой другой являются в соответствии со статьей 19 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определение суда, постановление судьи, лица, производящего дознание, следователя [4].

Как отмечает Е. А. Барановская, СМЭ по факту ненадлежащего оказания медицинской помощи являются комплексными и сложными. Судебно-медицинские экспертизы в любом случае проводятся комиссионно с участием штатных судебно-медицинских экспертов и, как правило, приглашенных, т.е. не находящихся в штате государственных учреждений СМЭ, высококвалифицированных специалистов клинического профиля, так как нередко требуется применение различных специальных познаний не только в области медицины, но и фармации [5]. Тут может возникнуть проблема разграничения компетенции между судебными медицинскими экспертами и приглашенными специалистами (экспертами качества медицинской помощи). Рассматривая данный вопрос, отметим, что благодаря объему накопленных знаний и опыта в соответствующей области данные специалисты главным образом нацелены на выявление реальных дефектов, связанных с оказанием медицинской помощи, а судебные медицинские эксперты призваны проводить экспертизы в рамках «своей» компетенции, т.е. в их обязанности входит установить причинно-следственную связь и степень тяжести причиненного вреда здоровью данными дефектами посредством квалифицирующих признаков и медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Приказом Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 г. № 194н. При этом причинно-следственная связь должна быть конкретизирована (прямая или косвенная), отражена в разделе экспертного заключения о судебно-медицинском диагнозе или о сущности заболевания (травмы), связанной с наступившим исходом (к примеру, смертью) [6]. Не детализированная причинно-следственная связь может привести к тому, что следователь или судья, не обладая медицинскими познаниями, будут вынуждены самостоятельно давать оценку данных связей, что обесценивает работу экспертов и не приводит к грамотному разрешению дела.

Проводя СМЭ, эксперты должны анализировать соблюдение врачами порядков, стандартов и клинических рекомендаций при оказании медицинской помощи (далее — МП) пациенту. Объектами экспертизы в данном случае выступают живые лица, трупы, материалы дела, вещественные доказательства и медицинские документы. Для судебно-медицинских экспертов остается важным использование в процессе СМЭ кри-

териев оценки качества МП. Отметим, что перечень данных критериев содержит строгие указания о проведении СМЭ, таких как требование к ведению, заполнению медицинской документации, которая содержит в себе значимую информацию для расследования преступления. Ю.Н. Аксенова отмечает, что на практике данные критерии могут не соблюдаться, что вводит суд в затруднительное положение при определении верного решения, например, из-за недостатка ведения медицинской документации [5].

Особое внимание следует уделить этапам проведения такого рода СМЭ: первично экспертная комиссия (далее комиссия) изучает содержание материалов дела, запрашивает недостающие объекты исследования. В дальнейшем определяется нормативная база, регулирующая деятельность медработников, в том числе речь идет о Стандарте оказания медицинской помощи по каждому виду заболевания. Именно данный документ выступает главным ориентиром при оценке качества медицинской услуги, поиске дефекта при оказании медицинской помощи, установлении действий или бездействий медперсонала, а также оформлении причинно-следственных связей. Следующий этап являет собой процесс реконструкции произошедшего на основе изученного материала. Для восстановления хода событий комиссия обращает внимание на медицинскую документацию о здоровье пациента, его ранние состояния, обращения за помощью. Именно на данном этапе привлекаются внештатные специалисты клинического профиля. В процессе данного этапа изучается широкий перечень объектов, начиная от амбулаторной карты, историй болезни, пленок томограмм и ЭКГ и заканчивая видеозаписями из операционной и медицинской аппаратуры. В дополнение комиссией опрашивается весь состав медицинских работников, фиксируются сведения об их специальности в ВУЗе, предыдущих местах работы, наличии дисциплинарных взысканий, а также обращается внимание на проведение лечебных мероприятий, характер самого лечебного учреждения. В результате комиссия устанавливает состояние пациента на всех этапах лечения, оценивает адекватность примененного лечения и его соответствие поставленному диагнозу, а также своевременность проведения лечебных процедур и оперативного вмешательства. [7]. Как видно из описанного, экспертная комиссия обязана осуществить комплексное и всестороннее исследование в отношении всех возможных аспектов, которые могли являться потенциальными предпосылками случившейся «врачебной ошибки». Выводы комиссии оформляются в экспертном заключении. Обязательно должен быть установлен диагноз пациента, а в случае его смерти — причина смерти. Также описывается каждый этап экспертизы, оформляется причинно-следственная связь, устанавливается сам факт дефекта, который был способен привести к последствиям в виде ухудшения здоровья пациента и выражающийся в прямой связи между действиями или бездействиями медперсонала и данным исходом.

Литература:

1. Махамбетчин М. М., Лохвицкий С. В., Тургунов Е. М., Шакеев К. Т. Врачебные ошибки — причины и противоречия // Клиническая медицина. 2021. № 7–8.
2. В 2023 году в России выросло количество уголовных дел в отношении медиков [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://takiedela.ru/news/2024/05/23/dela-protiv-medikov/> (дата обращения: 01.07.2024).
3. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/.
4. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ// СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/.
5. Аксенова-Сорохтей, Ю. Н. Актуальные аспекты судебно-медицинской экспертизы по «врачебным делам» // Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии: IX Балтийский юридический форум. Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 12 декабря 2020 года. — Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. — С. 12–13.
6. Тимерзянов М. И., Оладошкина О. Ю., Селиванова Д. Р., Дементьева М. В. Правовые аспекты экспертизы дефектов оказания медицинской помощи // Судебная медицина. 2015. № 4.
7. Сергеева О. В., Зиненко Ю. В. Некоторые аспекты проведения судебно-медицинской экспертизы в случаях ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинскими работниками// Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 4.

Основные формы выражения и пути преодоления правового нигилизма

Писарик Дарья Михайловна, студент

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь)

В статье автор рассматривает основные формы выражения и пути преодоления правового нигилизма.

Ключевые слова: правовой нигилизм, правовая культура, правовое воспитание.

Правовой нигилизм как специфический негативный тип мировоззрения по отношению к праву в силу своей распространенности вызывает в настоящее время повышенный интерес исследователей. Будучи, с одной стороны, неотъемлемым элементом складывающегося деформированного типа правовой культуры, правовой нигилизм, с другой стороны, представляет собой разновидность нигилизма как целостного мировоззренческого образования, давно занявшего свое место в современной культуре [1].

Преодоление правового нигилизма — это объемный, непрерывный процесс, связанный с укреплением социальной, политической стабильности, коррекции жизненной позиции и поведения членов общества через систему нравственно-правового воспитания [2].

Понятие «нигилизм» (от латинского «nihil» — ничто, ничего) выражает отрицательное отношение субъекта (группы, класса) к определенным ценностям, нормам, взглядам, идеалам, отдельным, а подчас и всем, сторонам человеческого бытия. Это одна из форм мироощущения и социального поведения [3]. Соответственно, правовой нигилизм — разновидность социального нигилизма, выражающаяся в отрицании норм права, «невостребованности права обществом» [4].

Правовой нигилизм отражает психические установки человека на пренебрежительное отношение, сознательное игнорирование правовых предписаний в повседневной жизни, прямое нарушение законов, снижение авторитета судебных и иных государственных органов. Он нередко выступает противоположной характеристикой правовому идеализму, категорично отрицает всякую ценность права, считает его не способным повлиять на устранение негативных проявлений в жизни человека. Разочаровавшийся в правовом идеализме индивид впадает в нигилизм, что напрямую свидетельствует о необходимости уходить от такой как бы положительной формы деформации правосознания, как идеализм [5].

Формы выражения правового нигилизма могут быть следующими [6]:

1. Прямое нарушение действующих нормативно-правовых норм (умышленное и неумышленное). В эту группу входят уголовно-наказуемые деяния, а также гражданские, административные, дисциплинарные и иные проступки.

2. Массовое несоблюдение юридических предписаний. Подобное явление связано с одной из форм реализации права — соблюдением права. При данной форме

правового нигилизма субъекты (граждане, должностные лица, государственные органы, общественные организации) не соотносят свое поведение с конкретными указаниями, содержащимися в нормативно-правовых актах и других источниках права.

3. Издание противоречивых, параллельных или взаимоисключающих правовых актов, порождающих юридические коллизии. В данной форме можно выделить несколько подформ:

а) становление подзаконного акта на место законного;
б) издание параллельно действующих нормативных актов;

в) издание противоречивых нормативных актов

4. Конфронтация представительных и исполнительных структур власти на всех уровнях.

5. Нарушение или несоблюдение прав человека, особенно таких, как право на жизнь, честь, достоинство, жилище, неприкосновенность, имущество, безопасность.

Преодоление нигилизма — это долговременный процесс, затрагивающий перемену объективных условий жизни общества, предполагающий существование целенаправленной идеологической и организационной работы, а также комплекса юридических и социальных норм. Данные меры должны быть ориентированы на то, чтобы создать качественно новую социально-правовую среду и утвердить у людей веру в право [7].

Одним из главных направлений преодоления правового нигилизма должно стать стремление к повышению общей и правовой культуры граждан. Для того чтобы это осуществилось, необходима постоянная работа по профи-

лактике правонарушений, массовое просвещение и правовое воспитание населения и, особенно, молодежи. В целях снижения негативного воздействия правового нигилизма на формирование правового государства необходим целый комплекс мероприятий. Важным и одним из главных элементов правового воспитания и формирования высокой правовой культуры, в том числе и преодоления правового нигилизма, является преподавание права в школах и высших учебных заведениях. Право должно стать «силой народа». Помимо преподавания правовых знаний — одного из главных компонентов воспитания правовой культуры, необходимо также проведение ряда систематических занятий вне учебного процесса: бесед о патриотизме и о необходимости формирования высокой правовой культуры, проведение конференций. Преодоление правового нигилизма зависит от ряда факторов: искоренения коррупции в государственных органах; изменения правосознания граждан и формирования уважения к правосудию и законам; информирования граждан о законах; воспитания молодого поколения в рамках закона» [8].

Таким образом, правовой нигилизм — это отрицательное отношение к праву, закону и правовым формам организации общественных отношений. В настоящее время правовой нигилизм получил широкое распространение и существует в различных формах и проявлениях. Правовое воспитание является основным средством формирования и повышения уровня правосознания и правовой культуры граждан, инструментом духовного становления личности.

Литература:

1. Алтунина, И. с. К вопросу о понимании правового нигилизма в контексте отечественных анархистских теорий XIX — начала XX веков / И. С. Алтунина // Образование. Наука. Научные кадры. — 2014. — № 3. — С. 9–14.
2. Костина, К. А. Правовой нигилизм как черта российской правовой культуры / К. А. Костина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. — № 10. — С. 333–340.
3. Сысоев, И. Н. Правовой нигилизм, способы его преодоления в современных условиях / И. Н. Сысоев // Бизнес в законе. — 2008. — № 3. — С. 44–45.
4. Катцина, с. В. К вопросу о правовом нигилизме / С. В. Катцина // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. — 2011. — № 1 — С. 214–216.
5. Лагун, Д. А. Кризис и деформация правосознания / Д. А. Лагун // Право и демократия: сб. науч. трудов. — Минск, 2015. — Вып. 26. — С. 22–37.
6. Гибдатов, Э. Н. Правовой нигилизм и гражданское общество в современной России / Э. Н. Гибдатов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. — 2008. — № 1. — С. 151–153.
7. Акимова, Т. И. Правовой нигилизм / Т. И. Акимова // Вестник Тамбовского Университета. — 2001. — № 1. — С. 39.
8. Никулин, А. С. Правовой нигилизм в современном российском обществе и пути его преодоления / А. С. Никулин // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2009. — № 7. — С. 219–222.

Проблема защиты несовершеннолетних от склонения к самоубийству

Пищулин Даниил Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Горбань Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются проблемы и правовые меры защиты несовершеннолетних от склонения к самоубийству.

Ключевые слова: защита несовершеннолетних, самоубийство, меры правовой защиты.

Законодательством на текущий период не определено понятие «суицид». Между тем данное явление является отражением неблагоприятного состояния в обществе. Еще более острой проблемой является суицид среди несовершеннолетних. Подрастающее поколение, чья психика особо подвержена негативному влиянию, нуждается в особой защите. В свою очередь молодые люди являются приоритетом для общества, так как от них зависит дальнейшее его развитие и укрепление. Потому государством должны быть приложены все усилия для здорового развития молодежи.

Главой причиной, в виду которой тема суицида среди несовершеннолетних стала предметом исследования не только среди журналистов, СМИ, Следственного комитета России, но и других государственных структур, является статистика: с 2015 по 2017 год суицид был совершен 2,2 тысячами несовершеннолетних. Лишь за 2016 год число детских суицидов варьировалось в пределах 700, что значительно превышало статистические данные за предыдущие периоды. Чем обуславливалась такая статистика? В период за 2016 и 2017 годы в Интернет пространстве были популяризованы так называемые «группы смерти», призванные склонять подростков к самоповреждениям и суициду. Среди таковых можно выделить: «Синий кит», «Киты плывут вверх», «Разбуди меня в 4:20», f57 или f58, «Тихий дом», «Рина», «Няпока», «Море китов [2]». Такой массив игр смерти, основанных на манипуляторных техниках воздействия на неокрепшую психику одиноких, отчаявшихся подростков, успешно справлялся со своим назначением. Главным преимуществом для организаторов данных игр была способность их оперативного введения в массы через Интернет-ресурсы, мессенджеры, социальные сети. Вдобавок сопутствующее чувство безнаказанности в интернет пространстве снимает ограничения в выборе средств воздействия на потенциальных жертв (могли быть использованы не только средства психологического насилия, но и тайное принуждение личности, угрозы в случае неповиновения), что обеспечивает стабильность осуществляемого преступного поведения [3]. Таким образом, можно говорить о характерных чертах поведения преступника при совершении данного вида преступления.

В результате широкого распространения информации суицидального характера среди молодежи государством были предприняты меры правовой защиты несовершеннолетних от склонения к самоубийству, которые находят свое отражение в рамках Уголовного кодекса России (далее УК РФ). Помимо существующего «Доведения до самоубий-

ства» в ст. 110 УК РФ в 2017 году законодателем были введены новые составы преступлений, а именно: «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» в ст. 110.1 УК РФ, а также «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» в ст. 110.2 УК РФ [1]. В последствии данные составы были ужесточены посредством определения нижних и верхних пределов лишения свободы.

Для понимания практической значимости введенных изменений необходимо уметь разграничивать составы статей 110 и 110.1 УК РФ по объективной стороне преступления.

Статья 110 УК РФ, как и 110.1 УК РФ предполагает формирование у потерпевшего стойкой мотивации к совершению суицида, однако разница заключается в способах совершения преступления. Доведение до самоубийства заключается в применении угроз, жестоком обращении или систематическом унижении человеческого достоинства потерпевшего посредством как действия, так и бездействия, а также предполагает «применение в отношении потерпевшего физического или психического насилия [4]».

К. А. Акаева отмечает, что «склонением к совершению самоубийства признается ненасильственный способ воздействия на потерпевшего с целью возбуждения желания совершить акт суицида» [5]. Часть 1 ст. 110.1 УК РФ предполагает совершение лицом определенных действий ненасильственного характера, которые провоцируют потерпевшего на совершение самоубийства, в частности это могут быть уговоры, предложения совершить суицид, обман, угрозы и иные способы (диспозиция статьи характеризуется открытым перечнем способов совершения преступления). Суд при квалификации по ч. 1 ст. 110.1 УК РФ должен установить цель способа склонения, который действительно повлиял на стойкое убеждение потерпевшего совершить самоубийство. К. А. Акаева в данном случае справедливо соотносит содержание состава части 1 ст. 110.1 УК РФ с институтом соучастия, где фактически лицо, склоняющее к совершению суицида, воспроизводит действия подстрекателя. Однако, в виду того, что самовольное лишение лицом собственной жизни не является уголовно наказуемым, преступник, воспроизводящий действия подстрекателя, фактически является непосредственным исполнителем [5].

Таким образом рассмотренные составы отличаются способами совершения преступления. Однако, на наш взгляд, остается неясным, как суд квалифицирует оговариваемую в диспозиции инициативу по склонению к акту

суицида? Единичный призыв к самоубийству не сможет повлиять на желание здорового человека совершить самоубийство. Поэтому склоняемся к тому, что множественное число указанных «уговоров и предложений» предполагает систематическое воздействие на жертву, которое подводит к стойкому желанию суицида. На наш взгляд, в норме также требуется конкретизировать кто является потерпевшим, наличие у него определённых психических заболеваний, объясняющих его отклик на предложение о лишении себя жизни [6]. Говоря же о несовершеннолетних, мы полагаем, что целесообразно упомянуть об особенностях их психики. Подросток не обязательно должен быть психически больным, чтобы принять предложение о самоубийстве. Стоит упомянуть о его незрелости, недостатке жизненного опыта, легкой внушаемости. При наличии перечисленных качеств есть высокий

риск, что преступник будет действовать посредством обмана и подкупа жертвы.

Отдельно необходимо сказать о работоспособности нововведений с учетом современных реалий в России. С одной стороны, теоретическая разработанность нормы поощряется: законодатель криминализировал состав статьи 110.1 УК РФ, чтобы обеспечить безопасность жизни и здоровья несовершеннолетних, а также создать комплекс мер, который бы способствовал предотвращению самоубийств среди подростков. С другой — практика привлечения к уголовной ответственности по данному составу немногочисленна, что может говорить о нефункциональности введенного состава. Обращаясь к судебной статистике в рамках раздела «Данных о назначенном наказании по статьям УК РФ», обратим внимание на период с 2017 по 2023 (таблица 1) [7].

Таблица 1

Год	Количество лиц, осужденных по статье 110.1 УК РФ
2017	0
2018	3 человека по ч. 3 ст. 110.1 УК 1 человек по ч. 5 ст. 110.1 УК
2019	1 человек по ч. 1 ст. 110.1 УК 2 человека по ч. 3 ст. 110.1 УК 2 человека по ч. 5 ст. 110.1 УК
2020	1 человек по ч. 3 ст. 110.1 УК 1 человек по ч. 4 ст. 110.1 УК
2021	1 человек по ч. 1 ст. 110.1 УК 1 человек по ч. 2 ст. 110.1 УК 1 человек по ч. 3 ст. 110.1 УК 1 человек по ч. 5 ст. 110.1 УК
2022	4 человека по ч. 3 ст. 110.1 УК 3 человека по ч. 4 ст. 110.1 УК 1 человек по ч. 5 ст. 110.1 УК
2023	3 человека по ч. 4 ст. 110.1 УК

Исходя из рассмотренных данных, можно говорить о нечастом применении статьи 110.1 УК РФ на практике. Максимальное количество лиц, привлеченных по данной статье не превышает восьми человек за год (на примере 2022 года). Интересно, что за 2017 год, т.е. период наиболее яркой вспышки самоубийств среди несовершеннолетних, никто не был привлечен к уголовной ответственности. Нельзя также сказать о тенденции привлечения виновных по части 3 рассматриваемой статьи, однако в сравнении с другими диспозициями она фигурирует наиболее часто.

Таким образом, правовая защита несовершеннолетних от склонения к самоубийству в России разработана в рамках статьи 110.1 УК РФ. Судить о том, насколько эф-

фективна данная статья, сложно ввиду латентного характера рассматриваемого преступления. Виной тому являются трудности при доказывании целенаправленности способа склонения несовершеннолетнего к самоубийству, так как преступления, как правило, совершаются в интернет-пространстве, в рамках которого с трудом удается идентифицировать преступника, его местоположение. Тем не менее, попытки государства обезопасить подростков от внешнего негативного влияния, угрожающего их жизни и здоровью приветствуются. Должны быть усовершенствованы технические способы фиксации и устранения провокационной информации суицидального характера, ужесточены правила нахождения в интернет-пространстве.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.06.2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополни-

тельных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению».

2. Альбертович К. Е. Актуальность введения в 2017 году в Уголовный кодекс РФ ст. 110. 1 и ст. 110. 2 // Вопросы науки и образования. 2018. № 12 (24).
3. Клейберг Ю. А. Деструктивная интернет-игра «Синий кит» как девиантологический феномен: постановка проблемы // Пензенский психологический вестник. 2017. № 1.
4. Николаева А. А. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: проблемы квалификации и правоприменения / А. А. Николаева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 52 (342).
5. Акаева К. А. Склонение к совершению самоубийства: уголовно-правовой аспект // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3.
6. Боровиков В. Б., Боровикова В. В. О некоторых вопросах применения ст. 110.1 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 7.
7. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudstat.ru/> (дата обращения: 01.05.2024)

Критерии соотношения оснований административной и уголовной ответственности за нарушение требований в области транспортной безопасности

Плескачева Полина Вадимовна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассмотрены критерии соотношения оснований административной и уголовной ответственности за нарушение требований в области транспортной безопасности. Проанализированы объективные и субъективные признаки составов правонарушений, предусмотренных ст. 11.15.1 КоАП РФ и ст. 263.1 УК РФ, выявлены их общие свойства и различия. Исследована проблема определения содержания признака повторности в административно-деликтном праве.

Ключевые слова: административная ответственность, уголовная ответственность, транспорт, транспортная безопасность, повторное совершение.

Повсеместное использование человеком разных видов транспорта, обусловленное характером современной жизни, экономических, социальных и иных связей, ставит закономерный вопрос о контроле соблюдения требований транспортной безопасности. Основным инструментом воздействия на правовое поведение субъектов отношений в сфере использования транспорта являются меры публично-правовой ответственности. В зависимости от характера и тяжести допущенного нарушения требований транспортной безопасности законом установлена административная и уголовная ответственность.

Наименования ст. 11.15.1 КоАП РФ и ст. 263.1 УК РФ сформулированы одинаково: «нарушение требований в области транспортной безопасности». Признаки составов соответствующего административного правонарушения и преступления также характеризуются наличием множества общих черт. Таким образом, возникает необходимость определения критериев разграничения фактических оснований административной и уголовной ответственности за нарушение требований в области транспортной безопасности.

Межотраслевой категорией, определяющей объективные признаки рассматриваемых составов правонарушений, выступает транспортная безопасность. Под таковой в п. 10 ст. 1 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» понимается состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. Установленные законом и подзаконными нормативно-правовыми актами (в зависимости от вида транспорта) требования к безопасности обязательны для соблюдения, а их нарушение влечет применение мер либо административной, либо уголовной ответственности.

Основной состав административного правонарушения, закрепленный в ч. 1 ст. 11.15.1 КоАП РФ, сконструирован по принципу исключения: действия (бездействие), образующие состав административного правонарушения, не должны содержать признаки уголовно наказуемого деяния.

Основной состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 263.1 УК РФ, характеризуется следующими признаками: объектом преступления выступают общественные отношения в сфере транспортной безопасности; объек-

тивная сторона преступления состоит в неисполнении требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах (деяние), повлекшем причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба (последствия); субъективная сторона характеризуется умыслом по отношению к деянию и неосторожной формой вины по отношению к наступившим последствиям; субъектом преступления (специальным) выступает лицо, обязанное соблюдать требования транспортной безопасности.

Общим для рассматриваемых нами составов административного правонарушения и преступления выступает только объект посягательства — общественные отношения в сфере транспортной безопасности. Все остальные перечисленные признаки имеют существенные различия.

Так, для привлечения к административной ответственности необязательно наличие общественно вредных последствий, тогда как все составы в ст. 263.1 УК РФ (основной и квалифицированные) предполагают наступление разного рода последствий. Кроме того, объективная сторона в ч. 1 ст. 11.15.1 КоАП РФ предполагает не только неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности, как в ч. 1 ст. 263.1 УК РФ, но и неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности (аналогичные признаки деяния закреплены в ч. 2 ст. 263.1 УК РФ, т.е. это уже квалифицированный состав).

Данный признак объективной стороны напрямую влияет на определение статуса специального субъекта административного правонарушения: им является как лицо, обязанное соблюдать требования транспортной безопасности (аналогично ч. 1 ст. 263.1 УК РФ), так и лицо, ответственное за обеспечение транспортной безопасности (как в ч. 2 ст. 263.1 УК РФ). Причем нельзя забывать, что административно-деликтное законодательство построено на принципах дифференциации ответственности в зависимости от общеправового статуса субъекта. В ст. 11.15.1 КоАП РФ различные санкции установлены в зависимости от того, является субъект правонарушения гражданином, должностным лицом, индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом. Субъектом преступления, в свою очередь, может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Субъективная сторона административного правонарушения (ч. 1 ст. 11.15.1 КоАП РФ) характеризуется неосторожной формой вины, но по отношению к самому деянию. Умышленное нарушение требований транспортной безопасности закреплено в качестве квалифицированного состава административного правонарушения (ч. 3 ст. 11.15.1 КоАП РФ). Но здесь также необходимо иметь в виду, что деяние, даже будучи умышленным, не должно содержать признаки преступления, предусмотренного ст. 263.1 УК РФ.

В ч. 2 ст. 11.15.1 КоАП РФ указано на такой квалифицирующий признак, как повторность совершения административного правонарушения. Исходя из положений п. 2 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ и актов судебного толкования [4], в современном административно-деликтном праве повторным признается однородное (имеющее единый родовый объект посягательства) административное правонарушение, совершенное в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Между тем, по замечанию Н. А. Ахтаниной, в административном праве имеется два вида повторности: тождественная и однородная [2, с. 151]. Это связано с тем, что повторность рассматривается и как обстоятельство, отягчающее ответственность за совершение однородных правонарушений (ст. 4.3 КоАП РФ), и как обстоятельство, образующее квалифицированный состав правонарушения [3, с. 222]. Таким образом, как пишет Д. Д. Алексеев, однородная повторность отличается от тождественной тем, что она не является квалифицирующим признаком, не образует новый состав правонарушения, а остается по своим признакам таким же, как и первое [1, с. 26].

Учитывая изложенное, можно констатировать, что в случае с квалифицированным составом нарушения требований в области транспортной безопасности, предусмотренным ч. 2 ст. 11.15.1 КоАП РФ, речь идет о тождественной повторности, а не об однородной, как в ст. 4.3 КоАП РФ. Это означает, что повторным признается правонарушение, аналогичное совершенному в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, и только при условии, что повторное совершение правонарушения является квалифицирующим признаком, как и указано в ч. 2 ст. 11.15.1 КоАП РФ.

Причем данный вывод о тождественной повторности напрямую не следует из норм КоАП РФ. В Общей части КоАП РФ о повторности говорится только при характеристике обстоятельств, отягчающих административную ответственность. Разделение однородной и тождественной повторности — это результат правоприменительной деятельности судов, формирования судебной практики по вопросам повторного совершения административных правонарушений [5].

Суммируя изложенное, мы приходим к выводу о том, что, ввиду наличия схожих признаков правонарушений, на практике разграничение составов, предусмотренных ст. 11.15.1 КоАП РФ и ст. 263.1 УК РФ, вызывает некоторые сложности. Проведенный анализ показал, что рассматриваемые составы имеют общий основной объект, а все остальные объективные и субъективные признаки характеризуются разного рода различиями. При этом одним из наиболее проблемных вопросов представляется определение повторности совершения административного правонарушения (ч. 2 ст. 11.15.1 КоАП РФ), признаки которой применительно к квалифицированному составу не раскрываются в законе. В свете активного использования законодателем административной преюдиции,

других форм множественности правонарушений, полагаем, следует в Общей части КоАП РФ определить при-

знаки тождественной повторности, о которой идет речь в том числе в ч. 2 ст. 11.15.1 КоАП РФ.

Литература:

1. Алексеев Д. Д. Множественность административных правонарушений: понятие, виды, порядок назначения наказаний // Эволюция российского права: материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 2021.
2. Ахтанина Н. А. Правовая характеристика повторности административных правонарушений // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4 (184).
3. Румянцев Н. В., Журавлев В. В. Повторность совершения административных правонарушений в области дорожного движения // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» и др.
5. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2024 г. № 46-АД24-3-К6 и др.

Использование информационных технологий в расследовании как средство повышения квалификации следователя

Пузикова Полина Станиславовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Петрикин Владимир Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует особенности использования информационных технологий в расследовании следователем. Был сделан вывод о том, что с учетом правильно выбранного подхода к использованию информационных технологий и иных достижений научно-технического прогресса, возможно их рассматривать как средство повышения квалификации следователя.

Ключевые слова: расследование, информационные технологии, квалификация следователя, планирование, следственное действие.

В настоящее время на органы предварительного расследования приходится высокая нагрузка, связанная с большим объемом расследуемых преступлений. Сложность расследования с каждым годом также возрастает ввиду того, что преступники, совершая общественно опасные деяния, используют новые способы совершения преступлений, которые зачастую связаны с использованием информационных технологий.

Использование информационных технологий в расследовании играет важную роль в повышении квалификации следователя. Эти технологии могут значительно улучшить эффективность и точность расследований, а также предоставить следователю новые инструменты и методы для решения сложных задач.

Вот несколько ключевых аспектов использования информационных технологий в расследовании:

1. Использование данных цифровой криминалистики. Цифровая криминалистика включает в себя сбор, анализ и интерпретацию цифровых данных. Это может включать следующие направления:

- извлечение данных из компьютеров, мобильных устройств и других электронных носителей;
 - восстановление удаленных файлов и данных;
 - анализ сетевого трафика и журналов активности.
2. Использование баз данных и информационные системы. Использование специализированных баз данных позволяет следователям получить доступ к огромным объемам информации, исследование которых на физических носителях занимает объемный промежуток времени [1]. Возможно в качестве примера привести следующие базы данных, формируемые с учетом развития информационных технологий:
- криминалистические базы данных, такие как AFIS (Автоматическая система идентификации отпечатков пальцев) и CODIS (Система индексирования ДНК);
 - национальные и международные базы данных о преступниках, похищенных предметах, транспортных средствах и т.д.;
 - электронные системы документооборота, которые облегчают хранение и поиск информации.

3. Использование аналитических инструментов и программ. Современные программные продукты позволяют проводить анализ больших данных, выявлять связи и закономерности. В качестве основных из них считаем возможным привести следующие:

- системы анализа данных (Data Analytics) и искусственный интеллект (AI);
- геоинформационные системы (GIS) для анализа пространственных данных;
- программы для создания и анализа социальных сетей, выявления ключевых лиц и группировок.

4. Использование систем видеонаблюдения и распознавания лиц. Данное направление использования информационных технологий является одним из наиболее актуальных. Использование видеонаблюдения и технологий распознавания лиц помогает в идентификации подозреваемых и свидетелей. Так, считаем возможным выделить следующие аспекты:

- интеллектуальные системы видеонаблюдения, которые могут автоматически выявлять подозрительные активности;
- системы распознавания лиц, которые могут сравнивать изображения с базами данных.

Ряд сотрудников правоохранительных органов вовсе не обладает полными компетенциями в вопросах использования информационных технологий. Незнание потенциала использования современных информационных технологий существенно «тормозит» процесс расследования ряда категорий преступлений, а особенно тех, которые совершены в сфере компьютерной информации [2].

Использование ресурсов сети «Интернет» также имеет весомый потенциал в процессе выявления и раскрытия преступления. Многие интернет-сайты, находящиеся в открытом доступе, позволяют сотруднику правоохранительного органа «сузить» диапазон поиска ориенти-

рующей информации, имеющей значение для процессуальной проверки или предварительного расследования.

Так, например, с помощью интернет-ресурсов сотрудник правоохранительного органа может установить принадлежность абонентского номера к конкретному оператору. Данный этап необходим для того, чтобы сотрудник правоохранительного мог направить запрос о предоставлении сведений конкретному оператору. Такими интернет ресурсами могут быть — zniis.ru (<https://zniis.ru/bdpr/check>), SMSЦЕНТР (<https://smc.ru/testhlr/>) [3].

При получении информации о соединениях между абонентами от оператора связи сотрудник правоохранительного органа должен ее проанализировать. При осуществлении поиска ориентирующей информации в представленных оператором сведениях необходимо использовать интернет-ресурс xinit.ru (<https://xinit.ru/bs/>). Используя его, сотрудник может определить координаты базовых станций и установить зону их действия. Впоследствии путем сравнения сведения сотрудник может сделать вывод о местоположении абонента в определенный промежуток времени.

Многие интернет-ресурсы, которые могут позволить получить ориентирующую информацию, находятся в свободном доступе. О возможности их использования должны знать все сотрудники правоохранительных органов [4].

Таким образом, информационные технологии предоставляют следователям мощные инструменты для проведения расследований. Внедрение этих технологий требует как технических навыков, так и стратегического мышления, что в конечном итоге способствует повышению квалификации и профессионального уровня следователя, поскольку многие затратные по времени процессы становятся разрешаемыми в разы быстрее. В связи с чем у следователя возникает больше ресурсов для организации и планирования расследования, размышления о следственных версиях события преступления.

Литература:

1. Ишин А. М. Информационное обеспечение предварительного расследования преступлений: некоторые современные аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4. С. 23–3
2. Лаврик О. Л., Калужная Т. А. Содержание понятий «информационное обеспечение», «информационное сопровождение», «поддержка научных исследований» как этапы информационного обслуживания ученых // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 40. С. 310–315.
3. Быстрова Ю. В., Небрятенко Г. Г. Роль информационного обеспечения и информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. № 2. С. 78–79.
4. Дронова О. Б., Проваторова К. В., Сапунин А. А. Интернет-ресурсы, используемые в процессе информационного обеспечения раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием средств мобильной связи и сети интернет // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58).

Развитие государственно-правовых институтов в период Первой русской революции

Рушкина Анастасия Александровна, студент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье проведено исследование и изучение функционирования государственно-правовых институтов в период становления конституционной монархии.

Ключевые слова: конституционная монархия, Государственная дума, форма правления, государственный строй.

В начале XX века в России сменяется форма правления: абсолютная монархия сменяется на ограниченную. Большое влияние на изменение государственных структур оказала революция 1905–1907 гг., названная Первой русской революцией. Начало правовой реформы в первую очередь связывают с Манифестом «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 года (далее — Манифест от 17 октября года).

Манифест от 17 октября 1905 года был создан в ответ на революционные действия, поэтому его составление происходило в кратчайшие сроки. Законопроект было приказано разработать С. Ю. Витте. Граф был уверен в том, что «Россия переросла форму существующего строя и стремится к строю правовому на основе гражданской свободы. В докладе предложено царю два решения — военная диктатура или преобразование государства.

Военная диктатура была отвергнута, в итоге Николай II, подписав Манифест от 17 октября 1905 года, положил начало становлению конституционализма в Российской Империи.

По своему объему Манифест небольшой, в нем вводятся обобщённо три важных положения: о даровании гражданских свобод, основанных на «началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» [1], о привлечении к участию в Государственной Думе классы населения, которые были лишены избирательных прав, и наконец, ограничение законодательной власти императора Государственной Думой.

Первое положение можно охарактеризовать как дарование демократических свобод. При этом законодатель ставит их на первое место, как бы подчеркивая тем самым значимость прав и свобод человека и гражданина. Несомненно, это положение было особо важным в условиях беспокойной политической обстановки и общественного волнения.

Положения такого рода впервые за долгое существование Российской Империи были закреплены в праве. Политический деятель П. Б. Струве отмечал, что благодаря Манифесту об усовершенствовании государственного порядка «родилась русская свобода, создан русский гражданин» [2, с. 15]. Однако, дореволюционные юристы скептически оценивали обещание даровать вольную жизнь народу. По мнению известного правоведа Н. И. Лазаревского: «свободы эти пока не созданы» [3, с. 306]. Так как на тот момент в стране еще действовала цензура, осу-

ществлялись аресты, явно противоречащие содержанию Манифеста от 17 октября 1905 года.

Как отмечает Н. Г. Думова, с возникновением Манифеста была дан простор для деятельности политических объединений [4, с. 206]. Манифест от 17 октября зарождал легализацию оппозиции. Этот нормативно-правовой акт стал результатом революции и повлиял на общественную мысль начала XX века. Его появление повлияло на то, что в России стала складываться целая система различных политических партий. В своих программах они выступают за преобразования государственного строя.

Второе положение Манифеста от 17 октября 1905 года дословно звучит так: «Не останавливая предназначенных выборов в Государственную думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей кратности остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав». Фактически, в Манифесте обещано изменение избирательного закона, где будут включены новые слои населения, наделяемые избирательными правами, то есть объявляется о всенародности выборов. Именно шаг выборов привел бы Россию к конституционализму, так как, юридически, до созыва Государственной думы император неизменно обладал полными, неограниченными правами.

Третье положение, можно назвать самым важным с точки зрения правового аспекта, которое оказало влияние на изменение строя империи, так как именно в нем вводится ограничение на самодержавную власть императора. Государственная Дума перестаёт быть законосовещательной и становится законодательной. В Манифесте от 17 октября 1905 года закреплено, что функционирование законодательной власти будет происходить через однопалатный законодательный орган — Государственную Думу, вместе с чем в Россию внедряется парламентаризм. А источником законов становится не воля монарха, а воля народных представителей.

Вопрос об установлении конституционной монархии с выходом Манифеста от 17 октября 1905 года является дискуссионным, так же, как и вопрос о том можно ли называть данный Манифест конституцией. На этот счет было сложено две противоположных точки зрения. Характеризуя Манифест большинство исследователей не называет данный нормативно-правовой акт конституцией, по той причине, что его положения не являлись конкретными правовыми нормами. Закрепленные положения «являлись декларацией намерений власти» [5, с. 206]. Другая

же точка зрения связана с тем, что Манифест, напротив, выступал в роли конституции, с его появлением в России устанавливается дуалистическая монархия [6, с. 119].

Положения Манифеста от 17 октября 1905 года с относительно-определенными нормами требовало конкретизации. Поэтому специальной комиссией [7, с. 119] был разработан новый Свод Основных Государственных Законов от 23 апреля 1906 года (далее — Основные Государственные Законы).

Мнения юристов касательно смены государственного строя и установления конституционной монархии Основными Государственными законами разнятся. Большинство дореволюционных авторов, анализируя текст документа, характеризуют его как общероссийскую конституцию [8, с. 123].

Советские ученые отрицают, что Основные Государственные Законы являлись конституцией. По мнению, О.И. Чистякова «В России создается некое подобие Конституции» [9, с. 383]. Свою позицию специалист в области истории отечественного государства и права аргументирует, ссылаясь на мнение такого политического деятеля начала XX века как П.Н. Милюкова, который называет законы «мнимой конституцией» [10, с. 10]. Тем не менее, необходимо отметить, что вряд ли мнение советских авторов касательно монархии можно до конца считать объективным, ввиду идеологических соображений.

Сложно не согласиться с тем, что Основные Государственные Законы нельзя до конца называть конституцией, полагаясь на тот факт, что сам законодатель их так не называет, поэтому среди многих исследователей популярна центристская точка зрения. Россия встает «на пути к конституционному строительству» [11, с. 488], в ней не складывается до конца новый государственный строй.

В современных источниках можно выделить такую точку зрения, что Россия по форме правления являлась дуалистической монархией. Данную точку зрения разде-

ляли В.С. Дякин, Б.Н. Миронов, И.А. Христофоров и др. Так, Б.Н. Миронов пишет: «форму государства, которая возникла в России в 1906 году, следует называть дуалистической правовой монархией» [12, с. 381].

Таким образом, противоречивость и неоднозначность времени отразилось в праве. Оценки юристов значительно расходятся в характеристике закона и сложившейся формы правления в России в начале XX века. В сравнении с другими странами (Германия, Австро-Венгрия, Япония), где формой правления являлась конституционная монархия, в российский конституционализм обледал рядом отличительных черт.

Новая редакция законов 1906 г. вошла в первую часть Свода Законов Российской империи. Раздел первый состоял из введения, 11 глав, разделенных на 124 статьи. Глава первая — О существе Верховной Самодержавной власти (ст. 4–24); глава вторая — О порядке наследования Престола (ст. 25–39); глава третья — О совершеннолетию Императора, о Правительстве и Опеке (ст. 30–52); глава четвертая — О вступлении на Престол и о присяге подданства (ст. 53–56); глава пятая (ст. 57–58) — О священном короновании и миропомазании; глава шестая — О титуле Императорского Величества и о государственном гербе (ст. 59–61); глава седьмая — О вере (ст. 62–68); глава восьмая — О правах и обязанностях российских подданных (ст. 69–83); глава девятая — О законах (ст. 84–96); глава десятая — О Государственном Совете и Государственной Думе и образе их действия (ст. 97–119); глава одиннадцатая — О Совете министров, министрах и главноуправляющих отдельными частями (ст. 120–124). Раздел второй «Учреждение об Императорской Фамилии» сохранил прежнюю редакцию. Стоял из введения, 6 глав, включающих в себя 98 статей. Такое деление Свода Законов представляет собой разграничение государственной и императорской фамильно-династической власти.

Литература:

1. Манифест об усовершенствовании государственного порядка// Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2013. — 464с.
2. Струве П.Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. — М.: Республика, 1997. — 526с.
3. Лазаревский Н.И. Манифест 17-го Октября и погромы//Вестник права.Кн.8.-350с.
4. Думова Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции / Н.Г. Думова; Отв. ред. В.Я. Лаврычев; АН СССР, Ин-т истории СССР.—М.: Наука, 1988.—244 с.
5. Туманова А. С., Киселев Р.В. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX — начала XX века: — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. — 278 с.
6. Шаланд Л.А Русское государственное право. Юрьев: Тип. Шнакенбурга,1908.— 269 с.
7. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 1. Конституционное право; 2-е изд. Спб.: Типография «Слово», 1910.— 270 с.
8. Захаров Н.А Система русской государственной власти.— Новочеркасск: Юридическое исследование, 1912.— 312 с.
9. История отечественного государства и права в 2 ч. Часть первая: Учебник/ Отв. ред. О.И. Чистяков — М.: Юрайт, 2019.— 434 с.
10. Милюков П.Н. История второй русской революции, Т. 1, вып.1.— Киев: Летопись, 1919.— 128 с.
11. Исаев И.А. История государства и права России: учеб.— 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Юрист,2004.— 797 с.
12. Миронов Б.Н. Историческая социология России: учебное пособие / Б.Н. Миронов.— Санкт-Петербург Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2009.— 536 с.

Привлечение специалистов и экспертов к участию в раскрытии и расследовании убийств, совершенных в условиях неочевидности

Семёнов Арис Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Лозовский Денис Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Данная статья посвящена вопросам привлечения специалистов и экспертов к участию в процессе раскрытия и расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности. В ней рассматривается важность профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, а также совместная работа с экспертами различных областей для успешного расследования неочевидных преступлений. Автором выделены основные проблемы, с которыми сталкиваются следователи при расследовании подобных преступлений, а также предложены пути и методы их решения. Работа основана на анализе существующих научных исследований и практического опыта специалистов в области криминалистики и уголовного права. Полученные результаты могут быть использованы как практикующими специалистами, так и исследователями, интересующимися вопросами уголовного права и правопорядка.

Ключевые слова: расследование убийств, условия неочевидности, тактика расследования, планирование, тактические приемы, эксперт.

В процессе расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности, необходимо применить специальные знания и привлечь судебных экспертов. Когда расследуется эта категория преступлений, специальные знания могут использоваться так: участие специалиста при проведении следственных (розыскных) действий; получение определенных консультаций от специалистов (экспертов); получение письменных заключений; назначение судебных экспертиз.

Особое значение в процессе сбора, проверки и оценки доказательств в расследовании неочевидных убийств приобретает судебная экспертиза как одна из форм применения специальных знаний в судопроизводстве. Главным критерием разграничения форм использования данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве является доказательное значение результатов их использования, так как доказывание составляет основное содержание любого процесса, и четкое определение места, значения и содержания каждой из форм имеет важнейшее практическое значение. В зависимости от доказательственного значения результатов применения специальных знаний в уголовном процессе они делятся на: процессуальные формы (использование специалистов в осмотре документов, вещей; использование специалистов в рамках проведения судебных экспертиз, применение судьей имеющихся у него специальных технико-криминалистических познаний в ходе его официальной деятельности); непроцессуальные формы (консультативная деятельность специалистов, выполнение различных поручений судьи технического характера, неофициальная работа с доказательствами).

Необходимость применения при раскрытии и расследовании указанной категории убийств научных, технических и других знаний связана с тем, что их расследование является самым сложным процессом познания объективной действительности.

Для эффективного расследования и раскрытия этих преступлений требуется умелое использование следователем, прокурором и судом специальных знаний в определенных областях науки, техники, искусства, ремесла. Как известно, специалист — это лицо, обладающее специальными знаниями в исследовании материалов гражданских, уголовных и административных следственных делах.

М. А. Поздняков рассматривает специальные знания как соответствующие требованиям современного развития науки и могут использоваться в сфере уголовной процессуальной деятельности с целью доказывания отдельных обстоятельств уголовного производства, сбора и закрепления доказательств и тому подобное [10].

Поэтому можем отметить, что указанное определение полностью соответствует нормам действующего УПК.

Учеными определены три процессуальные формы применения специальных знаний в досудебном следствии в зависимости от субъектов, которые ими владеют: следователя, специалиста и эксперта [14].

Необходимость использования специальных знаний в уголовных производствах неочевидных убийств обусловлена прежде всего необходимостью фиксации и изъятия вещественных доказательств, для чего нужны специальные знания в сфере медицины, биологии, почвоведения и тому подобное. Поэтому следователю необходимо приглашать соответствующих специалистов для оказания помощи при расследовании таких преступлений.

Использовать «специальные знания» необходимо не только для поиска, фиксации и экспертного исследования вещественных доказательств и других следов, но и для получения ориентировочной информации о преступнике с целью составления его психологического портрета, организации преследования «по горячим следам», выдвижения первоначальных версий о совершенном преступлении.

Вообще специалисты во время раскрытия и расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности

предоставляют консультации по общим вопросам использования специальных знаний; консультации по документальному оформлению; консультации во время осмотра мест убийств и выявления трупа; предварительные исследования материальных объектов.

В уголовных процессах по неочевидных убийствах чаще всего назначают такие экспертизы: судебно-медицинскую экспертизу трупа; иммунологическую экспертизу (крови, выделений, костей и тому подобное); экспертизу вещественных доказательств; генотипоскопическую; экспертизу по материалам дела; судебно-психиатрическую; судебно-психологическую; экспертизу материалов и веществ; подчёрковедческую; судебно-биологическую; одорологическую; почерковедческую; технико-криминалистическую экспертизу документов; судебно-баллистическую; экспертизу холодного оружия; трассологическую [5].

Важное значение имеет и привлечение к раскрытию и расследованию неочевидных убийств специалистов в области психологии, психиатрии, которые могут оказывать помощь следователю в диагностике социально-психологического портрета неизвестного преступника.

Во время проведения осмотра места происшествия являются широкие возможности для применения таких знаний, поскольку обстановка места происшествия хранит большое количество информации о событии преступления и преступника, анализ которой может быть использован с целью моделирования личности преступника (его пола, возраста, социальной принадлежности, интеллектуальных свойств, волевых качеств, эмоциональных состояний в процессе совершения преступления, мотивов, которые могли оказаться в соответствующем поведении, которые обусловили определенные изменения) [6].

Во время расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности, для разработки портрета лица могут быть привлечены такие специалисты, как криминалист, психолог, психиатр), которые на основании наличия специальных знаний предоставили бы вероятную информацию о преступнике, его поведении и характеристиках [8].

Создание портрета убийцы охватывает комплексную психологическую характеристику личности преступника по разным параметрам: тип темперамента, черты характера, направленность личности, волевые качества, эмоциональные реакции и тому подобное. Обычно психологический портрет личности составляется (разрабатывается) на основании экспериментально-психологических исследований реального испытуемого.

В зависимости от ситуации может возникнуть необходимость в привлечении других специалистов в области:

1) химии — с целью предварительного выяснения причины явлений, процессов химического характера (самовозгорание веществ и тому подобное);

2) пожарной техники — для предварительного определения времени и причин возникновения пожара, способа

и средств возможного поджога для уничтожения следов убийства;

3) компьютерной техники — для получения оперативной информации из электронных записей, сообщений, почты о последних связях погибшего лица, цели общения с другими лицами, планах и намерениях, установления фактов уничтожения определенной информации и ее восстановления.

За отдельными исследованиями установлено, что проведение экспертиз в случае неочевидных убийств осуществляется по отдельному плану, который должен включать: 1) фотографирование общего вида трупа; 2) осмотр одежды на трупе без изменения его положения; 3) внешний осмотр лица (головы); описание повреждений, следов крови и других пятен и наложений на лице (голове); 4) туалет лица (головы); 5) фотографирование председателя (по правилам опознавательной фотосъемки); 6) снятие одежды с трупа и подробное его исследование; изъятие протезов конечностей; удаление бандажей, сережек, клипс, колец и т. п.; фотографирование (желательно цветное) особых примет одежды; изъятие по требованию следователя образцов ткани одежды; 7) внешний осмотр самого трупа; детальный осмотр в определенном порядке отдельных частей и участков с составлением словесного портрета и описанием особых примет, в частности профессиональных признаков и особенностей; измерение длины тела, окружности головы, шеи и груди, а также длины стопы; 8) фотографирование особых примет на теле (татуировки, родинки и прочее); 9) изъятие образцов волос с пяти частей головы, участки наружных половых органов и других частей тела; 10) изъятие с помощью тампона содержимого влагалища (у женщин) и забор мазка выделений из мочеиспускательного канала (у мужчин); 11) дактилоскопирование пальцев; 12) рентгенологическое исследование скелета; 13) исследование брюшины трупа; 14) изъятие следов крови для определения ее групповой и типовой принадлежности; 15) реставрация головы и ее фотографирование по правилам опознавательной фотосъемки; 16) изготовление моделей зубов и челюстей; 17) изъятие кожи с татуировкой; 18) отделение головы от туловища, если необходимо провести экспертизу отождествления лица трупа за черепом.

Идентификация лиц, которые были неопознаны, обязательна. Сложность такой идентификации отмечали в криминалистической и экспертной литературе. Как отметил В. Г. Бучинский, «один из главных вопросов, которые решают судебные медики, когда исследуют неизвестные трупы, или их другие останки, является идентификация. В особо сложных случаях применяются методы, базирующиеся на работе с качественным материалом, а также с их фрагментами» [1].

Согласно мнения ученых, которые занимаются этой проблемой, следы, которые могут быть обнаружены на месте происшествия, целесообразно классифицировать так: следы человека; микроследы; другие следы присутствия преступника на месте совершения убийства; следы почвы.

Чаще всего на месте совершения неочевидных убийств обнаруживают и изымают следы рук преступника. Следы рук — представляют собой отпечатки пальцев, ладоней, тыльной стороны кистей, а также следы рук в перчатках (из кожи или ткани). Эти исследования возможны с помощью дактилоскопии, составляющей которой является пороскопия и эджескопия. При изучении следов рук можно установить самую разнообразную информацию относительно лиц, которые их оставили: пол, возраст, группа крови, наличие определенных дефектов и аномалий (шрамов, обручальных колец, повязок) [12].

Исследование жировых веществ, которые образуют отпечатки пальцев, может определить, есть ли у людей или определенные заболевания. Тип папиллярного рисунка может свидетельствовать о генетическом заболевании. Проверка отпечатков пальцев помогает предположить версию способа убийства: а) преступление было совершено лицом или группой лиц; б) был ли преступник лжецом; в) строение рук преступника и другие сведения о нем (пол, возраст, группа крови).

При осмотре места убийства при неочевидных обстоятельствах могут быть обнаружены и изъяты следы (обувь) подозреваемого. Обнаружения частиц на нижней части ног преступника на месте преступления может свидетельствовать об особенностях его походки (буксования и т. п.), что является показательной информацией о преступнике. По отметкам, найденным на месте, износ определенной части подошвы дает основание для организации найти людей с характеристиками обуви. Кроме того, при выборе стратегии допроса можно использовать информацию обнаружения частиц на подошвах ног подозреваемого, найденных на месте убийства.

Отметим, что информативность следов ног (обуви) преступника довольно высока и может быть использована для формирования психологического портрета убийцы с использованием индуктивного и дедуктивного криминалистических методов [4].

Во время расследования неочевидных убийств достаточно часто применяют экспертизу биологических объектов (биологических следов человеческого происхождения) с использованием методов исследования ДНК (дезоксирибонуклеиновой кислоты) — судебно-геномной экспертизы (геномной судебно-медицинской экспертизы).

Судебно-геномная экспертиза — это новый вид судебно-биологического исследования, который связан с идентификацией (отождествлением) человека на основании специальных знаний в области судебной медицины и криминалистики, молекулярной биологии и генетики человека [11]. Поэтому иногда судебно-геномную экспертизу называют молекулярно-генетической. Объектами исследования судебно-геномной экспертизы являются: пятна биологических веществ (крови, спермы, слюны, пота, выделений из носа и тому подобное); части (фрагменты) тела (кожи) человека; костные ткани; биологические следы, оставленные на одежде, окурках и тому подобное.

С недавних пор в судебной медицине актуализировались вопросы судебной генетической идентификации, ДНК-анализа, ДНК-идентификации. Иногда такие исследования называют генной «дактилоскопией». Хотя строение молекул ДНК — носителей генетической информации — у всех существ одного вида одинаково, некоторые зоны, расположенные вдоль всей молекулы, повторяются у каждого в разной последовательности и сочетаниях [13].

Одной из главных задач судебно-медицинской экспертизы крови в отделениях судебно-медицинской иммунологии и судебно-медицинской цитологии бюро судебно-медицинской экспертизы является получение максимального объема информации о следах на вещественных доказательствах. Далее для экспертов следствие выдвигает задачу, от которой будут зависеть их дальнейшие действия, — доказать, что в этих следах есть кровь, независимо от их давности, попыток уничтожения или опровергнуть это.

Далее необходимо выяснить его тип. Кроме того, если кровь принадлежит человеку, необходимо определить возможность ее происхождения от конкретного человека, что в основном определяется определением групповой принадлежности в системе АВО. Поэтому тонкослойная хроматография основана на выявлении гемоглобина, который образует определенный участок на хроматограмме. Появление этого участка обусловлено пероксидазными свойствами гемоглобина [3]. При осмотре места подозреваемого убийства могут быть обнаружены пятна крови. Судебно-биологические экспертизы дают ответы на разные вопросы, в частности, есть ли кровь на определенном участке местности или предмете и принадлежит ли она человеку. Вы также можете определить его тип (это кровь человека или животного), группу, пол, региональное происхождение (кровь из какой конкретно части тела), относится ли она к беременной женщине или роженице, или это взрослый или ребенок.

Также можно определить ее вид (принадлежит ли кровь человеку или определенному животному), группу, половую принадлежность, региональное происхождение (из какой части тела кровь), принадлежит ли она беременной женщине или роженице, взрослому человеку или ребенку. Также указанной экспертизой может быть решен вопрос о древности следов крови, количестве пролитой крови, образовавшей пятна, ее заживленности. Способ преступления определяется по пятнам крови.

В ходе экспертного исследования можно выяснить:

- 1) как высоко упала капля крови;
- 2) находится ли конкретный предмет или предмет с кровью в вертикальном, горизонтальном или наклонном положении;
- 3) двигался ли пострадавший во время ранения или после травмы; г) где был пострадавший во время травмы [2].

Исследование практики раскрытия и расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности свидетельствует, что на месте происшествия часто можно обнаружить и жертвы, и преступника. При расследовании

неочевидных убийств необходимо искать любые следы (особенно следы на трупе), а именно: зубы, ногти, слюна, сперма, жировые выделения, отдельные предметы вокруг трупа [15]. Обычно на трупе можно найти следы зубов, а также еды и сигарет. Следы слюны, жировых веществ, зубов можно найти на окурках, открытых бутылках с водой или пивом, стаканах и т. п., которые принадлежат или используются преступниками. Эксперты также могут знать, есть ли на исследуемом пятна пота, мочи или других выделений и к какой группе они относятся. Для решения этой проблемы эксперт должен предоставить вещественные доказательства (окурки, одежда и тому подобное), а также кровь и слюну всех подозреваемых.

При осмотре трупа могут быть обнаружены следы ногтей, которые обычно имеются на шее, туловище, спине. Во время исследования подногтевого содержимого рук жертвы (трупа) эксперту могут быть поставлены вопросы о происхождении подногтевого содержимого, а также о соответствии найденных в подногтевом содержании жертвы эпителиальных клеток представленном для исследования образце подозреваемой человека [7].

На месте неочевидного убийства необходимо организовать поиск микрообъектов. Методика осуществления поиска, а также исследования микрообъектов — одно из наиболее перспективных направлений современной криминалистики [9]. Иногда на трупах удается обнаружить следы крови преступника и его биологических тканей. Например, когда жертва во время сопротивления кусает преступника или он получает повреждения от острых предметов на одежде жертвы или других вещей.

Если на месте неочевидного убийства обнаружен микрообъект, его следует передать на экспертизу, на которой можно определить: а) контактирует ли одежда, предоставленная для исследования (другие волокнистые пред-

меты, например, тканевые мешки на складе); б) представлены волокнистые материалы; в) относится ли он к куску ткани; г) является ли кусок ткани, найденный на месте происшествия, частью этой одежды; г) является ли содержимое подмышечной части пострадавшего содержат те же волокна, что и ткань, используемая для изготовления этой одежды (группы) последовательные частицы целлюлозы; д) Есть ли одежда или остатки одежды потерпевшего в пепле, найденном на месте пожара; е) пришта ли предоставленная нить; пуговицы одежды, подлежащей осмотру.

Во время исследования грунта на месте совершения преступления можно обнаружить следы борьбы: небольшие углубления, которые могут быть оставлены локтями, коленями, пальцами ног, краями каблуков и жертвы, и преступника.

Судебно-биологической экспертизой может быть установлено: а) наличие на объектах-носителях растительные частицы (растения, семена, плоды, волокна древесины); б) к какому роду (виду) растений относятся обнаруженные растительные частицы; в) какое происхождение предоставленного для исследования семян; г) возможны локальные участки происхождения растений; г) являются ли растительные частицы, изъятые из объекта-носителя, частью конкретного растения, изделия; д) к какому виду животных принадлежит предоставленное на исследование волосы, изъятые с места происшествия, и совпадает ли оно по признакам с волосами конкретного животного или мехового изделия (например, волос, обнаруженный на одежде подозреваемого, с волосами, изъятых из песочной шапки, которая принадлежит потерпевшей).

Следовательно, в расследовании убийств, применение специальных знаний для следователя является обязательным, также он может обращаться о помощи на протяжении всего процесса к экспертам.

Литература:

1. Асатрян Х. А. Современные проблемы идентификации неопознанных трупов / Х. А. Асатрян, Д. О. Эрдынеева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 28 (266). С. 95–97.
2. Васильева А. Д. Следы крови на месте преступления / А. Д. Васильева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 269–272.
3. Денисенко А. Г. Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств: Учебметод. пособие / А. Г. Денисенко. — Витебск: ВГМУ, 2017. 24 с.
4. Драпкин Л. Я. Использование криминалистического портрета преступника в расследовании серийных убийств / Л. Я. Драпкин, В. Н. Долинин, А. Е. Шуклин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 4. С. 93–101.
5. Мурадян О. Л. Виды судебных экспертиз, назначаемых по уголовным делам об убийствах / О. Л. Мурадян. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 262–264;
6. Неупокоева И. А. Осмотр места происшествия как информационная основа расследования преступления / И. А. Неупокоева, Л. С. Шеховцова, Л. А. Кочерова // Закон и право. 2018. № 6. С. 136–139.
7. Николаев П. М. Судебная медицина. Осмотр трупа на месте происшествия: учеб. пособие для вузов / П. М. Николаев, В. А. Спиридонов, И. Г. Масаллимов. — 2-е изд., испр. и доп. — М: Издательство Юрайт, 2018. 111 с.
8. Патраш И. Ф. Криминалистическая сущность признака «неочевидности» при расследовании преступлений / И. Ф. Патраш // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4(86). С. 91–97.
9. Плахова Е. В. Значимость микрообъектов в процессе расследования и раскрытия преступлений / Е. В. Плахова, Р. Б. Толекова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 21 (416). С. 599–600.

10. Поздняков М. А. Понятие специальных знаний и их использование в уголовном судопроизводстве / М. А. Поздняков. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2015. № 3 (83). С. 678–681;
11. Судебно-геномная экспертиза (ДНК-анализ) [Электронный ресурс] / URL: <https://pravo-znanie.ru/kriminalistika-i-kriminologiya/31-sudebno-genomnaya-ekspertiza-dnk-analiz.html> — Загл. с экрана.
12. Титаренко А. Г. Криминалистическая характеристика внешних данных личности преступника с помощью дерматографии / А. Г. Титаренко. — Текст: непосредственный // Государство и право: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 193–195.
13. Тологон уулу Нурсултан. Актуальные проблемы медико-генетической экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений идентичности человека / уулу Нурсултан Тологон, О. А. Егерова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 28 (266). С. 152–154.
14. Туленев А. И. Понятие форм использования специальных знаний и их классификация / А. И. Туленев // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 4. С. 166–171.
15. Хуснудинов Р. Г. Особенности расследования отдельных видов неочевидных убийств / Р. Г. Хуснудинов // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. С. 481–490.

Влияние цифровой трансформации на современные образовательные процессы

Серёгина Юлия Валерьевна, студент
Международный юридический институт (г. Москва)

Цифровая трансформация является одной из ключевых тенденций современности, охватывающей все сферы человеческой деятельности. Образовательный процесс не является исключением: внедрение цифровых технологий изменяет подходы к обучению и преподаванию, создавая новые возможности и вызовы. В данной статье рассматривается влияние цифровой трансформации на образовательные процессы, анализируются преимущества и недостатки цифровизации в образовательной среде, а также предлагаются рекомендации по эффективному использованию цифровых технологий в учебных заведениях [1].

Цифровые технологии открывают новые горизонты в образовании, предоставляя доступ к обширным информационным ресурсам и инновационным методам обучения. Одним из ключевых преимуществ является возможность индивидуализации учебного процесса. Студенты могут учиться в своем темпе, получать обратную связь в режиме реального времени и использовать интерактивные обучающие материалы [2].

Цифровые технологии также позволяют преподавателям использовать различные методы обучения, которые способствуют более глубокому усвоению знаний. Виртуальные лаборатории, симуляции и интерактивные курсы позволяют студентам применять теоретические знания на практике, что повышает их мотивацию и интерес к обучению [3]. Более того, цифровые платформы облегчают доступ к учебным материалам и ресурсам, что особенно важно для студентов, проживающих в отдаленных районах [4].

Интерактивные методы обучения, такие как использование видеоконференций и онлайн-дискуссий, позволяют студентам взаимодействовать с преподавателями

и сверстниками, что способствует развитию критического мышления и коммуникативных навыков [5]. Эти технологии также облегчают процесс оценки знаний, позволяя преподавателям быстро и точно оценивать прогресс студентов с помощью автоматизированных систем тестирования [6].

Преимущества цифровизации образования

Основными преимуществами цифровизации являются:

1. **Доступность и гибкость.** Онлайн-курсы и дистанционное обучение позволяют студентам из разных уголков мира получать качественное образование, не выходя из дома [5].

2. **Интерактивность и вовлеченность.** Интерактивные платформы, видеолекции и виртуальные лаборатории способствуют более глубокому погружению в учебный материал и повышают интерес к обучению [6].

3. **Персонализация обучения.** Современные образовательные технологии позволяют адаптировать учебные программы под индивидуальные потребности студентов, что способствует более эффективному усвоению знаний [7].

4. **Экономическая эффективность.** Внедрение цифровых технологий в образование может сократить расходы на печатные материалы и физическое оборудование, что делает образовательный процесс более экономически эффективным [8].

Цифровизация также способствует развитию навыков самообразования и самодисциплины у студентов. Они учатся самостоятельно планировать свое время и выбирать наиболее эффективные методы обучения, что является важным навыком в современном мире [9]. Более того,

цифровые технологии облегчают доступ к мировым образовательным ресурсам, что позволяет студентам получать знания от лучших преподавателей и специалистов в своей области [10].

Недостатки и вызовы цифровой трансформации

Несмотря на очевидные преимущества, цифровизация образования также сопряжена с определенными трудностями. Среди них:

1. **Неравенство в доступе к технологиям.** В некоторых регионах мира студенты и преподаватели могут испытывать трудности с доступом к современным технологиям и интернету [9].

2. **Кибербезопасность и защита данных.** Использование цифровых технологий в образовании требует особого внимания к вопросам кибербезопасности и защиты персональных данных. Угроза утечки данных и кибератак может подорвать доверие к цифровым образовательным платформам [10].

3. **Снижение мотивации и социальной активности.** Дистанционное обучение может привести к снижению мотивации у студентов и уменьшению их участия в социальных и внеклассных мероприятиях. Отсутствие личного взаимодействия с преподавателями и сверстниками может негативно сказаться на развитии коммуникативных навыков и социальной адаптации студентов [11].

4. **Необходимость повышения квалификации преподавателей.** Внедрение цифровых технологий требует от преподавателей новых навыков и знаний. Не все преподаватели готовы к таким изменениям, что может стать препятствием для эффективного использования цифровых инструментов в образовательном процессе [12].

Цифровизация также требует значительных финансовых вложений в развитие инфраструктуры и технической поддержки. Образовательные учреждения должны обеспечить доступ к современным компьютерным системам и высокоскоростному интернету, что требует дополнительных затрат [13]. Кроме того, необходима систематическая поддержка и обучение преподавателей для эффективного использования новых технологий [14].

Многие страны уже успешно внедрили цифровые технологии в образовательный процесс. В Финляндии, например, цифровизация образования является приоритетным направлением государственной политики. Финские школы активно используют интерактивные

учебные материалы, онлайн-курсы и виртуальные лаборатории. В результате этого, финские школьники показывают высокие результаты в международных тестах по математике и естественным наукам [5].

В Южной Корее цифровизация образования также достигла значительных успехов. Здесь внедрены платформы для дистанционного обучения, которые позволяют студентам получать образование на высоком уровне, независимо от их места жительства. Южнокорейские школы и университеты активно используют мобильные приложения для обучения, что делает образовательный процесс более гибким и доступным [6].

Для того чтобы максимально эффективно использовать цифровые технологии в образовательном процессе, необходимо учитывать следующие рекомендации:

1. **Инвестировать в инфраструктуру.** Обеспечение доступа к высокоскоростному интернету и современным цифровым устройствам для всех студентов и преподавателей является первоочередной задачей [7].

2. **Повышать квалификацию преподавателей.** Организация курсов и тренингов по использованию цифровых технологий в обучении поможет преподавателям лучше адаптироваться к новым условиям [8].

3. **Разрабатывать интерактивные учебные материалы.** Создание качественных и интерактивных учебных материалов позволит студентам более эффективно усваивать знания и повышать свою мотивацию к обучению [9].

4. **Обеспечивать кибербезопасность.** Разработка и внедрение мер по защите данных и предотвращению кибератак поможет создать безопасную образовательную среду [10].

5. **Стимулировать социальное взаимодействие.** Организация онлайн-мероприятий и виртуальных встреч поможет студентам поддерживать социальные связи и развивать коммуникативные навыки [11].

Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на образовательные процессы, открывая новые возможности и создавая ряд вызовов. Для достижения максимальной эффективности цифровизации образования необходимо учитывать как ее преимущества, так и потенциальные недостатки, разрабатывать стратегии по устранению барьеров и повышению доступности технологий. Внедрение цифровых инструментов должно сопровождаться систематической поддержкой и обучением преподавателей и студентов, что позволит создать гармоничную и эффективную образовательную среду [12].

Литература:

1. Бороненко Т. А., Федотова В. С. Исследование цифровой компетентности педагогов в условиях цифровизации образовательной среды школы // Вестник Самарского университета: история, педагогика, филология. 2021. Т. 27. № 1.
2. Бурганова Л. А., Юрьева О. В. Цифровая компетентность преподавателей вузов: теоретико-методологические подходы к исследованию // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 1.
3. Нугуманова Л. Н., Шайхутдинова Г. А., Яковенко Т. В. Готовность учителя к работе в цифровой образовательной среде: результаты мониторинга // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 2.

4. Природова О. Ф., Данилова А. В., Моргун А. Н. Структура цифровой образовательной среды: нормативно-правовые и методические аспекты // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-1-9-30.
5. Уваров А. Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. М., 2018.
6. Вайндорф-Сысоева М. Е., Субочева М. Л. Модель многоуровневой подготовки педагогических кадров к профессиональной деятельности в условиях цифрового обучения // Nomo Cyberus. 2019. № 2 (7).
7. Вайнштейн Ю. В. Педагогическое проектирование персонализированного адаптивного предметного обучения студентов вуза в условиях цифровизации: автореф. дисс. ... пед. н. Красноярск, 2021.
8. Валеева И. А., Пустовалова И. Н. Дополнительное профессиональное образование педагогических работников в условиях цифровизации // Учебный эксперимент в образовании. 2021. № 1 (97).
9. Гагиева З. А. Способность к саморегуляции как условие успешной педагогической деятельности // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. № 3 (5).
10. Гамбеева Ю. Н., Сорокина Е. И. Цифровая трансформация современного образовательного процесса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 5 (148).
11. Герасимова А. Г. Применение цифровых навыков педагога в условиях цифровизации образования // Цифровая трансформация современного образования: мат. Всерос. науч. конф. с междунар. участием (г. Чебоксары, 2 ноября 2020 г.) / под ред. Е. А. Мочаловой. Чебоксары: Среда, 2020.
12. Гнатышина Е. В., Белоусов А. О. Трансформация методической работы учителя в условиях цифровизации образования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2019. № 2 (39).

Исключительные права в кинематографе

Серёгина Юлия Валерьевна, студент
Международный юридический институт (г. Москва)

Статья посвящена анализу правового режима исключительных прав в кинематографе, являющегося объектом авторского права. В статье рассматривается специфика применения авторских прав к кинематографическим произведениям, учитывая их сложную структуру. Автор анализирует правовую природу авторских прав на кинематографические произведения, а также правовой статус их создателей, включая режиссеров, сценаристов, композиторов, операторов и других лиц, участвующих в производстве фильма. Особое внимание уделяется анализу современных тенденций в сфере правовой охраны кинематографических произведений, обусловленных стремительным развитием цифровых технологий и появлением новых форм распространения контента. Автор изучает проблемы авторского, а также анализирует правовые механизмы защиты от несанкционированного использования и копирования кинофильмов в цифровом пространстве.

Ключевые слова: кинематограф, авторское право, исключительные права, правовая охрана, кинематографические произведения, правовые механизмы защиты, несанкционированное использование, копирование.

Exclusive rights in cinematography

The article is devoted to the analysis of the legal regime of exclusive rights in cinematography, which is the object of copyright. The article examines the specifics of the application of copyright to cinematographic works, taking into account their complex structure. The author analyzes the legal nature of copyrights to cinematographic works, as well as the legal status of their creators, including directors, screenwriters, composers, cameramen and other persons involved in the production of the film. Special attention is paid to the analysis of current trends in the field of legal protection of cinematographic works due to the rapid development of digital technologies and the emergence of new forms of content distribution. The author studies the problems of copyright, as well as analyzes the legal mechanisms of protection against unauthorized use and copying of films in the digital space.

Keywords: cinematography, copyright, exclusive rights, legal protection, cinematographic works, legal protection mechanisms, unauthorized use, copying.

Интеллектуальная собственность, как объект правовой охраны, включает в себя нематериальные результаты интеллектуальной деятельности, такие как

произведения, изобретения, промышленные образцы, секреты производства и др. Средства индивидуализации, такие как товарные знаки, фирменные наименования,

хотя и относятся к сфере интеллектуальной собственности, для данного исследования имеют второстепенное значение. Особый интерес представляет понятие «произведений», являющихся одним из видов нематериальных результатов интеллектуальной деятельности, охраняемых авторским правом. Произведения, как и любые другие объекты интеллектуальной собственности, порождают интеллектуальные права, представляющие собой комплекс исключительных прав, принадлежащих автору и позволяющих ему использовать произведение по своему усмотрению и получать от этого доход. Авторское право, как институт права, регулирует отношения, возникающие в связи с созданием, использованием и распространением произведений [3, с. 83].

Оно предоставляет автору эксклюзивное право на воспроизведение, распространение, публичный показ, перевод, адаптацию и другие способы использования своего произведения. В рамках исследования интеллектуальной собственности, ключевым элементом выступают результаты интеллектуальной деятельности, не имеющие материального воплощения. К ним относятся, в частности, произведения, охраняемые авторским правом. В контексте кинематографа, особый интерес представляет правовая охрана аудиовизуальных произведений.

Интеллектуальные права представляют собой комплекс правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности. Данный институт включает в себя два ключевых вида прав: личные неимущественные и исключительные права [3, с. 17].

Личные неимущественные права, являющиеся неотъемлемой частью авторского права, связаны с личностью автора и отражают его духовную связь с созданным произведением. К ним относятся право авторства, право на имя, право на защиту произведения от искажений, способных причинить вред чести, достоинству и деловой репутации автора. Личные неимущественные права неотчуждаемы, т.е. они не могут быть переданы по договору, проданы или отчуждены каким-либо другим способом. Они также не могут быть предметом отказа от них со стороны автора, так как представляют собой неотъемлемую часть его личности и связаны с моральными аспектами авторства. Наконец, личные неимущественные права охраняются бессрочно, т.е. они действуют в течение всей жизни автора и не имеют срока давности. Исключительное право, в свою очередь, представляет собой право использовать произведение в любой форме и любым способом. Это право является имущественным и позволяет автору распоряжаться своим произведением по своему усмотрению.

К примерам реализации исключительного права относятся: создание копий произведения, размещение его в сети интернет, переработка, передача в эфир. Перечень способов использования произведения является открытым, т.е. он не ограничивается перечисленными примерами и может включать любые другие формы ис-

пользования, которые не противоречат закону. В отличие от личных неимущественных прав, исключительное право является отчуждаемым. Это означает, что автор может передать его по договору другому лицу, например, заключив лицензионное соглашение, которое позволяет использовать произведение в определенных целях и на определенных условиях. Также автор может передать исключительное право в полном объеме, например, продать авторские права на произведение. Исключительное право также может выступать предметом залога, т.е. может быть передано в качестве обеспечения обязательства, или же быть включено в уставный капитал юридического лица.

На сегодняшний день в РФ действует множество различных нормативно-правовых актов, в которых, в том или ином виде, содержатся нормы, регулирующие защиту исключительных прав автора на кинематографические произведения. Основой всего законодательства в области защиты выступает Конституция РФ, как акт, имеющий высшую юридическую силу. Согласно п. 1 ст. 44 Конституции РФ [1], интеллектуальная собственность охраняется законом. Данное положение является отправной точкой всего законодательства РФ об охране прав на интеллектуальную собственность, ведущее место в которой занимает гражданское.

Согласно статье 1270 Гражданского кодекса РФ [2], автору произведения принадлежат исключительные права, которые предоставили ему возможность контроля над использованием произведения.

Во-первых, автор обладает правом воспроизведения произведения, что означает возможность создания одного или более экземпляров произведения в любой материальной форме, включая звукозапись, видеозапись, печать, копирование и т.д. Данное право позволяет автору контролировать тиражирование произведения и предотвращать несанкционированное копирование.

Во-вторых, автор обладает правом распространения произведения, которое включает продажу или иное отчуждение оригинала или экземпляров произведения. Данное право обеспечивает автору возможность получения прибыли от коммерческого использования произведения.

В-третьих, автору принадлежит право публичного показа произведения, которое включает любую демонстрацию оригинала или экземпляра произведения непосредственно либо на экране. Это право предоставляет автору возможность контролировать публичную презентацию своего произведения и исключать несанкционированное использование.

В-четвертых, право импорта оригинала или экземпляров произведения в целях распространения обеспечивает автору возможность контролировать распространение его произведения на территории Российской Федерации.

В-пятых, автор обладает правом проката оригинала или экземпляра произведения, что означает возможность предоставления произведения во временное пользование за плату.

В-шестых, ретрансляция, то есть прием и одновременное сообщение в эфир (в том числе через спутник) или по кабелю полной и неизменной радио- или телепередачи либо ее существенной части, сообщаемой в эфир или по кабелю организацией эфирного или кабельного вещания.

В-седьмых, право ретрансляции, то есть прием и одновременное сообщение в эфир (в том числе через спутник) или по кабелю полной и неизменной радио- или телепередачи либо ее существенной части, сообщаемой в эфир или по кабелю организацией эфирного или кабельного вещания, позволяет автору контролировать повторную трансляцию его произведения.

В-восьмых, право перевода или другой переработки произведения предоставляет автору возможность контролировать создание производных произведений, таких как переводы на другие языки, адаптации и т.д.

Все эти права являются исключительными, то есть они принадлежат только автору произведения и не могут быть переданы третьим лицам без его согласия. Согласно ст. 1263 Гражданского кодекса РФ, аудиовизуальное произведение определяется как «произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств» [2].

Данное определение охватывает широкий спектр произведений, включая кинематографические произведения, теле- и видеофильмы, а также другие произведения, созданные с использованием аналогичных кинематографическим средств. При этом, способ первоначальной или последующей фиксации не имеет значения.

Кинематографические произведения, как подвид аудиовизуальных, обладают рядом специфических особенностей, обуславливающих особенности их правовой охраны [4, с. 67].

Во-первых, кинематографические произведения являются результатом коллективного творческого труда. В их создании задействованы различные специалисты: сценаристы, режиссеры, операторы, актеры, композиторы, художники и т.д. Каждый из них вносит свой творческий вклад, формируя единое произведение.

Во-вторых, кинематографические произведения, как правило, отличаются высокой степенью материальных затрат на их производство. Для создания кинофильма необходимо задействовать значительные финансовые ресурсы, которые расходуются на аренду оборудования, оплату труда специалистов, постановку декораций, создание спецэффектов и т.д. В-третьих, кинематографические произведения обладают значительным коммерческим потенциалом.

Все эти особенности обуславливают необходимость специфической правовой регуляции отношений, связанных с использованием кинематографических произведений. Основным механизмом правовой охраны кинематографических произведений является авторское право. Однако

в случае кинематографа, авторское право может быть распространено не только на авторов сценария, режиссера и других творческих работников, но также на продюсера, инвестировавшего средства в производство фильма.

Также согласно статье 1263 Гражданского кодекса РФ, авторами аудиовизуального произведения считаются режиссер-постановщик, автор сценария и композитор, создавший музыкальное произведение (с текстом или без) специально для этого фильма. Данная норма, в контексте законодательного регулирования авторских прав, определяет ключевые творческие составляющие аудиовизуального произведения. Однако несмотря на то, что в соответствии с законодательством РФ авторство в кинопроизводстве ограничивается указанными тремя фигурами, остальные участники процесса создания фильма, вносящие свой творческий вклад, также являются авторами произведений, которые входят составной частью в аудиовизуальное произведение [5, с. 39].

Так, например, результаты работы гримера подпадают под защиту авторского права, аналогично сценарию или дизайну костюмов. Следовательно, для обеспечения защиты прав всех творческих единиц, участвующих в кинопроизводстве, заключение договоров с каждым из них является обязательным условием. Такой подход позволяет правовым образом закрепить права на использование и воспроизводство созданного ими произведения, независимо от их роли в создании фильма. Именно заключение договоров со всеми творческими единицами — как с авторами фильма, так и с авторами произведений, входящих в него в качестве составной части — позволяет сосредоточить все права на кинопроизведение в руках лица, несущего наибольшие финансовые риски в киноиндустрии — продюсера.

Согласно законодательству, продюсер является «изготовителем аудиовизуального произведения» или «лицом, организовавшим создание сложного объекта». Так, правовая регуляция отражает сложную структуру кинопроизводства, где творческий процесс не сводится к деятельности лишь нескольких ключевых фигур. Российское законодательство отдельно выделяет такую категорию как «сложные объекты» — это специфические результаты интеллектуальной деятельности, которые включают сразу множество охраняемых объектов: и произведения, и объекты смежных прав (например, исполнения или фонограммы). Кино относится именно к таким сложным объектам и при этом является произведением.

Так на данном этапе можно резюмировать, что кинофильм, как сложный объект авторского права, представляет собой уникальную комбинацию различных элементов, каждый из которых подпадает под защиту отдельных правовых режимов. В первую очередь, кинофильм является авторским произведением, то есть результатом творческой деятельности автора, выраженным в оригинальной форме.

В соответствии с статьей 1259 Гражданского кодекса РФ, авторские права на кинофильм принадлежат его со-

здателю (режиссеру, сценаристу, оператору и т.д.) и включают в себя: исключительное право использования: автор имеет право на реализацию кинофильма, его показ, распространение, воспроизведение, перевод и иные способы использования. право авторства: автор имеет право на идентификацию с произведением и указание своего имени при его использовании. право на неприкосновенность произведения: автор вправе требовать сохранения целостности своего произведения и воспрепятствовать любым изменениям, модификациям или искажениям, которые могут повредить его репутации или нарушить изначальный замысел автора.

Кинофильм как совокупность объектов смежных прав: кинофильм, как правило, включает в себя множество элементов, которые не являются произведениями в классическом понимании, но тем не менее защищены отдельными правовыми режимами: музыка, используемая в кинофильме, является объектом авторского права.

Права на использование музыкального произведения принадлежат композитору; диалоги, монолог персонажей, титулы и другие текстовые элементы, как правило, защищаются авторским правом; звуковая запись фильма является объектом смежных прав.

Права на фонограмму принадлежат производителю фонограммы (звукозаписывающей компании); исполнение актеров, музыкантов и других участников кинопроизводства также является объектом смежных прав. Права на исполнение принадлежат исполнителю; видеоматериал, спецэффекты, графические элементы, как правило, являются объектами авторского права.

В этой связи сложность правовой регуляции кинофильма заключается в том, что для использования кинофильма необходимо получить разрешение от всех правообладателей, чьи права затронуты этим использованием. Это означает, что необходимо получить разрешение от автора кинофильма, а также от авторов всех используемых в нем произведений (музыка, тексты, спецэффекты и т.д.), а также от правообладателей смежных прав (исполнители, производители фонограмм).

Правовая регуляция кинофильма имеет свои особенности, связанные с его специфической формой использования. Например, показ кинофильма в кинотеатре является публичным исполнением, которое требует отдельного разрешения правообладателей. Размещение кинофильма в интернете является распространением, которое также требует разрешения от правообладателей. Защита прав правообладателей на кинофильм осуществляется в соответствии с законодательством РФ. В случае нарушения прав правообладатель может обратиться в суд с иском о прекращении нарушения и компенсации ущерба.

Кинематограф, как искусство и индустрия, зависит от четкого определения и реализации исключительных прав. Эта область, однако, характеризуется рядом проблемных аспектов, которые требуют внимательного рассмотрения и решения.

1. Проблема определения авторского права на фильм. Несмотря на то, что авторские права на фильм принадлежат режиссеру, нередко в создание фильма вовлечены множество других авторов — сценаристы, композиторы, операторы, художники по костюмам и т.д. Вопрос о том, какие элементы фильма являются объектами авторского права и как распределяются исключительные права между всеми участниками творческого процесса, остается дискуссионным.

2. Проблема баланса между правами авторов и правами продюсеров. Продюсеры вкладывают значительные финансовые ресурсы в создание фильмов, но не всегда являются авторами творческих идей. Их правам и возможности использовать фильм в коммерческих целях должны быть согласованы с правами авторов.

3. Проблема лицензирования и переуступки прав. Права на фильм могут быть лицензированы для различных целей — проката, трансляции, рекламы и т.д. Это создает сложную систему лицензионных договоров и переуступки прав, которые нередко содержат противоречивые условия и порождают споры.

4. Проблема охраны авторских прав в цифровой среде. С развитием интернета и цифровых технологий стало проще копировать и распространять фильмы без разрешения авторов. Это приводит к значительным финансовым потерям для правообладателей и создает вызовы для охраны авторских прав.

5. Проблема использования отрывков из фильмов в других произведениях. Вопрос о том, какие отрывки из фильмов можно использовать в других произведениях без разрешения правообладателя (например, в рекламе, в других фильмах), также является предметом дискуссий и споров.

6. Проблема использования образов из фильмов в рекламе. Использование образов из фильмов в рекламе может привести к негативной интерпретации и подрыву репутации фильма и его авторов.

7. Проблема свободного использования фильмов в образовательных и культурных целях. В некоторых случаях использование фильмов в образовательных и культурных целях может быть ограничено правами правообладателей.

8. Проблема передачи прав на фильм наследникам автора. После смерти автора его исключительные права переходят к наследникам, но не всегда наследники обладают необходимыми знаниями и опытом для управления правами на фильм.

9. Проблема применения законодательства о правах интеллектуальной собственности в контексте глобализации кинематографа. Глобализация кинематографа создает новые вызовы для защиты прав интеллектуальной собственности. В различных странах существуют разные законодательные системы защиты авторских прав, что усложняет применение законодательства и решение споров.

В заключение следует отметить, что интеллектуальные права являются комплексной правовой категорией, вклю-

чающей в себя два вида прав, имеющих различные юридические свойства и особенности. Личные неимущественные права неотъемлемы от личности автора, бессрочны и неотчуждаемы, в то время как исключительное право отчуждаемо, может быть предметом договора и используется для регулирования имущественных отношений, возникающих в связи с использованием произведения.

Правовая охрана кинематографических произведений является важным элементом развития киноиндустрии. Она обеспечивает защиту интересов творческих работников, продюсеров и других правообладателей, а также способствует развитию творчества и инноваций в сфере кинематографа. Сложность правовой регуляции ки-

нофильма заключается в том, что для использования кинофильма необходимо получить разрешение от всех правообладателей, чьи права затронуты этим использованием.

Это означает, что необходимо получить разрешение от автора кинофильма, а также от авторов всех используемых в нем произведений (музыка, тексты, спецэффекты и т.д.), а также от правообладателей смежных прав (исполнители, производители фонограмм). Резюмируя, проблемные аспекты исключительных прав в кинематографе требуют внимательного исследования и разработки эффективных механизмов регулирования. Только в этом случае можно обеспечить баланс между правами авторов, продюсеров и обществом в целом.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, N52 (1 ч.), ст. 5496
3. Белов, В. А. Исключительные права: учебное пособие для вузов / В. А. Белов.— Москва: Издательство Юрайт, 2024.— 211 с.
4. Зенин, И. А. Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов / И. А. Зенин.— 11-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2024.— 577 с.
5. Щербак, Н. В. Право интеллектуальной собственности: общее учение. Авторское право и смежные права: учебное пособие для вузов / Н. В. Щербак.— 2-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2024.— 342 с.

Пенитенциарные учреждения в системе органов внутренних дел (50–90-е гг.)

Серякова Лада Дмитриевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматриваются тенденции совершенствования пенитенциарных систем в послевоенные годы, которые свидетельствовали о наметившихся смягчениях в отношении осужденных.

Ключевые слова: пенитенциарная система, исправительно-трудовое законодательство, спецпоселенцы.

Одним из негативных последствий войны стало разрушение индустриальных предприятий, населенных пунктов. Труд осужденных применялся для восстановления народного хозяйства. Помимо этого экономическая разруха увеличила количество краж всех видов имущества. Результатом послужило ужесточение уголовной ответственности. «Кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества — карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от семи до десяти»; колхозного, кооперативного или иного общественного имущества — от пяти до восьми лет [1]. «Кража, то есть тайное или открытое похищение личного имущества граждан, — карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от пяти до шести лет» [2]. Таким образом, увеличилось число осужденных в местах лишения свободы.

Постановления ведомств ввели общий и усиленный режимы содержания. В январе 1948 г. рассматривался проект о создании лагерей особого назначения для изоляции основной категорий осужденных от особо опасных преступников.

Успехи спецпоселенцев на фронте требовали пересмотра отношения правительства к данной категории осужденных. После смерти И.В. Сталина происходил процесс либерализации их правового статуса. Постановление Совмина от 15 июля 1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев», во-первых, предоставило «лицам, состоящим на учете спецпоселений, занимающимся общественно полезным трудом, право проживания в пределах данной области, края, республики, а по служебным командировкам — право свободного передвижения в любой пункт страны

на общих основаниях». Во-вторых, обязало «усилить политическую работу среди спецпоселенцев, вовлекая их в активную общественно-политическую жизнь» [3].

«В 50-х гг. начался процесс восстановления законодательного регулирования развития пенитенциарной сферы. Численность заключенных значительно снизилась, и роль ИТЛ в экономике страны соответственно уменьшилась. Государство, оправившееся после войны и экономически определенным образом окрепшее, поубавило свои фискальные устремления в отношении труда заключенных, чему, во многом способствовала политическая нестабильность в руководящих эшелонах, вызванная прежде всего смертью Сталина» [4].

Распоряжение Совета Министров СССР 1954 г. свидетельствовало о наметившихся смягчениях в отношении осужденных. «Все работающие заключенные получают заработок по установленным для них пониженным тарифным ставкам и должностным окладам, с применением сдельно-прогрессивной и премиальной систем оплаты труда». Трудящимся, за исключением осужденных, содержащихся в строгом режиме, предоставлялось право зачета рабочих дней, требованием к данной категории лиц выступало выполнение производственных норм выработки, соблюдение режима. Конечной целью политико-воспитательной работы определялось «перевоспитание заключенных на основе приобщения их к общественно полезному труду и возвращению их к честной трудовой жизни» [5].

Свидетельством укрепления законности стало восстановление прокурорского надзора и судебного контроля за функционированием ИТУ. К работе с осужденными стали привлекаться общественные организации и родственники.

Началом коренного реформирования пенитенциарной системы было принятое Постановление «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР», требовавшее «обязать Министерство внутренних дел СССР и Советы Министров союзных республик устранить серьезные недостатки в работе исправительно-трудовых учреждений, навести строгий порядок в режиме содержания и охране заключенных, обеспечить содержание лиц». А также необходимость «признать нецелесообразным дальнейшее существование исправительно-трудовых лагерей, как не обеспечивающих выполнения важнейшей государственной задачи — перевоспитания заключенных в труде. В связи с этим реорганизовать исправительно-трудовые лагеря Министерства внутренних дел СССР в исправительно-трудовые колонии» [6].

Новым этапом формирования считается вступление в силу 1 июля 1971 г. Исправительно-трудового кодекса, который имел своей задачей «обеспечение исполнения уголовного наказания с тем, чтобы оно не только являлось карой за совершенное преступление, но исправляло и перевоспитывало осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и уважения к правилам социалистического общежития, предупре-

ждало совершение новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, а также способствовало искоренению преступности». Седьмой статьей определялись основные средства для достижения исправления и перевоспитания: «режим отбывания наказания, общественно полезный труд, политико-воспитательная работа, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение». В этих же целях принимала участие общественность. Устанавливалось правовое положение осужденных: «Лица несут обязанности и пользуются правами, установленными законодательством для граждан СССР, с ограничениями, предусмотренными законодательством для осужденных, а также вытекающими из приговора суда и режима» [7].

Для лиц, совершивших преступления по неосторожности и приговоренных на срок не более 5 лет, вводились колонии-поселения, утвержденные Указом ПВС СССР от 8 февраля 1977 г. В дальнейшем в них направлялись все лица, осужденные впервые за аналогичные преступления. Обязательное привлечение к труду устанавливалось как обязательство для условного освобождения. Основы исправительно-трудового законодательства были дополнены нормой о краткосрочных выездах по случаю исключительного личного обстоятельства.

Следует отметить, что законодательство развивалось в двух направлениях. Первая тенденция намечала совершенствование уголовного, исправительно-трудового права. Вторая устанавливала новые институты, регулирующие пенитенциарные учреждения.

В соответствии с реформами перестройки, проводимыми на заключительном этапе существования советской пенитенциарной системы, устанавливались меры по ее демократизации. Реформа продолжилась в Российской Федерации.

Поиск ориентиров последующего развития пенитенциарных учреждений и их нормативной опоры был закончен принятием концепции реформы в июне 1990 г. Несмотря на стремление установить правовую защиту осужденных, социально адаптировать освобожденных и обеспечить кадровое наполнение структур, исправительно-трудовая система оказалась в кризисном положении. Так как сохраняла преемственность командно-административного управления, из которого следует репрессивная направленность и принцип декларативности гуманных основ.

Таким образом, намеревалось разделение системы на учреждения союзного, республиканского и местного подчинения. В результате дробилась структура пенитенциарной системы, отдельные доли должны были быть объединены общей политикой, законодательством и определенной частью компетенции, отнесенной к ведению центра. Предусматривалась прямая зависимость республиканских структур собственным органам управления. Тем не менее, обретение государством самостоятельности и суверенитета не привело его к децентрализации управления пенитенциарной системы.

Литература:

1. Указ Президиума ВС СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 04.06.1947
2. Указ Президиума ВС СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» от 04.06.1947
3. Постановление Совмина СССР «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев» от 05.07.1954 № 1439–649С
4. Рассказов Л. П., Упоров И. В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 1999. С. 490.
5. Положение МВД СССР «Об исправительно-трудовых лагерях и колониях» от 10.07.1954
6. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» от 25.07.1956
7. Закон РСФСР «Об утверждении исправительно-трудового кодекса РСФСР» от 18.12.1970

Производство следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам о невыплате пособий

Сивков Иван Алексеевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассмотрена система следственных и иных процессуальных действий, которые проводятся при расследовании уголовных дел о невыплате пособий. Дана характеристика процессуальных действий, которые проводятся как на стадии возбуждения уголовного дела, учитывая ограничения следственной деятельности на данном этапе, так и на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: расследование преступлений, следственные действия, процессуальные действия, невыплата пособий, изъятие документов.

В Конституции РФ, провозгласившей приоритет человека, его прав и свобод над всеми иными социальными благами, закреплены базовые конституционные права граждан, которые подлежат защите со стороны государства. Так, в ст. 7 Конституции РФ указано, что Россия является социальным государством, в котором в том числе охраняются труд людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Гарантированность указанных положений подразумевает разработку и реализацию государством мер охраны и защиты прав граждан, связанных с получением определенных выплат (зарботной платы, пенсии, пособий и т.д.). Одним из основных элементов механизма охраны рассматриваемого конституционного права является установление уголовной ответственности за его нарушение, а также обеспечение эффективными средствами расследования и раскрытия соответствующих преступлений.

В ст. 145.1 УК РФ установлена ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат. К сожалению, в условиях нестабильной экономической обстановки невыплата заработной платы, пособий и иных выплат становится нередким явлением. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, 2022 г. по ст. 145.1 УК РФ было осуждено суммарно 221 лицо [6].

Как правило, субъекты преступления (работодатели) нарушают сроки выплаты заработной платы в отношении работников. Что касается установленных государством выплат, то нарушений в данной сфере практически не допускается, поскольку выплата осуществляется под контролем уполномоченных государственных органов. Пособия также относятся к выплатам от государства. В литературе пособие определяется как обязательная денежная выплата, предоставляемая одновременно или регулярно в установленных законодательством РФ или субъекта РФ случаях [4]. Например, Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» устанавливает обязанность выплачивать пособие по временной нетрудоспособности, по беременности и родам и др. Выплата указанных пособий осуществляется, как правило, территориальными органами Фонда пенсионного и социального страхования РФ.

Отметим, что с 2022 г. предусмотрены прямые выплаты пособий из СФР, однако некоторые виды пособий все еще выплачиваются непосредственно работодателем. Например, согласно ст. 183 ТК РФ, при временной нетрудоспособности работодатель выплачивает работнику пособие по временной нетрудоспособности в соответствии с федеральными законами. То есть в ряде случаев выплата пособий

осуществляется работодателем, что увеличивает риск нарушения прав граждан о получении различного рода выплат.

В таких ситуациях задачей криминалистики выступает разработка методических рекомендаций по расследованию и тактических рекомендаций по производству следственных и иных процессуальных действий, направленных на обнаружение признаков преступления и его следов, а также выявление лиц, причастных к совершению преступления.

Методика расследования преступлений, связанных с невыплатой пособий, а также тактика производства следственных действий обусловлены спецификой статуса виновного лица, который, как правило, является работодателем потерпевшего, а также статуса жертвы, которая, во-первых, имеет законное право на получение пособия, во-вторых, находится с виновным в отношениях подчинения, т.к. является работником.

Первые следственные и иные процессуальные действия проводятся на этапе рассмотрения сообщения о преступлении. Как правило, в правоохранительные органы обращается сам потерпевший. При этом необходимо руководствоваться положениями ст. 144 УПК РФ, определяющей границы следственной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, перечень следственных и иных процессуальных действий, которые допустимо проводить на данном этапе. При этом, по справедливому замечанию А. В. Бабенкова, при производстве первоначальных действий по ст. 145.1 УК РФ важен факт внезапности, то есть предпринятые следователем действия, должны стать неожиданностью для того, кому они адресованы [1, с. 14]. Помимо решения задач расследования, оперативно проведенные процессуальные действия имеют и иное значение. Как отмечается в литературе, большинство уголовных дел по ст. 145.1 УК РФ не возбуждают в связи с истечением сроков давности уголовного преследования [5, с. 230].

Итак, рассмотрим алгоритм действий следователя при расследовании преступления, связанного с невыплатой пособий. В первую очередь еще до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела следователь должен опросить лицо, которому не было выплачено пособие, а также вызвать на опрос его работодателя или иное лицо, которое обязано произвести такую выплату.

В рамках осмотра места происшествия, который проводится в помещении организации работодателя, могут быть изъяты бухгалтерские и иные финансовые документы, свидетельствующие о движении денежных средств по счетам организации. Из налоговых органов должны быть истребованы сведения об открытых счетах организации, а из кредитных организаций — сведения о движении денежных средств по счетам и остатке на счете в интересующий следователя период.

Это нужно для того, чтобы определить, во-первых, сам факт невыплаты пособия, во-вторых, срок невыплаты, в-третьих, финансовую возможность организации выплатить пособие в установленный законом срок, в-четвертых, лицо, ответственное за осуществление выплаты пособия. Указанные обстоятельства имеют уголовно-правовое зна-

чение, они являются криминообразующими, поэтому только в результате исследования изъятой документации можно принять процессуальное решение о возбуждении уголовного дела.

После принятия решения о возбуждении уголовного дела перечень следственных действий, которые могут произведены, расширяется. В частности, на стадии предварительного расследования невыплаты пособия проводится выемка, в рамках которой изъятию подлежат уставные документы организации, локальные правовые акты, которые устанавливают служебные полномочия должностных лиц, осуществляющих руководство финансово-хозяйственной деятельностью предприятия, трудовые договоры, финансово-хозяйственные, бухгалтерские документы.

Также в рамках расследования преступления могут быть произведены обыск и выемка (в офисном помещении организации, в жилище руководителя, если финансовые документы не находятся по месту нахождения организации). При этом необходимо иметь в виду, что деятельность организации не должна быть приостановлена, поэтому не все правовые и финансовые документы подлежат изъятию, а только те, которые позволяют установить обстоятельства, имеющие значение для расследования.

В науке также обосновывается необходимость производства допроса потерпевшего и подозреваемого [3, с. 75]. На допросе следователь должен выяснить, направлялось ли работодателю заявление работника о выплате пособия с приложением документов, обосновывающих право на получение выплаты. Кроме того, необходимо выяснить, получил ли заявление работника о выплате пособия работодатель (или иное лицо, ответственное за осуществление выплаты). В качестве свидетелей могут быть допрошены различные должностные лица организации, которые осведомлены о невыплате пособия (бухгалтер, начальник отдела кадров и др.).

Поскольку обстоятельства, свидетельствующие о невыплате пособий, раскрываются в источниках информации экономического характера, в сложных ситуациях расследования предлагается привлекать сведущих лиц. Так, по мнению А. В. Бутырской и Е. А. Лушина, следователь может провести осмотр бухгалтерских (финансовых) и иных документов с участием специалистов (ревизоров, экспертов-экономистов и т.д.) [2, с. 264]. С учетом тех же проблем в инструментарий следователя может войти проведение документальных ревизий, которые также обеспечат глубокий экономический анализ финансовой документации.

И, наконец, по делам о невыплате пособий может быть назначена судебная бухгалтерская экспертиза, которая позволит установить целый ряд обстоятельств: финансовое состояние организации в период невыплаты пособий; факторы, повлиявшие на финансовое состояние организации; структуру финансов организации; ресурсы для укрепления финансового состояния и формы их использования; возможность восстановить платежеспособность и осуществить обязательные выплаты работникам и т.д. Исходя из

интересующих следователя обстоятельств в постановлении о назначении судебной бухгалтерской экспертизы должны быть отражены корректно сформулированные вопросы. Для этого следователь также вправе обратиться за консультацией к специалисту в области финансов организаций.

Таким образом, анализ литературы показал, что систему следственных и иных процессуальных действий при расследовании уголовных дел о невыплате пособий составляют: на стадии возбуждения уголовного дела (опрос лица, которому не было выплачено пособие, опрос его работодателя или иного лица, которое обязано произвести выплату; осмотр места происшествия, который прово-

дится в помещении организации работодателя, в рамках которого изъятию подлежат уставные, бухгалтерские и иные финансовые документы); на стадии предварительного расследования (обыск и выемка в помещении организации или в жилище руководителя; допрос потерпевшего и подозреваемого, свидетелей; осмотр бухгалтерских (финансовых) и иных изъятых документов; документальные ревизии; назначение и производство судебной бухгалтерской экспертизы). Думается, это оптимальный алгоритм действий следователя при расследовании уголовных дел о невыплате пособий. Между тем, отметим, что рассматриваемая тема требует дальнейшего изучения и разработки.

Литература:

1. Бабенков А. В. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании невыплаты заработной платы и особенности производства отдельных следственных действий // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы: сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. Н. И. Верченко. Новосибирск, Новокузнецк, 2021.
2. Бутырская А. В., Лушин Е. А. Некоторые аспекты использования специальных знаний при расследовании невыплаты заработной платы // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53).
3. Климанов А. М., Самойлова Ю. Б., Бутенко О. С. Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат: уголовно-правовая характеристика, процессуальные и криминалистические особенности расследования: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2019.
4. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. М., 2016.
5. Федорова Д. А., Котельникова М. А., Старченко А. С. Особенности проверки сообщений о преступлениях в сфере невыплаты заработной платы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11–3 (74).
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.— URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 23.03.2024).

О деятельности Конституционного суда Российской Федерации

Сторожева Татьяна Анатольевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации — это основная цель защиты основ конституционного строя основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории страны. Решения Конституционного Суда являются окончательными и обжалованию не подлежат, они обязательны на всей территории страны для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, человек, гражданин, защита, решение.

About activities Constitutional Court Russian Federation

Storozheva Tatyana Anatolyevna, student master's degree
St. Petersburg University of the State Fire Service EMERCOM of Russia

The activity of the Constitutional Court of the Russian Federation is the main goal of protecting the foundations of the constitutional system of fundamental human and civil rights and freedoms, ensuring the supremacy and direct effect of the Constitution of the Russian Federation throughout the country. The decisions of the Constitutional Court are final and not subject to appeal, they are mandatory throughout the country for all representative, executive and judicial bodies of State power, local governments, enterprises, institutions, organizations, officials, citizens and their associations.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, person, citizen, protection, decision.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ) в своей деятельности руководствуется исключительно Конституцией Российской Федерации (далее — Конституция РФ), принимая присягу при вступлении в должность КС РФ судьи клянутся подчиняться только ей [1].

Согласно Конституции РФ, именно Конституция имеет высшую юридическую силу, что прописано в ч. 1 ст. 15, где законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не могут ей противоречить.

Основные полномочия Конституционного Суда:

- проверяет на соответствие Конституции законы и другие правовые акты высших органов государственной власти РФ и ее субъектов;

- рассматривает вопрос о конституционности нормативных правовых актов и в порядке конкретного конституционного контроля — по жалобам граждан, юридических лиц, муниципальных образований или по запросам судов в связи с конкретным делом;

- проверяет международные договоры до их вступления в силу;

- рассматривает споры об определяемой Конституцией компетенции;

- дает официальное толкование Конституции РФ;

- разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственного органа, иностранного или международного суда либо арбитража.

Весь порядок деятельности Конституционного Суда открыто указан на официальном сайте суда, в него входят следующие правила, принципы:

- действует по правилам конституционного судопроизводства, установленным Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации»;

- основные принципы деятельности — независимость, коллегиальность, гласность, состязательность и равноправие сторон;

- рассматривает и разрешает дела в заседаниях с проведением слушаний, а в случаях и порядке — без проведения слушаний [.

Решения Конституционного Суда: являются окончательными и не подлежат обжалованию. Обязательны на всей территории страны для всех представительных, ис-

полнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по запросу суда конституционность оспариваемых им законоположений, принимает постановление только по предмету, указанному в запросе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл соответствующих положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм (части вторая и третья статьи 74 названного Федерального конституционного закона).

Основными аспектами деятельности Конституционного суда являются:

- состав судей, который состоит из одиннадцати судей, включая Председателя и его заместителя. Судьи назначаются на должность Советом Федерации по представлению Президента РФ;

- полномочия и принципы деятельности Конституционного Суда, которые определяются Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» [3];

- рассмотрение дел, которые рассматриваются в заседаниях с проведением слушаний, а в определенных случаях — без них. В ходе осуществления конституционного судопроизводства Суд принимает решения в форме постановлений, заключений, определений;

- принятие решения являются окончательными и не подлежат обжалованию. Положения нормативных актов, признанные Конституционным Судом противоречащими Конституции, утрачивают силу;

- по вопросам своей внутренней деятельности Суд принимает Регламент. Он также вправе выступать с законодательной инициативой по вопросам своего ведения;

- суд воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 02.07.2024 г.);
2. <https://ksrf.ru/RU/INFO/Pages/default.aspx> (Дата обращения: 02.07.2024 г.);
3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (Дата обращения: 02.07.2024 г.)

Психофизиологические характеристики индивидуума как группа факторов его личной безопасности

Студеникина Анастасия Сергеевна, студент;

Шугубаева Елизавета Владиславовна, студент

Научный руководитель: Егоров Олег Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются психофизиологические характеристики индивидуума как важная группа факторов, влияющих на его личную безопасность. Исследование посвящено анализу того, как особенности психофизиологии, включая уровень стресса, когнитивные способности, эмоциональное состояние и физиологические реакции, могут оказывать воздействие на способность человека принимать адекватные решения и действовать в опасных ситуациях. Особое внимание уделено идентификации факторов, способствующих снижению риска и повышению устойчивости к стрессовым воздействиям. Выводы исследования подчеркивают необходимость учета психофизиологических аспектов при разработке мер по обеспечению личной безопасности и профилактике потенциально опасных ситуаций.

Ключевые слова: психофизиологические характеристики, личная безопасность, стрессоустойчивость, когнитивные способности, эмоциональное состояние, физиологические реакции, стрессовые ситуации, факторы риска.

Категория «личная безопасность» основывается на содержании понятия «безопасность», которое, несмотря на кажущуюся простоту, не имеет общепринятого научного определения из-за своей сложности и противоречивости. Безопасность — это глобальное понятие, применяемое в различных аспектах жизни. Его этимология связана с отсутствием опасности. Общий смысл безопасности — это защищенность [4].

Безопасность можно рассматривать в нескольких направлениях: состояние безопасности, защита от угроз, и что-то, обеспечивающее это состояние. Современные определения часто упрощают понятие, не учитывая сложность достижения абсолютной безопасности, поскольку всегда существует вероятность критических отклонений, ведущих к катастрофам.

Безопасность субъекта варьируется под воздействием внешних и внутренних факторов. Психологически это определяется как внутренняя характеристика, изменяющаяся под воздействием различных факторов. Уровень безопасности человека зависит от его возраста, пола и опыта, которые по-разному влияют на его чувствительность к опасности.

Основу личностного уровня безопасности формируют усвоенные общественные ценности и развитые личностные качества, к примеру, ответственность и моральность. Управление и повышение этого уровня доступны через регулярное обучение и совершенствование необходимых навыков. При этом, важно подчеркнуть, связь личной безопасности с процессами социализации и индивидуализации отдельного индивида на протяжении его жизненного пути, которая остается тесной и неразрывной [1].

Сложная проблематика личной безопасности работников в сфере прокуратуры охвачена потребностью внимания к множеству аспектов. Особо значимым считается психофизиологический анализ индивидуальных особенностей сотрудников; это оценивание объединяет психологические и физиологические стороны. Ведь иные аспекты

напрямую влияют на возможности индивидов в принятии решений, реакции на угрозы и поддержании устойчивости в психоэмоционально напряженных обстоятельствах.

Рассмотрим аспекты психофизиологических особенностей, а также их роли в сохранении личной безопасности.

1. Стрессоустойчивость

Способность индивида к сохранению эффективности и эмоционального баланса под влиянием сильного стресса определяет стрессоустойчивость. Особенно важной она предстаёт для сотрудников прокуратуры, чья работа переполнена эмоционально напряжёнными моментами, например, расследованиями правонарушений, процессами в судах или контактами с потерпевшими. Люди, обладающие высокой стрессоустойчивостью способны лучше противостоять давлению, что минимизирует вероятности допущения ошибок, снижают шансы эмоционального изнеможения. Такая способность к самосохранению подчёркивает их способность к сосредоточиванию и принятию взвешенных решений даже в экстремальных ситуациях, на что полагается их собственная безопасность.

2. Внимательность и концентрация

Высокий уровень концентрации и умение удерживать внимание незаменимы для аналитической работы в прокуратуре, позволяющие сотрудникам эффективно перерабатывать огромные массивы данных, акцентируя внимание на ключевых аспектах и формулировании обдуманных решений. Психофизиологические упражнения, направленные на развитие когнитивных способностей, кроме того, усиливают безопасность, минимизируя шансы на пропуск значимых моментов и совершение ошибок. Потому что высокая степень сосредоточенности и внимания помогает миними-

зировать множество рисков, связанных с человеческим фактором, что в профессиях, где исполнение требует высокой аккуратности и ответственности, чрезвычайно важно.

3. Физическая подготовка

В обеспечении безопасности существенная роль отведена физической подготовке. Она эффективно повышает выносливость, быстроту реакций и делает общую работоспособность лучше. Особенно это важно для сотрудников органов прокуратуры, где не только состояние здоровья улучшается благодаря регулярным физическим упражнениям, но и благодаря этому поддерживается психоэмоциональная устойчивость в ситуациях стресса. Физически тренированные работники обладают способностью лучше управлять физическими нагрузками в экстремальных условиях и сохранять свою работоспособность на протяжении значительных периодов времени, что прямо способствует повышению их личной безопасности.

4. Эмоциональная стабильность

Эмоциональная стабильность определяется как способность к контролю над своими эмоциями и поддержанию спокойствия в трудных и неожиданных обстоятельствах. Обладатели высокой эмоциональной стабильности менее склонны к паническим и импульсивным реакциям, что в значительной мере уменьшает вероятность принятия неверных решений и увеличивает уровень безопасности в целом. При этом, в сфере прокурорской деятельности такая эмоциональная устойчивость обеспечивает возможность рационального и уверенного поведения в условиях сложных и рискованных ситуаций, что способствует повышению как эффективности работы, так и личной безопасности сотрудников [3].

5. Адаптивность

Адаптивность превращается в неотъемлемый элемент умения оперативно адаптировать действия под меняющиеся условия и усложненные обстоятельства. Работающие в сфере прокуратуры часто встречаются с внезапными изменениями, связанными с расследованиями и процессами в судебных инстанциях, где повышенная способность адаптироваться предоставляет им возможность адекватного ответа на изменения, минимизации рисков. Владение навыками быстрой адаптации

позволяет работникам держать под контролем развивающиеся ситуации, своевременно осуществлять необходимые действия и обеспечивать защиту от возможных угроз.

Осознание важности психофизиологических параметров для гарантии безопасности сотрудников прокуратуры обуславливает создание и адаптацию методик, целью которых является их совершенствование. Обратим внимание на ключевые методы:

1. Методы психологической подготовки, включающие релаксационные техники, когнитивно-поведенческую терапию, медитацию, способствуют улучшению стрессовой устойчивости, повышению внимания и стабилизации эмоций. Через постоянные применения этих подходов с психологом, у работников обостряется психофизиологическая готовность к успешному выполнению задач высокой сложности.

2. Успешная практика регулярных физических упражнений, в том числе кардио, силовых и на выносливость, способствует укреплению общей физической формы и здоровья, что, в свою очередь, увеличивает уверенность в возможностях справиться с физическими нагрузками, встречающимися в профессиональной сфере.

3. Усиление профессионализма через обучение: Систематическое углубление в профессиональные аспекты, предусматривающее образовательные симуляции экстренных случаев и анализ принятия решений, способствует развитию умственных и эмоциональных способностей. Этот процесс находится в основе повышения готовности сотрудников к разнообразию угроз, обеспечивая их способность к их оперативному решению [2].

Таким образом, за улучшением психофизиологических характеристик лежит «ключ», приспособляющий методы влияния к повышению личной безопасности сотрудников органов прокуратуры, через проведение физических и психологических тренировок, а также профессиональное обучение, что приводит к созданию стабильной, надежной системы, способствующей укреплению и развитию необходимых качеств и способностей.

В контексте стратегии по обеспечению личной безопасности сотрудников прокуратуры, учет и развитие психофизиологических атрибутов этих лиц становятся важнейшим приоритетом. Внедрение таких аспектов, включенных как в обучение спецматериалов, так и в повседневную профессиональную практику, направлено на создание и поддержание эффективной, активной защитной системы.

Литература:

1. Киселев А. М. О подготовке сотрудников полиции к обеспечению личной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-podgotovke-sotrudnikov-politsii-k-obespecheniyu-lichnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 27.06.2024).
2. Сухов А. Н. Социально-психологическая характеристика безопасности личности // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-harakteristika-bezopasnosti-lichnosti> (дата обращения: 27.06.2024).

3. Уваров, В. И. Социально-психологическая безопасность личности: влияние внешних и внутренних факторов / В. И. Уваров. — Текст: непосредственный // Современная психология: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). — Казань: Бук, 2017. — С. 19–25. — URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/254/12925/> (дата обращения: 27.06.2024).
4. Хрыков И. С. Некоторые аспекты личной безопасности // Наука-2020. 2021. № 1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-lichnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 27.06.2024).

Особенности участия в уголовном процессе лиц, являющихся защитниками

Сулекова Дина Станиславовна, студент;
Данишевская Елена Владимировна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье авторы анализируют круг лиц, которые могут быть защитниками в уголовном процессе, и исследуют критерии, по которым у таких лиц возникает право участия в нем.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь, адвокат, защитник, уголовное судопроизводство, качества защитника.

Круг лиц, которые могут выступать в качестве защитника, закреплен в ст. 49 УПК РФ: «В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Адвокат — это лицо, получившее в установленном Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность [2]. По мнению ряда ученых, в частности, такого мнения придерживается А. М. Дежнев, именно адвокат выступает основным субъектом оказания квалифицированной юридической помощи на стадии судебного разбирательства, хотя и не единственным [3, с. 257]. Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования, и критерии. Такому описанию в большей степени соответствует именно адвокат. Полагая, что он обладает профессиональными навыками в этой сфере, большим количеством знаний, законодатель отдает ему наиболее главенствующее положение в уголовном процессе, наделяет его широким кругом полномочий, считая, что адвокат сможет оказать более квалифицированную помощь обвиняемому (подозреваемому).

Однако УПК РФ, как трактуют это ученые-процессуалисты, предусматривает и институт субсидиарной защиты. Причем отношение к нему складываются неоднозначные. Как указано в законе, наряду с адвокатом

в качестве защитника допускаются близкие родственники и иные лица. Для того чтобы иное лицо было допущено в качестве защитника, нужно соблюсти ряд условий: во-первых, отсутствие обстоятельств, исключающих участие в производстве защитника, закрепленных в ст. 72 УПК РФ; во-вторых, необходимо, чтобы обвиняемый заявил ходатайство о допуске в качестве защитника иного лица; в-третьих, наличие в деле адвоката, участвующего в качестве защитника, т.к. иное лицо допускается только наряду с адвокатом (исключение: при производстве у мирового судьи иные лица допускаются и без участия адвоката); в-четвертых, вынесение постановления или определения суда как результат допуска или отказа в допуске иного лица. Подробнее остановимся на последнем условии. Суд может и не вынести соответствующее постановление или определение, то есть может не допустить конкретное иное лицо к участию в качестве защитника. Почему это может случиться? Конституционный Суд РФ в Определении от 25 января 2018 г. № 188-О указал, что это возможно при наличии существенных к тому оснований, одним из которых является неспособность предполагаемого защитника оказывать юридическую помощь подсудимому и выполнять другие процессуальные обязанности. Этому же мнению придерживаются некоторые противники наличия института субсидиарной защиты. В частности, Ю. В. Францифоров отмечает, что допуск субсидиарного защитника не обеспечивает подсудимому квалифицированной юридической помощи [4, с. 53].

При этом конкретные критерии возможности или невозможности оказания предполагаемыми защитниками юридической помощи законом не установлены. То есть суд самостоятельно, исходя из внутренних убеждений, определяет — сможет ли оказать это лицо необходимую помощь или нет.

Однако же практикой выработано несколько таких критериев. Одним из них выступает наличие юридического образования, которое в общем понимании повышает шанс на получение более высокой квалифицированной помощи, но просто наличие диплома не может прямо-таки гарантировать квалифицированную помощь, так как это лицо может и не обладать необходимыми знаниями, умениями, навыками. Некоторые исследователи считают, что эффективность защиты лицом, имеющим, например, экономическое образование, по делам экономической направленности может быть выше, чем участие профессионального юриста. Это утверждение применимо и в случае расследования преступлений по другим уголовным делам, в которых именно неюридические знания защитника (в области медицины, технических наук и др.), подкрепленные его активной позицией, позволяют установить реальную картину происшествия [1, с. 259]. В целом такой позиции придерживаемся и мы.

В свою очередь А. А. Барыгина видит недостаток субсидиарной защиты в уголовном процессе в следующем: «наличие близкого родства между подсудимым и субсидиарным защитником не может как раз свидетельствовать об оказании квалифицированной юридической и иной профессиональной помощи, а во многих случаях допуск такого защитника ведет к злоупотреблению им своими правами, например, на неограниченное количество свиданий с подсудимым, содержащимся под стражей» [5, с. 12]. Также аргументом против допуска близких родственников в качестве защитника выступает то, что они могут быть необъективны. Связано это с тем, что, как правило, родственник лично заинтересован в исходе дела, поэтому, вероятнее всего можно ожидать, что, получив доступ к материалам уголовного дела и изучив их с «пристрастием», он будет пытаться обнаружить в них противоречия в доказательствах, их фальсификацию, процессуальные нарушения и «ошибки» следствия [6, с. 35].

Так, Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда РФ от 21 марта 2018 г [7] было установлено, что мать осужденного обратилась к начальнику ФКУ «Исправительная колония № 6 Управления ФСИН по

Оренбургской области» с заявлением о предоставлении ей свиданий с осужденным для оказания юридической помощи в качестве защитника, но ей было отказано по причине отсутствия правовых оснований для свиданий с осужденным в качестве лица, имеющего право на оказание юридической помощи. Суд первой инстанции признал решение начальника исправительной колонии незаконным, мотивируя тем, что ранее мать осужденного была допущена судом в качестве защитника подсудимого наряду с адвокатом и получала право на свидания с осужденным, которое ею реализовывалось. В суде апелляционной инстанции названное решение суда было отменено, и по административному делу принято новое решение об отказе в удовлетворении административного иска. Причины отказа сводятся к следующему: 1) защитник — близкий родственник подсудимого не имеет юридического образования, что не позволяет реализовать право осужденного на оказание ему квалифицированной юридической помощи; 2) постановление суда о допуске матери осужденного в качестве защитника подсудимого наряду с адвокатом, по мнению суда апелляционной инстанции, не порождает у нее безусловного права на предоставление свиданий в соответствии с ч. 4 ст. 89 УИК РФ.

Таким образом, суд при решении о допуске иного лица в качестве защитника должен руководствоваться различными критериями в совокупности. Допустим, возраст, образование, профессионализм, степень родства, отношения между обвиняемым и кандидатом в защитники. Однако же выработка критериев оценки возможности оказания квалифицированной помощи обвиняемому иным лицом и, как следствие, его допуск к участию в качестве защитником, на наш взгляд, является одним из важных направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что категория защитника играет немаловажную роль в уголовном судопроизводстве: он — гарант обеспечения подозреваемому (обвиняемому) права на защиту. А в качестве защитников выступают адвокаты, а также при соблюдении определенных условий — близкие родственники.

Литература:

1. Конин В. В. Право на квалифицированную юридическую помощь и ее доступность: некоторые теоретические вопросы // Адвокат. — 2013. — № 6. — С. 9–16.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 г № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 21.07.2020, с изм. от 10.11.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. N23. Ст. 2102 — ст. 2
3. Дежнев А. С. Привлечение в качестве защитников по уголовным делам близких родственников и иных лиц // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3 (32)
4. Францифоров, Ю. В. Толкование норм уголовно-процессуального закона как способ разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве / Ю. В. Францифоров // Современное право. — 2007. — № 5. — С. 53.
5. Барыгина А. А. Категория «защитник» в уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2021. № 3
6. Конин В. В. Право на защиту: некоторые теоретические вопросы // Российская юстиция. — 2013. — № 4.
7. Определение Верховного Суда РФ от 21 марта 2018 г. № 57-КГ17–22. [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1642812 (дата обращения 04.07.2024)

Ответственность за организацию онлайн-казино: уголовно-правовой аспект

Титова Ирина Александровна, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье рассмотрены особенности привлечения к уголовной ответственности за организацию онлайн-казино. Выделены проблемные моменты, возникающие на практике, изучены государственные меры по борьбе с указанным противоправным деянием.

Ключевые слова: азартные игры, уголовная ответственность, онлайн-казино, сеть Интернет.

В связи с развитием сети «Интернет» и технологий цифровизации преступная деятельность совершается не только в реальном мире, но и в виртуальном пространстве — онлайн. Ярким примером тому является деятельность онлайн-казино (или «онлайн-гемблинг»). Особое внимание это явление привлекает ввиду того, что азартные игры онлайн набирают всё большую популярность: по данным СМИ в 2022 году платежи в пользу нелегальных азартных игр резко выросли [6].

В соответствии со ст. 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [1] уголовному преследованию подлежит организация или проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне предусмотренных для этого игорных зон, либо без соответствующей лицензии на оказание услуг в области азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне установленных игорных зон, либо без разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в установленных игорных зонах, а также использование информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», или средств связи, включая мобильную связь, за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах, а также систематическое предоставление помещений для незаконной организации и (или) проведения азартных игр.

Важно отметить, что деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, и средств связи, включая мобильную связь, запрещена, за исключением случаев приема интерактивных ставок и выплаты выигрышей организаторами азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах.

Стоит согласиться с мнением А.И. Айтемирова о том, что «основным направлением политики Правительства России в отношении сайтов азартных игр является запрет на их функционирование [4]. Действительно, законодателем установлено правовое регулирование, предусматривающее возможность блокировки сайтов в сети «Интернет» и привлечения правонарушителей к ответственности.

Проблемным моментом является факт того, что многие владельцы онлайн-казино регистрируют свои компании в офшорных зонах, чтобы избежать каких-либо юридических последствий и упрощения налогообложения. Такие юрисдикции предоставляют им определённую сте-

пень анонимности и защиты от преследования по российским законам. Как указывает коллектив учёных во главе с В.Г. Степановым-Егиянцем «блокировка сайтов, содержащих сведения об организации и проведении азартных интернет-игр, имеет ряд сложностей. Так, серверы, на которых размещены ресурсы с запрещённой отечественным законодательством информацией, в основном размещены на территории других государств и находятся вне юрисдикции Российской Федерации. Сервер для деятельности онлайн-казино может быть размещён на территории любого государства, и тогда он становится вне досягаемости Роскомнадзора» [5].

Однако на практике всё же имеются случаи привлечения к уголовной ответственности за организацию деятельности онлайн-казино. В свою очередь стоит рассмотреть следующий пример из судебной практики. Гражданин В. был осуждён по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ. В рамках рассмотрения уголовного дела, суд пришел к обоснованному выводу о совершении В. незаконной организации азартных игр: организации азартных игр вне игорной зоны в составе организованной группы, с использованием игрового оборудования и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», с извлечением дохода в особо крупном размере.

Судом достоверно установлено, что работу игровых клубов организовал В., сотрудники возглавляемых В. игровых клубов, используя ресурсы серверов и Интернет-сайтов, фактически организовывали заключение с клиентами клубов соглашений, основанных на риске, об участии в азартных играх, принимали ставки, выдавали логины и пароли для доступа к игровым сайтам, предоставляли оборудование для проведения игр, зачисляли в счет ставок полученные от клиентов денежные средства, а также выдавали выигрыш и удерживали полученные денежные средства в случае проигрыша, то есть осуществлялась деятельность по организации и проведению азартных игр, которая с учетом законодательства на территории Новгородской области носит незаконный характер. В совокупности в результате такой деятельности гражданин В. получил более 140 млн рублей дохода [2].

В другом деле суд установил, что М., находясь на территории Камчатского края, при участии Л., спланировало и разработало схему незаконной деятельности. Преступная схема заключалась в организации азартных игр в двух игровых клубах в г. Елизово и г. Петропавлов-

ске-Камчатском. Для этого привлекались игроки, с которыми заключались соглашения о выигрыше, используя компьютерное оборудование, подключенное к интернет-казино «Гаминатор» (домен «гаминатор3.ком»), доступ к которому ограничен по решению ФНС. Игроки покупали виртуальные баллы для участия в азартных играх, а преступный доход формировался за счет разницы между полученными от игроков денежными средствами и проигранными ими баллами. Оплата осуществлялась заинтересованными лицами, объединенными общим умыслом на совершение преступления, из средств, полученных от игроков, и конвертации при обмене (покупке) в интернет-казино «Гаминатор» [3]. Суд также вынес приговор по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ.

Примеры рассмотренных дел иллюстрируют, что суды тщательно изучают обстоятельства дел и подтверждают факты незаконной деятельности, такие как организация работы игровых клубов, использование ресурсов серверов и интернет-сайтов для проведения азартных игр, заключение с клиентами соглашений о выигрыше, прием ставок и выдача логинов и паролей для доступа к игровым сайтам, предоставление оборудования для проведения

игр, зачисление денежных средств от клиентов и выдача выигрышей. Кроме того, уголовные дела по организации и проведению незаконных азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны и с применением информационно-телекоммуникационных сетей рассматриваются с особой внимательностью к доказательственной базе.

Таким образом, можно сделать вывод, что популярность онлайн-гемблинга растет, что вызывает особую обеспокоенность властей. Несмотря на усилия правительства по блокировке нелегальных сайтов и привлечению нарушителей к ответственности, владельцы онлайн-казино часто регистрируют свои компании в офшорных зонах, избегая юридических последствий. Однако судебная практика показывает, что привлечение к уголовной ответственности за организацию онлайн-казино реализуется. Примеры из судебной практики, на наш взгляд, демонстрируют, что суды тщательно исследуют обстоятельства и подтверждают факты незаконной деятельности: организация игровых клубов, использование серверов и интернет-сайтов, заключение соглашений с клиентами, прием ставок, предоставление оборудования и выдача выигрышей.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30.05.2024 № 77-1165/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска по делу № 1-474/2023 от 23 октября 2023 г. // URL: sudact.ru/regular/doc/vLgEuKmpParu/ (дата обращения: 01.07.2024).
4. Айтемиров А. И. Онлайн-казино как явление объективной реальности: попытки законодательного регулирования в России и зарубежных странах // Юстиция. 2023. № 3. С. 38–42.
5. Степанов-Егиянц В. Г., Абазехова З. И. Борьба с онлайн-казино: правовые проблемы и перспективы // Безопасность бизнеса. 2019. № 4. С. 57–64.
6. Платежи в пользу нелегальных азартных игр резко выросли в 2022 году // URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/04/14/970875-platezhi-v-polzu-nelegalnih-azartnih-igr-rezko-virosli-v-2022-godu> (дата обращения: 01.07.2024).

Международная защита авторских прав в глобальной сети Интернет

Тихонюк Алина Александровна, студент

Научный руководитель: Прохоренко Татьяна Владимировна, ассистент
Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена острой теме — защите авторских прав в условиях бурного развития глобальной сети Интернет. Автор рассматривает международные правовые акты, принятые для защиты авторского права в эпоху распространения информационно-телекоммуникационной сети.

Ключевые слова: авторское право, сеть Интернет, социальная сеть, нарушение авторских прав, международный опыт.

В контексте глобализации и тесного сотрудничества между странами, вопросы авторского права приобретают все большую актуальность в международных от-

ношениях. Непрерывное развитие информационного потока, расширение взаимного культурного и интеллектуального обмена между странами делают изучение этих

вопросов особенно важными. Ввиду этих тенденций возникает необходимость в исследовании проблем авторского права в контексте международного права.

Под авторским правом традиционно понимают совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства. Кроме того, «авторское право» необходимо рассматривать в двух значениях. Авторское право в объективном смысле представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения по признанию авторства и охране произведений науки, литературы и искусства, установлению режима их использования, наделению их авторов правами, защите прав авторов и других правообладателей [1, с. 64]. В субъективном смысле авторское право — то право, которое принадлежит создателю, творцу произведения или лицу, которому оно было передано [2, с. 11].

В основе международной системы защиты авторских прав лежит ряд международных договоров, среди которых особое значение имеют Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года и Всемирная конвенция об авторском праве от 6 сентября 1952 года (пересмотренная в Париже 24 июля 1971 года).

Несмотря на то, что Бернская и Женевская конвенции заложили основы международной системы защиты авторских прав, они не в полной мере учитывают особенности информационного оборота в системе Интернет. Это и очевидно, ведь отсутствие норм, регулирующих авторские права в цифровой среде, объясняется тем, что на момент подписания конвенций такая необходимость просто отсутствовала. На тот момент основными объектами авторского права были печатные произведения, музыкальные записи и кинофильмы.

В современном же обществе информация стала одним из ключевых «ресурсов», от которого напрямую зависит благополучие и прогресс человечества. Информационное пространство, хоть и открывает широкие возможности для распространения информации, но не всегда обеспечивает надежную защиту объектов интеллектуальной собственности. И, в первую очередь, речь идет об объектах авторского права, поскольку глобальная сеть «Интернет» стала платформой для неправомерного присвоения чужого интеллектуального труда. В век информационных технологий мы привыкли свободно оперировать информацией, находящейся в открытом доступе, будь то тексты, изображения или музыка. Но многие забывают, что зачастую это может нарушать авторские права. В связи с этим некоторые авторы считают, что эффективная защита своих произведений в онлайн-пространстве зависит от их осведомленности о современных компьютерных технологиях и умения их грамотно применять [3, с. 52]. Действительно, цифровая среда не поддается полному контролю какого-либо одного государства, что, в свою очередь, не позволяет решать проблему охраны авторских прав исключительно на национальном уровне. В связи с этим

требуется перейти к международно-правовому регулированию и сотрудничеству в этой области [4, с. 139].

В целях решения проблемы защиты авторских прав в цифровой среде были разработаны Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнению и фонограммам и Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву. Эти правовые акты вводят новое понятие — информация об управлении правами, которая позволяет однозначно идентифицировать автора конкретного произведения. Такой информацией могут служить: электронная цифровая подпись, знак с указанием имени автора и другие данные [5, с. 197].

Принятие Интернет-договоров ВОИС стало знаменательным шагом на пути к «цифровому будущему», продемонстрировав, что защита авторских и смежных прав в информационных сетях, включая интернет, не является невыполнимой задачей, а является насущной потребностью.

Тем не менее, несмотря на попытки модернизировать систему контроля над информацией в интернете, многие пользователи находят обходные пути для обмена информацией, используя для этого различные ресурсы, в том числе социальные сети. На фоне стремительного развития социальных сетей, превратившихся в неотъемлемую часть жизни для огромного количества людей, вопрос обеспечения защиты авторского права в этой сфере приобретает особую актуальность. К типичным примерам нарушения авторского права в социальных сетях относятся: копирование статей, блогов, книг без разрешения автора; продажа товаров с использованием чужих товарных знаков или логотипов; прямая трансляция защищенного авторским правом контента без разрешения правообладателя; продажа пиратских копий фильмов, музыки, игр и т.д.

Стоит отметить, что участвовавшие случаи нарушения авторских прав нередко становятся предметом бурных обсуждений и громких скандалов. Так, к примеру, наследники певца Марвина Гэя подали в суд на Фаррелла Уильямса, Робина Тика и Т. I. из-за сильного совпадения музыки композиции «Blurred Lines» с хитом Марвина. Суд обязал Тика и Уильямса выплатить представителям Гэя \$5,3 млн. [6] Не обходится без скандалов и в киноиндустрии. В 2011 году пять голливудских студий подали иск к файлообменному сервису Hotfile за нарушение авторских прав. Россия не отстает от мировых тенденций в сфере нарушения авторских прав, о чем свидетельствует множество примеров на отечественном рынке. Одним из примеров может служить история противостояния Московской кондитерской фабрики «Красный Октябрь» и белгородской фабрики «Славянка». «Славянка» выпускала шоколад «Алина», упаковка которого подозрительно напоминала дизайн «Аленки» от «Красного Октября». После 2,5 лет судебных разбирательств «Славянка» выплатила «Красному Октябрю» 15 млн рублей и прекратила выпуск «Алины»

Таким образом, проведя анализ международного законодательства в области охраны и защиты интеллекту-

альной собственности, можно выделить ряд ключевых тенденций в международной практике:

1. Необходимо стремиться к унификации законодательства на международном уровне, чтобы обеспечить единообразный подход к защите авторских прав.

2. Для всех видов интеллектуальной собственности требуются специальные методы защиты, так называемые «водяные знаки», основная функция которых — идентификация владельца авторских прав.

3. Рекомендуются ведение мониторинга контента на популярных медиаресурсах. Это позволит своевременно выявлять факты несанкционированного использования контента и пресекать нарушения.

4. Необходимо ужесточить ответственность за нарушение авторских прав в сети Интернет, так как существующие

меры зачастую недостаточно эффективны для сдерживания нарушителей.

5. Повышение осведомленности о вопросах защиты авторских прав посредством проведения масштабных информационных кампаний в СМИ, социальных сетях; распространения информационных материалов, таких как брошюры, плакаты, статьи; организации семинаров, тренингов и других мероприятий по вопросам защиты авторских прав.

Таким образом, необходимо принять во внимание все вышеперечисленные способы защиты авторских прав и перенести их в белорусскую правовую систему. Реализация этих мер позволит создать эффективную систему защиты авторских прав, соответствующую международным стандартам.

Литература:

1. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е. А. Суханова. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — Том I. — 704 с.
2. Богуславский, М. М. Вопросы авторского права в международных отношениях / М. М. Богуславский. — М.: Издательство «Наука», 1973. — 336 с.
3. Гайсин, Ф. Ф. Проблема нарушения авторских прав в сети Интернет / Ф. Ф. Гайсин // Вестник Марийского государственного университета. — 2017. — № 2. — С. 50–53.
4. Эбулесов, С. Ю. Анализ проблемных аспектов международной охраны авторских прав / С. Ю. Эбулесов // Академическая публицистика. — 2019. — № 10. — С. 137–139.
5. Путилин, А. Б. Правовое обеспечение информационных технологий: учеб. пособие / А. Б. Путилин. — М.: МГОУ, 2011. — 286 с.
6. Встретимся в суде: 7 самых громких судебных разбирательств с музыкантами [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://samesound.ru/music/83555-musicians-at-court>. — Дата доступа: 27.06.2024.

Первоначальный этап расследования мошенничества при получении выплат

Ульянов Владислав Александрович, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках данной статьи автор анализирует первоначальный этап расследования мошенничества при получении выплат. Особый акцент необходимо сделать на проблемах, связанных с получением первоначальной информации на первоначальном этапе расследования мошенничества при получении выплат. Анализируемый вид мошенничества является специфическим видом мошенничества, что обуславливает особенности первоначального этапа его расследования, а также первоначальной информации, формируемой на таком этапе. Первоначальная информация играет первостепенную роль при расследовании любого вида преступления без исключения, так как именно на ее основе формируются и выдвигаются первоначальные следственные версии, осуществляется планирование расследования, осуществляется первичное криминалистическое моделирование и т.п. Именно поэтому первоначальной информации, традиционно, уделялось и уделяется повышенное внимание в криминалистической литературе. Автор выделяет проблемы, которые имеют в современной криминалистической доктрине касательно первоначальной информации по статье 159.2 УК РФ, выносит предложения по их устранению.

Д. В. Занькин [1] отмечает, что вид и объем первоначальной информации при расследовании преступления по статье 159.2 УК РФ зависит от того, какая конкретная выплата была получена в результате мошеннических действий, так как именно уполномоченный орган, который осуществил приемку документов и утвердил вы-

плату, чаще всего выявляет факт мошенничества, а также предоставляет следствию всю необходимую информацию.

Так, например, сегодня большинство социальных выплат назначается Социальным фондом России, который объединил в себе ПФ РФ и СФР. Соответственно, именно данные органы, их базы данных будут являться

основным источником первоначальной информации при расследовании мошенничества, предусмотренного статьёй 159.2 УК РФ. Если взять в качестве примера региональный материнский капитал, то уполномоченным органом по его выдаче является администрация района. Соответственно, для оперативного формирования первоначальной информации в рамках расследования мошенничеств при получении выплат необходимо наладить взаимодействие с тем уполномоченным органом, который осуществил выплату (или должен был осуществить, если преступление было не кончено). Следовательно необходимо своевременно отправить запросы в уполномоченные государственные органы в целях получения всей необходимой информации.

Федоров А. В., Кравцов С. С. [2] отмечают, что первоначальная информация по анализируемому составу должна включать:

- сведения о виде социальной выплаты;
- сведения, подтверждающие, что выплата была произведена;
- сведения о периоде действия выплаты и о ее нормативно-правовом регулировании;
- сведения о том, кто и каким образом подал документы о назначении социальной выплаты;
- сведения о фактическом размере произведенной социальной выплаты;
- действительно ли были подделаны необходимые документы для того, чтобы получить выплату либо незаконно ею пользоваться в том случае, когда факт, влекущий выплату, прекращен.
- сведения о подозреваемом (подозреваемых);
- сведения о номере банковского счета, куда социальная выплата была перечислена.

А. И. Данилов, Ю. В. Воловик, С. А. Хорьков [3] обращают внимание, что на первоначальном этапе расследования при получении выплат, первостепенной задачей является получение сведений, информации о способе совершения преступления.

Болдырев В. А., Вишнякова Н. В., Кузнецов А. А. [4] пишут, что установление способа совершения преступления позволяет определить тактику расследования и проведения некоторых следственных действий, например, допроса. При его проведении дознаватель или следователь должны быть готовы к тому, что подозреваемый может отказаться от дачи показаний. В этом случае, согласно проведенным исследованиям, наиболее эффективным способом, позволяющим получить правдивые показания от допрашиваемого, является предъявление подозреваемому уличающих его в совершении мошенничества доказательств (фотографии, результаты документальных экспертиз).

Также важным источником получения первоначальной информации являются первоначальные следственные действия. При расследовании мошенничеств при получении выплат, чаще всего, проводятся следующие первоначальные следственные действия:

- допросы (подозреваемого, представителя потерпевшего);
- обыск по месту жительства, работы подозреваемого;
- осмотр места происшествия;
- личный обыск подозреваемого;
- судебные экспертизы, например, экспертиза документов;
- выемка.

Указанные следственные действия позволяют получить первоначальную криминалистически значимую информацию в рамках первоначального этапа расследования мошенничеств при получении выплат.

По нашему мнению, в качестве важного источника первоначальной информации по статье 159.2 УК РФ может быть банк. Ведь все социальные выплаты перечисляются на расчетный счет в банке, который указывается заявителем. Соответственно, необходимо сделать запрос в отделение банка, в котором у получателя выплат открыт счет, и куда такая выплата была перечислена уполномоченным органом. Банк может предоставить важные сведения о подозреваемом, его личности, активности банковских операций и т.п., что также составит первоначальную информацию по статье 159.2 УК РФ. При этом предоставление такой информации и сведений осуществляется банком в соответствии с требованиями специального закона — «О банках и банковской деятельности» [5].

Таким образом, в рамках данной статьи автор дал анализ первоначальной информации, которая формируется на первоначальном этапе расследования мошенничеств при получении выплат. Анализ научной и учебной литературы позволил прийти к выводу, что в современной криминалистической литературе данный аспект отражен очень слабо. Большинство криминалистических трудов посвящается в целом первоначальному этапу расследования мошенничеств и криминалистически важной информации по общему составу, предусмотренному статьёй 159 УК РФ. Первоначальный этап расследования мошенничеств при получении выплат (статья 159.2 УК РФ) очень слабо освещен на доктринальном уровне, а о первоначальной информации по данному составу и вовсе упоминается «вскользь». Данное представляется своеобразным «пробелом» доктринального уровня. На современном этапе мошенничество при получении выплат является достаточно распространенным составом, в связи с чем необходимо исследовать источники первоначальной информации, а также механизм формирования такой информации, так как данные аспекты обладают сугубо практическим значением и применяются на первоначальном этапе расследования мошенничеств при получении выплат. По нашему мнению, процесс источники и механизм формирования первоначальной информации (имеется в виду криминалистически значимая информация) нуждается в более глубоком и всестороннем доктринальном исследовании.

Литература:

1. Занькин Д. В. Отдельные проблемы расследования мошенничества при получении выплат // Современное право. 2014. N10. С. 110–114.
2. Федоров А. В., Кравцов С. С. Вопросы квалификации и расследования мошенничества при получении выплат // ЮП. 2021. № 1 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-i-rassledovaniya-moshennichestva-pri-poluchenii-vyplat> (дата обращения: 12.06.2024).
3. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, по делам о мошенничестве при получении выплат / А. И. Данилов, Ю. В. Воловик, С. А. Хорьков [и др.].— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2019.— № 27 (265).— С. 184–185.— URL: <https://moluch.ru/archive/265/61461/> (дата обращения: 12.06.2024).
4. Болдырев В. А., Вишнякова Н. В., Кузнецов А. А. Предмет мошенничества при получении выплат (статья 159.2 Уголовного кодекса РФ) // Современное право. 2015. № 3.
5. Федеральный закон от 02.12.1990 N395–1 (ред. от 12.12.2023) «О банках и банковской деятельности» // «Российская газета», N27, 10.02.1996.

Преступления экстремистской направленности

Усольцева Ангелина Владимировна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье автором предпринята попытка конкретизации перечня преступлений экстремистской направленности. Делается вывод о том, что законодательно установленный перечень преступлений экстремистской направленности является открытым; в его основу положен специальный мотив — совершение преступления из экстремистских побуждений по соответствующим статьям Особенной части УК РФ и при наличииотягчающего обстоятельства по пункту «е» части 1 статьи 63 УК РФ.

Ключевые слова: экстремизм, УК РФ, преступления экстремистской направленности, перечень.

Экстремизм несет большую угрозу существующему государственному и общественному устройству нашего государства. Именно поэтому Российская Федерация не могла обойти стороной вопросы правового противодействия проявлениям экстремистской деятельности. С момента определения нормативных основ противодействия экстремизму на территории Российской Федерации возникла необходимость установления оснований для привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности. Это обусловило появление в УК РФ ряда уголовно-правовых составов, совершаемых по мотиву ненависти или вражды.

Именно такая группа преступлений, пусть и выделенная достаточно обобщенно (они структурно расположены в множестве глав УК РФ), именуется преступлениями экстремистской направленности [1, с. 83]. В связи с тем, что понятие преступлений экстремистской направленности впервые было истолковано в примечании 2 к статье 282.1 УК РФ, такое определение следует считать законодательным.

Так, под преступлениями экстремистской направленности понимаются общественно опасные деяния, совершаемые по экстремистским мотивам, предусмотренные соответствующими частями Особенной части УК РФ и пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ, определяющим мотив ненависти или вражды как отягчающее обстоятельство.

До 2007 года [2] статья 282.1 УК РФ предусматривала закрытый перечень преступлений экстремистской направленности, в который входили статьи 148, 149, 213, 214, 243, 244, 280, 282 УК РФ. Исключение данного перечня и замена подхода к определению таких преступлений наличием специального мотива — ненависти или вражды различного характера — по мнению Верховного Суда Российской Федерации согласовывалось с позицией о невозможности установления всех преступлений экстремистской направленности в рамках столь узкого перечисления. Мотив ненависти или вражды значительно расширял правоприменительную трактовку множества преступлений, в связи с чем из аналогичных побуждений стало возможным совершение убийства, причинения вреда здоровью, истязания и др.

Краеугольным фактором вольного толкования перечня преступлений экстремистской направленности в процессе правоприменения является указание на «соответствующие части Особенной части УК РФ». Очевидно, что и должностные лица органов предварительного расследования, и органы прокуратуры, и даже суд, не говоря уже о представителях научного сообщества, могут различным образом причислять то или иное преступление к числу совершенных из экстремистских побуждений. Задача определения перечня таких преступлений представляется достаточно обоснованной ввиду того, что ука-

занную конструкцию содержит не только УК РФ, но и ряд иных нормативно-правовых актов:

— преступления экстремистской направленности признаются объектом деятельности субъектов, уполномоченных на осуществление противодействия экстремизму (пункт «е» части 4 статьи 1 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [3]);

— лицо не может быть избрано, если оно было осуждено за совершение преступлений экстремистской направленности (пункт «б» части 3.2 статьи 4 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [4]);

— предполагается повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности (абзац 9 раздела XVII Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [5]).

Основным руководством на этот счет выступают разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее по тексту — Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»), в пункте 2 которого содержится указание на то, что под преступлениями экстремистской направленности следует понимать общественно опасные деяния, «совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [6]. Тем не менее, исчерпывающего перечня высшая судебная инстанция тоже не дает, ограничившись указанием на примерный их перечень, используя термин «например».

Следственный комитет Российской Федерации в ведомственных актах не конкретизирует перечень преступлений экстремистской направленности, лишь указывая на необходимость информирования вышестоящего подразделения, осуществляющего процессуальный контроль, о совершении убийств по мотивам ненависти или вражды и о совершении преступлений, предусмотренных статьями 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ [7].

Фактически исчерпывающий перечень преступлений экстремистской направленности предусмотрен Генеральной прокуратурой и Министерством внутренних дел

Российской Федерации в совместно разработанном перечне статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности. В число таких преступлений включаются общественно опасные деяния, предусмотренные 41 уголовно-правовым составом [8].

Можно сделать вывод о том, что различия в отнесении тех или иных преступлений в число совершаемых из экстремистских побуждений свидетельствуют об отсутствии единообразного подхода в правоприменительной практике. Особенно отчетливо это проявляется при сравнении обозначенных перечней, определенных государственными органами, с теми преступлениями, которые охарактеризованы Верховным Судом Российской Федерации как преступлениями экстремистской направленности. Суд различает такие преступления по наличию специального мотива, в то время как органы государственной власти в ведомственных актах устанавливают такие деяния лишь на их фактическом соотношении с конкретным уголовно-правовым составом.

В целом, в правовой науке превалирует подход отнесения преступлений к числу совершенных из экстремистских побуждений на основании их совершения по части 2 по соответствующему пункту, предусматривающему субъективный мотив ненависти или вражды — такие преступления относятся в основном к посягательствам против личности и общественной безопасности. В аналогичный перечень включаются сугубо экстремистские преступления по статьям 280, 282–282.4 УК РФ [9, с. 33].

Таким образом, традиционным подходом к отнесению преступлений в число совершенных из экстремистских побуждений является указание на соответствующий мотив по части 2 квалифицированного состава, а также прямое указание на преступления по статьям 280, 282–282.4 УК РФ как наиболее «экстремистски концентрированных». Законодательно установленный перечень преступлений экстремистской направленности является открытым; в его основу положен специальный мотив — совершение преступления из экстремистских побуждений по соответствующим статьям Особенной части УК РФ и при наличииотячающего обстоятельства по пункту «е» части 1 статьи 63 УК РФ. Ряд органов государственной власти для целей борьбы с экстремизмом устанавливают собственные перечни таких преступлений, которые отличаются и от законодательно установленного в примечании 2 к статье 282.1 УК РФ, и от конкретизированного в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Литература:

1. Выстропов В. Г. Преступления экстремистской направленности как объект правового и криминалистического анализа / В. Г. Выстропов. — Текст: непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2017. — № 3–2. — С. 82–89.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014) // Собрание законодательства РФ. — 30.07.2007. — № 31. — ст. 4008.

3. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 // Собрание законодательства РФ. — 01.06.2020. — № 22. — ст. 3475.
4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 30.05.2024) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.2002. — № 24. — ст. 2253.
5. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) // Собрание законодательства РФ. — 17.05.2021. — № 20. — ст. 3397.
6. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) // Российская газета. — 04.07.2011. — № 142.
7. О порядке представления в системе Следственного комитета Российской Федерации специальных донесений и иной информации о преступлениях и чрезвычайных происшествиях: Приказ Следственного комитета России от 04.05.2011 № 76 (ред. от 21.08.2017) // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Гриненко А. В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности / А. В. Гриненко. — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2012. — № 3. — С. 32–34.

Объективные признаки мошенничества в сфере кредитования

Усольцева Ангелина Владимировна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье автор анализирует объективные признаки мошенничества в сфере кредитования. Формулируется вывод о том, что непосредственный объект анализируемого преступления — общественные отношения по поводу осуществления банковской или кредитной организацией права собственности в отношении своих денежных средств. Предмет — денежные средства в наличной и безналичной форме. Объективная сторона — действия, направленные на предоставление заведомо ложных сведений банку или иному кредитору, при этом обман является способом совершения преступления.

Ключевые слова: *мошенничество в сфере кредитования, УК РФ, объект, объективная сторона, предмет.*

Любой уголовно-правовой состав обладает рядом конститутивных признаков, одним из которых выступает его объект — охраняемая уголовным законом общественная ценность, нуждающаяся в государственной защите от преступных посягательств. Общественная опасность преступления есть ни что иное как свойство любого преступления (иначе деяние не признается преступным), характеризующееся нарушением охраняемых УК РФ общественных отношений. Используемая автором категория «преступное посягательство» по своему содержанию составляет противоправное, противоречащее закону действие (бездействие) в отношении объекта преступления. В его результате общественной ценности — объекту преступления — причиняется вред.

Под непосредственным объектом мошенничества в сфере кредитования понимаются общественные отношения по поводу осуществления банковской или кредитной организацией права собственности в отношении своих денежных средств. С учетом того, что статья 159.1 УК РФ является специальной по отношению к общей

норме статьи 159 УК РФ, следует логичный вывод, что непосредственный объект мошенничества в сфере кредитования является более узким по сравнению с непосредственным объектом обычного мошенничества [1, с. 287].

Предметом преступления по статье 159.1 УК РФ выступают денежные средства в наличной и безналичной форме. Денежные средства, являющиеся предметом мошенничества в сфере кредитования, могут подвергаться хищению в различном размере. Соответственно, характер общественной опасности будет всецело зависеть от размера похищенного в результате преступных действий лица имущества. Так, уголовная ответственность за совершение анализируемого преступления наступает при хищении денежных средств на сумму более 2500 рублей, соответствующая квалификация будет проведена по части 1 статьи 159.1 УК РФ.

Под объективной стороной преступления следует понимать внешнюю форму выражения деяния лица по совершению преступления, в результате которого оно посягает на охраняемые законом общественные интересы [2, С. 32].

Объективная сторона мошенничества в сфере кредитования обладает тремя обязательными характерными ей признаками:

- общественно опасное действие;
- общественно опасное последствие;
- причинно-следственная связь между совершенным противоправным действием и наступившим в его результате негативным последствием.

В целом, вышеуказанный перечень признаков характерен для любого состава преступления, характеризующегося как материального, коим является мошенничество в сфере кредитования. Общественно опасное действие по статье 159.1 УК РФ заключается в безвозмездном изъятии из собственности потерпевшего денежных средств и дальнейшем их обращении в собственность виновного. В данном случае общественно опасные последствия выражаются в виде причинения кредитору реального ущерба — утраты денежных средств, выражающейся в форме уменьшения суммы денежных средств, находящихся в его собственности, и увеличения в отношении виновного лица — заемщика.

Обман в случае мошенничества в сфере кредитования является способом совершения преступления. Виновное лицо путем предоставления заведомо ложных или несоответствующих действительности сведений и документов совершает хищение денежных средств банка или иного кредитора. В содержание заведомо ложных сведений включаются намерения виновного лица не возвращать денежные средства, предоставленные банком или иным кредитором, а безвозмездно обратить их в свою собственность [3, с. 702].

Для квалификации преступного деяния по статье 159.1 УК РФ необходимо установить обстоятельства, доказывающие изначальное намерение виновного не возвращать кредит. Важную роль в этом играет материальное состояние субъекта преступления по статье 159.1 УК РФ [4, С. 26]. В ином случае предоставление заведомо ложных и не соответствующих действительности сведений не указывает прямо на совершение мошенничества в сфере кредитования. В случае с доказыванием особенностей материального состояния лица, не позволяющего ему осуществить выплату кредита, целесообразным представляется проведение судебно-бухгалтерской экспертизы, отражающей сведения о доходах и иных поступлениях виновного лица за последний временной период.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» делает следующее указание: «указанные обстоятельства сами по себе не могут предрешать выводы суда о виновности лица в совершении мошенничества. В каждом конкретном случае

необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства» [5]. В ином случае ответственность наступает по статье 176 УК РФ — незаконное получение кредита.

Следовательно, объективная сторона мошенничества в сфере кредитования характеризуется обманом как способом совершения преступления. Следует, однако, отметить, что злоупотребление доверием в данном случае не будет выступать способом совершения преступления, поскольку оно характеризуется способом совершения простого мошенничества. В случае хищения денежных средств кредитора на основании доверительных отношений между ним и заемщиком без предоставления заведомо ложных сведений, действия последнего надлежит квалифицировать по соответствующей части статьи 159 УК РФ.

Обман выражается в виде предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений. Вышеуказанное Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации определяет, что в качестве подобных сведений могут выступать, например, «сведения о месте работы, доходах, финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, наличии непогашенной кредиторской задолженности, об имуществе, являющемся предметом залога» [5].

Мошенничество в сфере кредитования является материальным составом преступления ввиду того, что преступление считается оконченным с момента реальной возможности распоряжения виновным лицом похищенными денежными средствами — то есть, с момента их передачи в его собственность либо в собственность иного лица [5].

Отдельно следует отметить о возникновении ситуации блокировки банковского счета виновного лица, о котором оно не могло знать. Подобная ситуация указывает на совершение покушения на мошенничество в сфере кредитования, поскольку преступление не могло быть доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам [6, с. 126].

Таким образом, представляется возможным определить следующий вывод: непосредственным объектом преступления по статье 159.1 УК РФ выступает совокупность общественных отношений, складывающихся по поводу осуществления банковской или кредитной организацией права собственности в отношении своих денежных средств. Мошенничество в сфере кредитования является материальным составом преступления и признается оконченным с момента перечисления на банковский счет клиента денежных средств или обращения их в его собственность в наличной форме. Объективная сторона преступления выражается в виде совершения действий, направленных на предоставление заведомо ложных сведений банку или иному кредитору, а обман является способом совершения преступления.

Литература:

1. Чесноков М. В. Непосредственный объект мошенничества в сфере кредитования / М. В. Чесноков. — Текст: непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. — 2016. — № 5. — С. 285–288.

2. Уголовное право. Общая часть: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / С. Л. Никонович, Д. Н. Кожухарик, М. Д. Давитадзе [и др.]; под редакцией А. В. Федорова, Д. Н. Кожухарика. — Текст: непосредственный. — 2-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. — 304 с.
3. Безверхов А. Г. Глава 21. Преступления против собственности // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. — Текст: непосредственный. — М.: Проспект, 2019. — 1536 с.
4. Куликов А. В. Мошенничество в сфере кредитования: проблемные вопросы состава преступления / А. В. Куликов, Е. А. Гуц. — Текст: непосредственный // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2020. — № 3(61). — С. 23–27.
5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. — 11.12.2017. — № 280(7446).
6. Георгиев С. В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) / С. В. Георгиев. — Текст: непосредственный // Инновационные технологии в науке и образовании: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. — Пенза: Наука и Просвещение, 2018. — С. 125–127.

Общая характеристика основных личных прав и свобод человека и гражданина

Фрай Валерия Сергеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье раскрывается главная задача современного российского общества — становление правового демократического государства, одним из основных принципов которого является правовая защищенность человека. Автором дана общая характеристика основных прав и свобод человека и гражданина в современной России.

Ключевые слова: личные права и свободы, человек, гражданин, Россия, демократическое государство.

Человек, его права и свободы признаны высшей ценностью в модели демократического государства. Это означает, что государство не только признает за человеком неотъемлемость его естественно возникающих прав и свобод, но и гарантирует предоставление возможности для их реализации, а также механизмы защиты от необоснованного ограничения.

Роль человека и его прав и свобод признается мировым сообществом и раскрывается во многих международных актах, главным из которых признана Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Уважение прав и свобод человека, вера в его основные права и создание условий для всестороннего развития поставило перед человечеством задачу, «путем просвещения и образования содействовать уважению прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного их признания и осуществления» [1].

В Конституции 1993 года, в главе первой указано, что Российская Федерация является демократическим государством, в связи с чем, Россией должно быть обеспечено создание институтов, отвечающих требованиям данной модели политического режима.

Таким образом, Российская Федерация, закрепив за собой статус демократического государства, признала «человека, его права и свободы высшей ценностью» [2].

Значимость данного принципа прослеживается и в его расположении во второй главе Конституции, изменение которой возможно только с соблюдением строго определенной процедуры. Это означает, что Российская Федерация признает, что данный принцип имеет фундаментальное значение в создании современной России и задает курс правового развития страны, определяет её основные цели и задачи как правового и демократического государства.

Следует также подчеркнуть, что права и свободы человека признаются всеми странами мира и не зависят от наличия или отсутствия гражданства определенного государства, поэтому соблюдение основных прав и свобод человека должно осуществляться всегда, вне зависимости от места пребывания человека. Гражданство — это правовая связь между определенным человеком и государством, в целом, основные права и свободы человека будут соответствовать основным права и свободам гражданина, отличие будет заключаться в соответствующей правовой связи, отсутствие данной правовой связи не может служить основанием для умаления основных прав и свобод человека.

Основу конституционно-правового статуса личности составляют те права и свободы человека, которые обеспечивают конституционную защиту частной жизни человека от неправомерного вмешательства не только государства, но и иных лиц, а также создают условия для

раскрытия человеком своего потенциала и его свободного развития, достойной жизни, отвечающей требованиям современной действительности.

Основные права и свободы человека и гражданина носят естественный и абсолютный характер, это означает, что их существование объективно и связано с фактом рождения человека, а не их правовым закреплением со стороны государства. Юридическое провозглашение расширяет средства защиты нарушенных прав, но существование основных прав и свобод не зависит от того, наделило государство человека или гражданина этими правами или нет. Также основным правам и свободам человека присущи такие черты, как их непосредственное действие и способность человека самостоятельно пользоваться предоставленными благами по своему усмотрению, неотчуждаемый характер и основополагающий принцип взаимоотношений между человеком и государством, который выражается в обязанности государства соблюдать и защищать основные права и свободы человека и гражданина.

Таким образом, человек наделен основными правами и свободами в силу своего рождения, государство, в лице своих органов, не может отнять у человека этих права, а их ограничение допускается только в исключительных случаях, прямо установленных законом.

Важно отметить, что осуществление прав и свобод одного лица не должно создавать преград для осуществления прав и свобод другим лицом, что является важным условием для обеспечения нормальной жизнедеятельности общества. Ни одно общество или государство не может предоставить одному человеку полную свободу, при этом ограничить свободу других людей, ведь это могло бы привести к множествам конфликтов.

Институт основных прав и свобод человека и гражданина направлен на установление гарантий не только для защиты человеческого достоинства, но и для создания условий для индивидуализации и развития личности.

Круг личных прав и свобод человека занимает главенствующее положение в системе прав личности. Основной закон России в целом полностью воспринял положения международных актов и перенял общепринятые права и свободы человека и гражданина в качестве основных и для Российской Федерации.

Личные права закреплены в главе второй Конституции Российской Федерации и к ним относятся:

- право на жизнь;
- право на достоинство личности;
- право на свободу и личную неприкосновенность;
- право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;
- право на неприкосновенность жилища;
- право на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства;
- право свободно определять и указывать свою национальную принадлежность и пользоваться родным языком;
- право на свободу совести и на свободу вероисповедания;
- право на свободу мысли и слова.

Основной функцией правого демократического государства является создание благоприятных условий для реализации человеком и гражданином своих основных личных прав и свобод, а также государство должно неуклонно соблюдать и защищать эти права. Конституция Российской Федерации утвердила, что «права и свободы человека и гражданина неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [2]. В Российской Федерации основные личные права и свободы человека и гражданина «признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права» [2].

Таким образом права и свободы человека и гражданина представляют собой единую и гармоничную систему, где каждый из них взаимосвязаны, и реализация одних прав и свобод гарантирует реализацию других прав и свобод. Однако государство в этой цепочки должно выступать связующим звеном и по мимо создания условий для всестороннего использования гражданами и людьми своих основных прав и свобод, органы государственной власти должны обеспечить работу механизма защиты прав и свобод.

Государство признает, что каждая личность индивидуальна и независима, частная сфера её жизни неприкосновенна и не должна подвергаться необоснованному стеснению и преследованию. Значение основных личных прав и свобод человека состоит в том, чтоб на международном уровне закрепить за каждым человеком перечень определенных гарантий, позволяющих ему свободно выбирать и реализовывать вектор собственной жизни.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. Всеобщая декларация прав человека. — Текст: электронный // Организация объединенных наций: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.07.2024).

Право на жизнь как фундаментальное личное право человека и гражданина

Фрай Валерия Сергеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Право на жизнь — это неотчуждаемое и основополагающее право каждого человека, данное ему природой. Никто не может быть произвольно лишен или ограничен в этом праве. Автором рассматриваются основные составляющие права на жизнь и освещаются дискуссионные вопросы в изучении права на жизнь.

Ключевые слова: право на жизнь, рождение, смерть, фундаментальное, смертная казнь.

Человек и его жизнь признаются главными ценностями в современном обществе, регулирование которых охватывается актами как международного, так и национального характера. Так, ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (далее — ООН) 10.12.1948, гласит, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [1]. В Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, в ст. 6 закреплено, что «право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека» [2]. Конституция Российской Федерации в ст. 20 также закрепляет право каждого на жизнь.

Право на жизнь является естественным и основополагающим правом человека, без которого невозможно существование иных прав. Право на жизнь возникает помимо воли государства, последнее должно создать необходимые условия для реализации человеком данного права и защищать его от необоснованного лишения.

Дискуссионным вопросом отсечется момент возникновения права на жизнь, большинство ученых сводят его к юридическому факту — к рождению, т.е. отделению плода от тела матери. Однако на практике возникает множество случаев, которые выходят за рамки привычного понимания «рождения», например рождение ребенка раньше положенного срока или мертвого ребенка. Современная медицина шагнула далеко вперед и поэтому на данный вопрос можно найти ответ путем обращения к приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. N1687-н, в котором указаны медицинские критерии рождения, зависящие от срока беременности, массы (длины) тела новорожденного ребенка и продолжительности жизни. В соответствии с п. 2 ст. 17 Гражданского Кодекса Российской Федерации «правоспособность гражданина возникает в момент его рождения» [3], закон, основываясь на критериях рождения, закрепляет за живорожденным ребенком статус «правоспособного гражданина». Таким образом, право на жизнь в российском законодательстве связывается с правоспособностью, т.е. способностью иметь права и нести обязанности.

Спорной остается ситуация о признании права на жизнь за зачатыми, но еще не родившимися детьми. На-

пример, в соответствии с Декларацией прав ребенка, ребенок «нуждается в правовой защите как до, так и после рождения» [4]. В ряде стран за плодом закрепляется право на жизнь с момента зачатия, например речь идет о Словакии, Чехии, Доминиканской Республики или Венгрии, в Основных законах которых прописано, что право на жизнь охраняется с момента зачатия.

Принятый в сентябре 2021 года в штате Техас закон «О сердцебиении» вызывал бурную реакцию в мировом сообществе. Закон запрещает женщине прерывать беременность уже на 6 неделе, не делая каких-либо исключений относительно ситуаций, в которых был зачат ребенок. Анализируя положения данного закона, сложившуюся позицию Верховного Суда США и прецедентов, существующих по данному вопросу, Косихина С. С. делает вывод, что «закон »О сердцебиении« фактически криминализирует аборт в штате Техас и тем самым значительно сужает репродуктивные права женщин» [5].

Таким образом, помимо наделения эмбриона некоторым количеством гражданских прав, жизнь нерожденного ребенка защищается от различного рода медицинских исследований, в том числе речь идет о запрете или ограничении возможностей искусственного прерывания беременности — абортах. Однако в настоящее время российское законодательство пока что не переняло данной практики, и в России право на жизни возникает только в случае наступления юридического факта — рождения ребенка.

Право на жизнь существует в течение всей человеческой жизни и прекращается с наступлением другого юридического факта — смерти. Констатация данного факта за всю историю развития медицины и права прошла длинный путь, и на данный момент, принятый Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет смерть человека как смерть мозга или биологическую смерть, т.е. необратимую гибель человека.

Смерть мозга человека наступает «при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких» [6]. А биологическая смерть устанавливается «на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений» [6]. Смерть, наступившая в результате либо пер-

вого, либо второго случая, требует констатации одним либо несколькими медицинскими работниками.

Таким образом, смерть человека устанавливается медицинским персоналом, которые должны учитывать различные внутренние и внешние факторы, влияющие на необратимый процесс гибели человека.

В российском законодательстве существует конструкция, которая приравнивает длительное отсутствие человека к его смерти, речь идёт об объявлении человека умершим. Законодателем данный институт разработан не в целях ограничить неотчуждаемое право на жизнь, а в целях защитить интересы зависимых от пропавшего без вести лица людей, чтобы они могли реализовать свои права в качестве наследников. Данная процедура имеет строго регламентированный порядок и реализуется на основании решения суда.

В юридической науке остро стоит вопрос о смертной казни — как «исключительной мера наказания, устанавливаемой только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь» [7]. Однако, даже в качестве меры наказания, смертная казнь всё равно посягает на право человека на жизнь, и в случае использования данного вида наказания должна существовать система правовых гарантий, противостоящих необоснованному лишению жизни. К таким гарантиям можно, например, отнести:

1) перечень преступлений, за которые может быть назначено наказание в виде смертной казни, должен быть определен федеральным законом;

2) смертная казнь должна рассматриваться как исключительно-альтернативная мера наказания, т.е. законодатель должен в санкции предусмотреть возможность применения другого вида наказания;

3) в ходе рассмотрения уголовного дела, за которое может быть назначено наказание в виде смертной казни, обвиняемому должно быть предоставлено право на рассмотрение его уголовного дела с участием присяжных заседателей.

В 2002 году был принят Протокол № 13 к Европейской конвенции по правам человека, который отменяет смертную казнь. Мировым сообществом была предпринята попытка призвать страны отказаться от использования данного вида наказания в гуманистических целях, но в настоящее время данный протокол ратифицирован не всеми государствами и по сей день существуют государства, применяющие смертную казнь в качестве наказания.

Верховный комиссар ООН по правам человека Фолькер Тюрк в своем обращении к Совету по правам человека заявил, что «применение смертной казни подрывает человеческое достоинство и нарушает основное право человека — право на жизнь» [8].

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. — Текст: электронный // Организация объединенных наций: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 02.07.2024);
2. Международный пакт о гражданских и политических правах — Текст: электронный // Организация объединенных наций: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 02.07.2024);
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая — четвертая // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. Ст. 410;
4. Декларация прав ребенка. — Текст: электронный // Организация объединенных наций: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 02.07.2024);
5. Косихина, С. С. Репродуктивные права женщин в США (на примере тexasского закона «О сердцебиении») / С. С. Косихина. — Текст: непосредственный // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2022. — № 96. — С. 38–41;
6. Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724;
7. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954;
8. Смертная казнь несовместима с правом на жизнь. — Текст: электронный // Организация Объединенных наций: [сайт]. — URL: https://www.ohchr.org/ru/ohchr_homepage (дата обращения: 02.07.2024).

Участие адвоката по назначению в уголовном процессе

Чамурлиев Георгий Георгиевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассмотрены правовые основы и практические проблемы участия адвоката по назначению в уголовном процессе. Проанализированы актуальные проблемы финансирования деятельности адвокатов из средств государственного

бюджета, качества оказываемой юридической помощи, препятствующие реализации права на получение гражданами квалифицированной помощи по уголовным делам.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская деятельность, квалифицированная юридическая помощь, уголовный процесс, адвокат по назначению.

Participation of a lawyer by appointment in the criminal process

The article examines the legal foundations and practical problems of the participation of a lawyer by appointment in criminal proceedings. The article analyzes the current problems of financing the activities of lawyers from the state budget, the quality of legal assistance provided, which prevent citizens from realizing the right to receive qualified assistance in criminal cases.

Keywords: advocacy, advocacy, qualified legal assistance, criminal procedure, lawyer by appointment.

Адвокатура является одним из важнейших институтов правового государства и гражданского общества. Такая роль адвокатуры обусловлена значимостью реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

Согласимся с мнением А. С. Андреевой и Л. В. Комаровой о том, что появление юридической помощи в системе правовой государственности обусловлено историческими факторами и событиями, в результате которых концепция прав человека стала фундаментом для организации политической власти, на современном этапе ею пронизаны буквально все правовые отношения и взаимодействие между государством и обществом [1, с. 24]. Сам институт адвокатуры в России сформировался относительно недавно, после судебной реформы 1864 г., в результате которой на законодательном уровне было предусмотрено функционирование особого сообщества присяжных поверенных — профессиональных советников по правовым вопросам, субъектов оказания юридической помощи как по гражданским, так и по уголовным делам. Именно сообщество присяжных поверенных стало прообразом современной адвокатуры.

В советский период отношение к адвокатам, особенно в уголовном процессе, неоднократно менялось, но в связи с установлением новых принципов уголовного судопроизводства в Конституции РФ и УПК РФ, касающихся, в первую очередь, обеспечения прав человека, положение адвокатуры укрепилось и стало развиваться в ключе ее институционального назначения как элемента правового государства. Неслучайно в легальной дефиниции адвокатуры в ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указано на ее принадлежность к институтам гражданского общества и подчеркивается независимость и обособленность адвокатуры от органов публичной власти.

Оказание квалифицированной юридической помощи адвокатами реализуется в двух основных формах: по соглашению с доверителем и по назначению государственных органов. Так, в современном уголовном процессе преду-

смотрено участие адвоката в качестве защитника по уголовному делу по назначению органов предварительного расследования или суда. Указанная форма оказания адвокатом юридической помощи является инструментом обеспечения права граждан на получение такой помощи бесплатно, за счет государства.

Между тем, участие адвоката по назначению сопровождается определенными проблемами практического характера. Основной из них, влияющей на поведение самих адвокатов, выступает проблема финансирования работы защитника по назначению. Размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве по назначению, определяется положениями Постановления Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240. Вместе с тем, на практике адвокатам зачастую выплачиваются причитающиеся суммы не вовремя, по прошествии значительного периода после того, как адвокат исполнил свои обязанности. Как отмечают А. А. Родненков и А. Д. Филимонов, не всегда в финансовой части МВД России есть необходимые и достаточные средства для оплаты услуг адвоката по назначению [2, с. 42]. Кроме того, бюрократические процессы получения причитающихся сумм вознаграждения также затягивают фактическую выплату.

Проблемы финансирования адвокатских услуг из средств государственного бюджета, очевидно, не способствуют заинтересованности самих адвокатов в оказании юридической помощи в форме участия в уголовном деле по назначению. С одной стороны, адвокатская деятельность не является предпринимательской, т.е. не должна быть нацелена на получение прибыли. В основе адвокатской деятельности лежит профессиональный долг и ценность ее социального предназначения в виде правовой защиты граждан.

С другой стороны, работа адвоката связана с огромной ответственностью, зачастую от защитника зависит дальнейшая судьба обвиняемого, условия его жизни. Кроме того, осуществление защиты в уголовном процессе требует высокой профессиональной квалификации. Чтобы обладать статусом адвоката, гражданин должен получить высшее юридическое образование, трудовой стаж по юридической специальности, успешно пройти все экза-

национные мероприятия. Помимо этого, адвокат должен соответствовать морально-этическим стандартам, установленным в Кодексе профессиональной этики адвоката. За несоблюдение этических требований адвокат может быть подвержен дисциплинарному взысканию, вплоть до лишения его статуса адвоката. Несмотря на и без того существенные требования к адвокату, в научной литературе предлагается еще больше повысить их [3, с. 79], учитывая степень ответственности адвокатской работы.

Полагаем, перечисленные особенности работы адвоката, которые выражаются в высокой квалификации, практическом опыте, огромной моральной и юридической ответственности перед подзащитным, обуславливают достаточную и своевременную оплату адвокатских услуг. Как показывает практика, институт участия адвоката по назначению в настоящее время не способен обеспечить его достойными условиями труда. В результате адвокаты предпочитают оказывать юридическую помощь по соглашению, в котором предусматривают приемлемый размер вознаграждения и порядок оплаты своих услуг.

Еще одной проблемой, которая состоит в прямой связи с финансированием работы адвоката по назначению, является низкое качество оказываемой в такой форме юридической помощи. К сожалению, в отсутствие стимула для

высококвалифицированных адвокатов те из членов профессионального сообщества, кто все же участвует в реализации программы оказания помощи по назначению органов следствия и суда, относятся к своей работе поверхностно, по сути, лишь формально обеспечивая участие в уголовном процессе без реальной защиты прав обвиняемого. Иными словами, зачастую адвокаты по назначению даже не вникают в суть обвинения и уголовного дела, не борются за права подзащитных даже в случае их действительного нарушения.

Суммируя изложенное, мы приходим к выводу о том, что практическая реализация института участия адвоката по назначению в уголовном процессе требует дальнейшего совершенствования, направленного, прежде всего, на обеспечение приемлемых условий труда адвоката, которые могут конкурировать с оказанием юридической помощи по соглашению с доверителями. Это касается и размера выплачиваемого вознаграждения, и своевременности его выплаты адвокату за проделанную работу. В целях привлечения высококвалифицированных адвокатов к участию в уголовном деле по назначению, повышения качества оказываемой юридической помощи, необходимо обеспечить адвокатов реальным стимулом, выраженным в достойной оплате услуг и отсутствии проблем получения вознаграждения.

Литература:

1. Андреева А. С., Комарова Л. В. Роль адвоката в разрешении административно-правовых споров // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2023. № 1.
2. Родненко А. А., Филимонов А. Д. Финансирование деятельности адвоката при участии в уголовных делах по назначению: проблемы и способы преодоления // Modern Science. 2023. № 4–1.
3. Яновский А. С. Разумный уровень нагрузки как признак профессиональной зрелости адвоката // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 4.

Зарубежный опыт применения административных средств повышения безопасности дорожного движения

Чуб Дмитрий Григорьевич, аспирант
Донбасский государственный университет юстиции (г. Донецк)

В статье автор исследует Зарубежный опыт применения административных средств повышения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: дорожное движение, участники, безопасность дорожного движения.

Подавляющее большинство участников дорожного движения — это законопослушные граждане, которые стремятся выполнять требования законов, норм и правил, регулирующих поведение на дороге.

Так, исследование поведения участников дорожного движения и причин, которые побуждают игнорировать, требования безопасности на дороге, в постсоветских

странах фактически не проводилось, несмотря на то, что они могли бы наиболее рационально определить взаимосвязь и взаимозависимость между тремя основными факторами, которые влияют на повышение безопасности дорожного движения:

– законодательным регулированием поведения участников дорожного движения;

– осуществлением контроля за соблюдением установленных норм и требований;

– применение санкции за нарушение [1, с.85].

Знание особенностей зависимостей между законодательством, должностными лицами и участниками дорожного движения позволило бы принимать эффективные меры, включая принятие соответствующих нормативно-правовых актов. Это также помогло бы избежать бесполезных споров о «полезности» нововведений и обеспечить понимание объективных связей между установленными требованиями, их контролем и применением санкций за нарушения. Это в свою очередь способствовало бы увеличению уважения участников дорожного движения к законодательству [2, с.119].

Анализ влияния этих процессов на безопасность дорожного движения основан на результатах практических исследований в зарубежных странах. Большинство нормативно-правовых актов предусматривают наказание за нарушения установленных требований, определяя действия, за которые следует наказание, и его степень. Цель законодательства в области дорожного движения с соответствующими санкциями направлена на повышение безопасности на дорогах.

Проблема безопасности дорожного движения имеет важное значение во всех странах мира. В странах Европы ежегодно в результате дорожно-транспортных происшествий погибает более 230 тыс. человек, а около 2,4 млн получают различные телесные повреждения. Экономические потери от этих происшествий в Европе составляют около 2% валового продукта. В США, например, из каждой тысячи пострадавших в ДТП погибает 13 человек, в Англии — 17, в Германии — 22.

Обеспечение безопасности движения зависит от взаимодействия всех составных частей процесса движения — человека, транспортного средства, дороги, и окружающей среды. Статистические данные показывают, что решающим звеном этой системы является человек — водитель, пешеход, каждый участник дорожного движения, от действия которого в значительной степени зависит уровень безопасности на дорогах [3, с.114].

Так, к примеру, в ряде стран ужесточены Правила дорожного движения для снижения смертности и травматизма:

– в Чехии усилена ответственность за нарушение ПДД, штрафы до 1000 крон на месте или до 20 000 крон после суда;

– в Венгрии штрафы за нарушение ПДД увеличились почти в 4 раза и превышают среднюю зарплату;

– в Германии, Португалии, Дании, Франции, Швеции, Испании и Италии штрафы за превышение скорости также увеличены;

– в Бельгии, Норвегии и Великобритании штрафы за превышение скорости составляют от 200 до 250 евро;

– в Норвегии нарушение ПДД карается различными санкциями, включая штрафы и внесение нарушителя в реестр наказанных лиц [4, с.97].

За незначительные нарушения часто назначаются административные штрафы без судебного разбирательства.

В Норвегии упрощенная процедура позволяет полиции налагать взыскания без передачи дела в суд. Суды были бы перегружены мелкими делами, если бы все нарушения рассматривались в обычном порядке.

Упрощение процедуры направлено на ускорение и повышение эффективности наказания за незначительные нарушения.

Цель этих мер заключается в следующем:

– упростить применение наказания, чтобы за мелкие нарушения штраф налагался немедленно;

– обеспечить уважение к Правилам дорожного движения так, чтобы их нарушение было связано с определенными неудобствами для нарушителя;

– предотвратить повторение нарушений Правил дорожного движения.

Кроме того, эта процедура способствует уменьшению количества дорожно-транспортных происшествий и эффективно воздействует на нарушителей.

Штрафы могут налагаться за мелкие нарушения: за неправильную парковку, не использование ремней безопасности или шлема, перегрузку транспортного средства, превышение скорости, несоблюдение требований дорожных знаков, дорожной разметки и т.п [4, с.105].

Стоит отметить, что государство стремится предотвратить гибель людей и защитить их от травм при помощи комплекса мер, направленных на ограничение вредного воздействия транспортных средств. Это включает в себя внедрение различных технических новинок, таких как подушки безопасности, травмобезопасные конструкции транспортных средств и безопасные материалы. Однако, основная ответственность за безопасность людей при их передвижении лежит на самих людях. Государство вынуждено применять принудительные меры к лицам, не соблюдающим установленные правила и нормы передвижения. В большинстве зарубежных стран за нарушение Правил дорожного движения установлены виды наказаний, такие как предупреждение, штраф, лишение права на управление транспортными средствами на определенный срок и тюремное заключение. Во многих странах за незначительные нарушения Правил дорожного движения выдается письменное предупреждение, имеющее такие же юридические последствия, как и другие административные взыскания [5, с.90].

В зарубежных странах автоматическая фиксация нарушений Правил дорожного движения показала высокую эффективность. Особенно стоит отметить опыт патрулирования и реагирования на правонарушения на дорогах, который успешно применяется полицией США.

Каждый патрульный автомобиль оборудован современным оборудованием: двумя видеокамерами, двумя видеомониторами и компьютерами. Получив сигнал о нарушении, полицейский быстро определяет место происшествия благодаря электронной карте города. Такое оснащение позволяет быстро реагировать — не-

сколько патрульных машин могут прибыть на место преступления всего за несколько минут. Эту практику первым ввел Департамент полиции Нью-Йорка, называя ее «теорией разбитого окна». Даже мелкое нарушение общественного порядка становится поводом для вызова патруля. Американские правоохранители все чаще выполняют функции социальной защиты и поддержки населения [5, с.98].

Таким образом, зарубежный опыт в области права показывает, что ужесточение ответственности за определенные нарушения Правил дорожного движения способствует улучшению статистики. Поэтому внедрение новых

методов административно-правовых средств для повышения безопасности на дорогах, которые уже показали положительные результаты за рубежом, следует также внедрить и у нас в стране.

Основными задачами в решении этой проблемы является предоставление населению и специалистам необходимой информации о безопасности на дорогах, работа в образовательной и социальной сферах, проведение широкомасштабных агитационных (рекламных) кампаний, исследовательская работа, анализ дорожно-транспортных происшествий, административное и другие меры воздействия на участников дорожного движения.

Литература:

1. Блинкин М.Я. Безопасность дорожного движения: история вопроса, международный опыт, базовые институты / М.Я Блинкин. — М.: ИД ВШЭ, 2018. — 240 с.
2. Горев А.Э. Организация автомобильных перевозок и безопасность движения: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.Э. Горев, Е. М. Олещенко. — М.: ИЦ Академия, 2022. — 256 с.
3. Коноплянко В.И. Организация и безопасность дорожного движения. / В.И. Коноплянко. — М.: Высшая школа, 2017. — 383 с.
4. Пегин П. А. Правила безопасности дорожного движения [Текст]: учебник/ П. А. Пегин. — М.: Академия, 2023. — 143 с.
5. Организация и безопасность дорожного движения: учебник для вузов / А.Н. Галкин [и др.]; под редакцией К. В. Костина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2022; Омск: Изд-во ОмГТУ. — 229 с.

Использование товарного знака под контролем правообладателя: зарубежный опыт

Шагеева Мария Вадимовна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в г. Санкт-Петербурге

В статье автор исследует регламентацию правовой конструкции использования товарного знака под контролем правообладателя в зарубежных странах.

Ключевые слова: *товарный знак, контроль правообладателя, согласие правообладателя, связанные компании.*

В рамках рассматриваемой темы будет проанализирован такой вид правомерного использования товарного знака как использование товарного знака под контролем правообладателя на основании опыта зарубежных стран.

Для более детального рассмотрения данных проблемных аспектов, обратимся к двум противоположным подходам по регулированию данного вопроса: европейскому и американскому.

Так, обращаясь к европейскому подходу использования товарного знака под контролем правообладателя, стоит отметить, что в соответствии с параграфом 2 ст. 18 Регламента (ЕС) 2017/1001 о товарном знаке Европейского союза «использование товарного знака с согласия собственника (правообладателя) рассматривается как использование самим собственником (правообладателем)» [1]. Следова-

тельно, в рамках европейского подхода применяется конструкция «с согласия» правообладателя.

Применительно к европейскому подходу следует обратиться к решению суда по делу Sunrider v. OHMI — Espadafor Caba (VITAFRUIT) [2]. Корпорации Sunrider было отказано в регистрации товарного знака по причине наличия тождественного товарного знака с более ранним приоритетом. В связи с отказом, корпорация подала апелляционную жалобу, суть которой сводилась к тому, что более ранний товарный знак использовался третьей стороной, компанией Industrias Espadafor SA, а не самим правообладателем (физическим лицом), и при этом не было доказано получение согласия от правообладателя товарного знака.

При рассмотрении дела суд указал, что если правообладатель утверждает, что использование товарного знака

третьим лицом представляет собой правомерное использование, то он косвенно подтверждает, что дал согласие на такое использование [2]. Кроме того, суд также указал, что, если бы использование товарного знака осуществлялось без согласия правообладателя, то было бы в интересах третьей стороны не раскрывать доказательства такого использования правообладателю, однако при рассмотрении данного дела такие доказательства не были предоставлены [2]. Исходя из этого, суд указал на то, что «представляется маловероятным, что владелец товарного знака сможет представить доказательства того, что знак использовался против его желания» [2].

Таким образом, в рамках европейской концепции использование товарного знака под контролем правообладателя толкуется как использование с согласия правообладателя.

Далее обратимся к американскому подходу использования товарного знака под контролем правообладателя.

Действительным прорывом в сфере интеллектуальной собственности в США стало принятие в 1946 году закона Лэнхэма, положения которого закрепляли возможность свободного лицензирования товарных знаков [3]. До принятия данного закона господствовала доктрина происхождения товарного знака («source theory»), которая не допускала лицензирования товарных знаков [3]. Суть данной концепции сводилась к тому, что товарный знак сам по себе означал «источник» (производителя) товара или услуги [3]. В связи с этим в период господства данной теории, лицензирование товарных знаков было существенно ограничено, поскольку «для потребителей было крайне важно иметь возможность провести связь между товарным знаком, нанесенным на продукт с его фактическим «источником» (производителем)» [3].

В настоящее время положения закона Лэнхэма находят свое отражение в разделе 15 Кодекса США [4]. Согласно ст. 1055 главы 22 раздела 15 Кодекса США «в тех случаях, когда зарегистрированный знак или знак, который требуется зарегистрировать, используется или может использоваться на законных основаниях связанными компаниями, такое использование должно быть в интересах правообладателя или заявителя на регистрацию, и такое использование не должно влиять на действительность такого знака или его регистрации, при условии, что такой знак не используется таким образом, чтобы ввести в заблуждение общественность. Если первое использование знака лицом контролируется правообладателем или заявителем на регистрацию знака в отношении характера и качества товаров или услуг, такое первое использование должно быть

в интересах правообладателя или заявителя, в зависимости от обстоятельств» [5].

В данном нормативном положении следует обратить внимание на понятие «связанные компании». Ст. 1127 подраздела 3 главы 22 раздела 15 Кодекса США определяет связанные компании как «любое лицо, чье использование товарного знака контролируется правообладателем в отношении характера и качества товаров или услуг, в отношении или в связи с которыми данный товарный знак используется» [5].

Следует отметить, что, вводя в законодательство конструкцию лицензирования товарных знаков, закон Лэнхэма требовал, чтобы правообладатель товарного знака контролировал характер и качество товаров, которые производились лицензиатами [6]. Для того, чтобы конструкция использования товарных знаков связанными компаниями соответствовала закону, соглашение должно представлять собой «контролируемую лицензию», предполагающую, что «право наносить товарный знак на товары остается как у правообладателя, так и передается контролируемому лицензиату» [7]. Кроме того, отмечается, что «связанные компании» могут быть связаны какой-либо формой собственности на акции, например, материнские и дочерние компании [8]. Таким образом, отношения, связанные с использованием товарного знака под контролем правообладателя, могут основываться, в первую очередь, на «контролируемых» лицензионных соглашениях, так и на отношениях корпоративного контроля.

В деле *Dawn Donut Co. v. Hart's Food Stores, Inc.* суд выразил позицию, что лицензирование, в котором использование товарного знака контролируется правообладателем не приводит к прекращению прав на такой товарный знак [9]. Тем не менее, подчеркивая важность контроля со стороны правообладателя для предотвращения неправомерного использования товарного знака, суд указал, что «критическим вопросом является вопрос о том, достаточно ли истец следил и инспектировал операции своих лицензиатов, чтобы гарантировать качество продукции, которую они продают под товарным знаком правообладателя» [9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в американском подходе первостепенное значение уделяется именно наличию фактического контроля правообладателя за качеством производимых третьим лицом товаров или услуг и в случае наличия лишь простого согласия на использование товарного знака это может быть расценено судами как основание для прекращения правовой охраны товарного знака.

Литература:

1. Regulation (EU) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark (codification) URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32017R1001> (дата обращения: 25.01.2023).
2. *Sunrider v. OHMI — Espadafor Caba (VITAFRUIT)* (2004) URL: <https://www.bailii.org/eu/cases/EUECJ/2004/T20302.html> (дата обращения: 25.01.2023).

3. Trademark Licensing: the problem of adequate control // Duke law journal.1968. С. 875–904. URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2187&context=dlj> (дата обращения: 29.01.2023).
4. Сергунина Т. В. Охрана фирменного стиля без регистрации объекта интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 14. С. 91–98. URL: <http://ipcsmagazine.ru/legal-issues/protection-of-corporate-identity-without-registration-of-intellectual-property> (дата обращения: 31.01.2023).
5. U. S. Code URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 25.01.2023).
6. Trademark Licensing: the problem of adequate control // Duke law journal.1968. С. 875–904. С. 875. URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2187&context=dlj> (дата обращения: 29.01.2023).
7. Leslie D. Taggart Trademarks and related companies: a new concept in statutory trademark law // Law and contemporary problems. С. 234–247. С. 236. URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2406&context=lcp> (дата обращения: 29.01.2023).
8. Estate of Coll Monge v. Inner Peace Movement (2008) URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-dc-circuit/1384335.html> (дата обращения: 31.01.2023).
9. Dawn Donut Co. v. Hart's Food Stores, inc., 267 F.2d 358 (2d Cir. 1959) URL: <https://cyber.harvard.edu/metaschool/fisher/domain/tmcases/dawn.htm> (дата обращения: 29.01.2023).

Использование товарного знака по договору доверительного управления исключительным правом

Шагеева Мария Вадимовна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в г. Санкт-Петербурге

В статье автор исследует конструкцию договора доверительного управления исключительным правом на товарный знак.

Ключевые слова: *товарный знак, правомерное использование, договор доверительного управления, исключительное право.*

Одной из договорных конструкций, которая может сопровождать правомерное использование товарного знака, выступает договор доверительного управления исключительным правом. Понятие данного договора закреплено в п. 1 ст. 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), согласно которому «по договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя)». Нормой, позволяющей применять данную конструкцию к исключительным правам, является п. 1 ст. 1013 ГК РФ, которая закрепляет, что объектом доверительного управления могут выступать и исключительные права.

Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев данный договор актуален применительно к имуществу. Это связано с тем, что первоначально нормы ГК РФ о доверительном управлении были рассчитаны на объекты вещных прав, а не на исключительные права. Кроме того, в силу того что сами объекты интеллектуальной собственности являются оборотоспособными, а в обороте участвуют лишь права на них, данное обстоятельство

определяет специфику данного договора. В литературе также отмечается, что поскольку договор доверительного управления относится все же к сфере обязательственного права и тесно связан именно с объектами вещных прав, то в отношении объектов интеллектуальной собственности, которые имеют нематериальный характер, положения данного договора должны применяться с учетом специфики таких объектов [1].

Так, в доктрине в настоящий момент сформулировано два подхода в отношении правовой природы рассматриваемого договора. Первая идея заключается в том, что передача или предоставление права на средство индивидуализации доверительному управляющему допустима [2]. Второй же подход устанавливает, что такая передача или предоставление невозможны и доверительный управляющий должен осуществлять управление правами, при этом, не обладая ими [2].

В связи с этим возникает вопрос о том, передается ли доверительному управляющему исключительное право или же ему предоставляются лишь отдельные правомочия?

Так, согласно абз. 2 п. 1 ст. 1012 ГК РФ «передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему». По аналогии с объектами вещных прав можно

заклучить, что при передаче в доверительное управление, исключительное право не переходит к доверительному управляющему. Обратное бы означало, что между сторонами заключается договор об отчуждении исключительного права, а не рассматриваемая договорная конструкция. Данный довод подтверждается также и в литературе: «передача исключительных прав в доверительное управление не влечет их уступки доверительному управляющему» [3].

Исходя из этого, можно заключить, что по данному договору доверительному управляющему могут передаваться лишь отдельные правомочия, которые входят в состав исключительного права, но не само исключительное право.

Применительно к рассмотрению данной договорной конструкции, следует обратиться к положениям ПП ВС № 10. Согласно п. 48 данного постановления доверительный управляющий вправе осуществлять правомочия правообладателя в тех пределах, которые установлены законом и договором, а также распоряжаться исключительным правом, если договором не установлено обратное [4].

Исходя из этого, в данном договоре, как и в двух рассмотренных выше, устанавливаются определенные пределы осуществления прав доверительного управляющего, за которые он не вправе выходить. Так, например, доверительному управляющему может быть передано только право заключать лицензионные договоры с иными лицами в интересах правообладателя, что будет означать, что сам доверительный управляющий использовать такой товарный знак не вправе.

При этом, как это следует из п. 49 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» доверительному управляющему может отдельно передаваться только право использования объекта интеллектуальной собственности [4]. При этом право использования переданного объекта интеллектуальной собственности передается в ограниченном виде: доверительный управляющий может использовать его только в интересах выгодоприобретателя [4].

Таким образом, договором устанавливаются определенные пределы управления доверительным управляющим переданными правами, которые и определяют границы правомерного использования объекта интеллектуальной собственности, в частности, товарного знака. При этом, что отличает данный договор от лицензионного договора, во главу угла ставятся интересы правообладателя и доверительный управляющий должен осуществлять переданные права исключительно в интересах правообладателя. В противном случае, теряется смысл

данной конструкции и стирается грань между ней и лицензионным договором.

Наряду с этим, представляется интересным, что доверительный управляющий, получающий право использования объектом интеллектуальной собственности, вправе защищать его теми же способами, которые доступны правообладателю (п. 49 ПП ВС № 10) [4]. При этом доступные доверительному управляющему способы защиты зависят от того, кто является учредителем управления. Российское законодательство допускает, что учредителем может быть как правообладатель, так и лицензиат вне зависимости от того, какой вид лицензионного договора заключен с правообладателем. Так, если учредителем выступает правообладатель, то доверительный управляющий вправе воспользоваться всеми способами защиты, которые доступны правообладателю, в том числе и специальными (п. 49 ПП ВС № 10) [4]. При этом при передаче прав в доверительное управление, правообладатель лишается права защищать свое право самостоятельно [4]. Напротив, если права переданы лицензиатом, то доверительный управляющий получает лишь те правомочия, которые получил лицензиат.

Исходя из судебной практики, в доверительное управление может передаваться лишь правомочие правообладателя по защите исключительного права. Например, данный тезис подтверждается Постановлением СИП от 6 июня 2016 г. по делу № А27-11789/2015 [5], в котором суд рассматривал иск доверительного управляющего, которому было передано в доверительное управление исключительное право только в части его охраны и защиты. Следовательно, поскольку передано только право защиты товарного знака, то использовать его в том или ином виде управляющий не вправе.

Применительно к вопросу о передаче исключительного права только в части его защиты, следует отметить, что на практике такая конструкция позволяет правообладателю эффективнее защищать свое исключительное право. Например, правообладатель может передать исключительное право в части защиты доверительному управляющему, который является юридической компанией, специализирующейся на претензионно-судебной работе, что упростит для правообладателя защиту своего права.

Таким образом, правомерным использование товарного знака по данному договору будет тогда, когда доверительный управляющий, во-первых, использует его в соответствии с теми способами, которые предусмотрены договором, а, во-вторых, когда такое использование осуществляется в интересах правообладателя, поскольку действия в интересах правообладателя являются одной из отличительных черт данного договора.

Литература:

1. Рузакова О. А., Рузаков А. Б. Договор доверительного управления исключительными правами // Патенты и лицензии. 2017. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Рузакова О. А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учебно-практическое пособие для магистров. Проспект, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Моргунова Е. А., Фролова Н. М. Исключительное право в гражданском обороте: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 496 с. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 июня 2016 г. № С01–258/2016 по делу № А27–11789/2015 // СПС «КонсультантПлюс»

Использование товарного знака по договору коммерческой концессии

Шагеева Мария Вадимовна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в г. Санкт-Петербурге

В статье автор исследует использование товарного знака по договору коммерческой концессии.

Ключевые слова: *товарный знак, правомерное использование, договор коммерческой концессии, исключительное право.*

В настоящей статье будет рассмотрена договорная конструкция, которая опосредует правомерное использование, в том числе, товарного знака. Такой конструкцией выступает договор коммерческой концессии, закрепленный в главе 54 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Необходимо сразу отметить, что данная конструкция может использоваться исключительно субъектами предпринимательской деятельности — юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями (п. 3 ст. 1027 ГК).

Так, в п. 1 ст. 1027 ГК РФ закреплено понятие данного договора, согласно которому «по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау)». Исходя из определения, предметом данного договора выступает комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав. Тем не менее такое определение предмета не будет считаться исчерпывающим, поскольку в п. 2 ст. 1027 он конкретизируется указанием на то, что пользователь вправе также использовать деловую репутацию и коммерческий опыт правообладателя. Следовательно, при совокупности применения данных норм, предметом выступает как комплекс исключительных прав, так и деловая репутация, коммерческий опыт правообладателя.

Следует отметить, что договор коммерческой концессии представляет из себя «комплексный договор, основу которого составляет лицензия на предоставление

прав на товарные знаки, а также коммерческое обозначение и другие объекты интеллектуальных прав» [1]. Однако несмотря на комплексный характер договора, данный договор не является смешанным, а представляет из себя самостоятельный договор [2].

Несмотря на, казалось бы, исчерпывающее понятие, суть отношений, вытекающих из данного договора, остается не до конца понятной. Так, Ф. Н. Филина указывает, что под договором коммерческой концессии следует понимать «форму продолжительного делового сотрудничества, в процессе которого крупная компания — франшизодатель (правообладатель) представляет малоизвестной компании — франшизополучателю (пользователю) лицензию (франшизу) на производство продукции, торговлю товарами или предоставление услуг под торговой маркой правообладателя на ограниченной франшизной территории на срок и на условиях, определенных франшизным договором» [3]. Исходя из этого, сущность договора заключается в том, что средний или крупный бизнес, имеющий успех на рынке, предоставляет право вести аналогичную деятельность начинающему субъекту бизнеса или субъекту малого бизнеса с использованием его технологии производства, объектов интеллектуальной собственности в определенных договором пределах.

По своей сути интерес правообладателя в установлении таких правоотношений заключается в расширении бизнеса на рынке с минимальными затратами, поскольку пользователь будет выступать на рынке под индивидуализирующими признаками правообладателя и потребитель будет воспринимать деятельность пользователя как деятельность правообладателя, а пользователь будет платить за это вознаграждение правообладателю (ст. 1030 ГК РФ). Из того факта, что пользователь воспроизводит деятельность правообладателя и потребитель на это ориентиру-

ется, вытекает обязанность правообладателя контролировать качество товаров (работ, услуг), которые производит (выполняет, оказывает) пользователь, если иное не предусмотрено договором коммерческой концессии (абз. 4 п. 2 ст. 1031 ГК РФ). Тем не менее определенная самостоятельность у пользователя все же присутствует и «несмотря на полную экономическую зависимость пользователя от правообладателя, он все же сохраняет юридическую самостоятельность и действует в имущественном обороте от своего имени» [4].

Исходя из ст. 1027 ГК РФ ключевой обязанностью правообладателя выступает обязанность передать комплекс исключительных прав. Наряду с данной обязанностью правообладатель также должен передать техническую и коммерческую документацию, а также иную необходимую информацию, а также провести инструктаж пользователю и его работникам, связанных с осуществлением переданных исключительных прав (п. 1 ст. 1031 ГК). Что является важным, то для передачи права использования объектами интеллектуальной собственности по договору коммерческой концессии не требуется заключения отдельных лицензионных договоров, достаточно лишь наличия договора коммерческой концессии [5].

Внимания заслуживает вопрос о разграничении договора коммерческой концессии и лицензионного договора. Лицензионный договор позволяет передать право использовать лишь отдельно товарный знак или иной объект интеллектуальной собственности (пункт 1 статьи 1489 ГК РФ), в то время как договор коммерческой концессии предполагает передачу права использования комплекса исключительных прав, то есть права использования сразу на несколько объектов, в том числе, и на товарный знак. При этом по договору коммерческой концессии должны предоставляться «как минимум на два объекта интеллектуальных прав, хотя бы один из которых должен быть товарным знаком» [6]. Если же право на использование товарного знака не будет предоставлено, то такой договор нельзя рассматривать как договор коммерческой концессии. Тем не менее, например, А. П. Сергеев отмечает, что такой подход не является оправданным с точки зрения функции средств индивидуализации: «некоторые иные объекты исключительных прав выполняют

ту же функцию, что и товарный знак и вполне могут служить «якорем» бренда, т.е. центральным элементом комплекса исключительных прав, передаваемых по договору коммерческой концессии» [7]. Однако несмотря на неоправданность такого законодательного решения, следуя буквальному толкованию норм главы 54 ГК РФ, товарный знак все же обязательно должен быть предметом договора коммерческой концессии. Также отличием выступает невозможность использования коммерческого обозначения правообладателя по лицензионному договору, а в коммерческой концессии использование данного объекта интеллектуальной собственности прямо предусмотрено в качестве одной из составляющей предмета договора [8].

Важным является рассмотреть вопрос о том, когда использование товарного знака по договору коммерческой концессии будет являться правомерным. Так, в п. 2 ст. 1027 ГК указывается, что использование предмета договора должно производиться в определенном объеме, с указанием или без указания территории использования, применительно к определенной сфере предпринимательской деятельности. Следовательно, в договоре коммерческой концессии, также, как и в лицензионном договоре, устанавливаются пределы такого использования. Наряду с этим, в ст. 1032 ГК РФ указана прямая обязанность пользователя использовать товарный знак указанным в договоре образом. Кроме того, поскольку специальными нормами о договоре коммерческой не предусмотрено иное, в отношении данного договора действуют правила о существенных условиях лицензионного договора, предусмотренные п. 6 ст. 1235 ГК РФ. Следовательно, в договоре коммерческой концессии также указываются пределы использования переданного по договору товарного знака, за которые пользователь выходить не вправе.

Таким образом, правомерным использованием товарного знака по договору коммерческой концессии будет выступать такое использование, которое в полной мере согласуется с теми пределами, которые установлены в договоре. В противном случае, правообладатель будет вправе воспользоваться инструментами защиты, предусмотренными в договоре, ГК РФ и иных законах (п. 3 ст. 1237 ГК РФ).

Литература:

1. Рузакова О. А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учебно-практическое пособие для магистров. Проспект, 2017 // СПС «КонсультантПлюс»
2. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд. М.: Проспект, 2020. 880 с. С. 769 (автор гл. 49 — И. В. Никифоров).
3. Филина Ф. Н. Франчайзинг: правовые основы деятельности. М.: ГроссМедиа, 2008 // СПС «КонсультантПлюс»
4. Еремин А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 207 с. // СПС «КонсультантПлюс»
5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд. М.: Проспект, 2020. 880 с. С. 778 (автор гл. 49 — И. В. Никифоров).
6. Рузакова О. А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учебно-практическое пособие для магистров. Проспект, 2017 // СПС «КонсультантПлюс»

7. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд. М.: Проспект, 2020. 880 с. С. 777 (автор гл. 49 — И.В. Никифоров).
8. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. М.: Статут, 2011. 1208 с. С. 627.

Проблемы отнесения доменного имени к средствам индивидуализации

Шаклеина Алина Михайловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Фольгерова Юлия Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
Вятский государственный университет (г. Киров)

В настоящей статье рассматриваются проблемы отнесения доменного имени к средствам индивидуализации. Делается вывод о том, что наиболее предпочтительно относить доменное имя к средствам индивидуализации, поскольку оно, судя по его функции в гражданском обороте, является средством индивидуализации интернет-сайта в сети Интернет, а также самостоятельным объектом.

Ключевые слова: доменное имя, правовая природа, средство индивидуализации, тайпсквоттинг.

Современный век информационных технологий поражает своей стремительностью и динамикой, в связи с чем последние достижения в информационной сфере мгновенно становятся популярными и активно внедряются в нашу обыденную жизнь. В свете развития компьютерных технологий стремительно начала развиваться электронная торговля, поэтому отдельные аспекты интеллектуальной собственности стали как никогда актуальными. В структуре системы объектов интеллектуальной собственности нельзя не отметить такую категорию, как доменные имена.

На сегодняшний день среди представителей юридической доктрины нет единства мнений относительно того, относится ли доменное имя к средствам индивидуализации либо нет. В действующем ГК РФ (часть четвертая) доменное имя указывается как способ реализации исключительного права на такие средства индивидуализации, как географическое указание и товарный знак [1]. Однако, принимая во внимание наличие множества гражданских правоотношений с участием доменного имени, отсутствие четкой позиции законодателя относительно его юридической природы представляется серьезным упущением.

Высшая судебная инстанция на федеральном уровне в своем постановлении Пленума от 23.04.2019 за № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указала, что действующим законодательством доменные имена не отнесены к средствам индивидуализации. Однако права на доменные имена могут быть защищены, при этом правоприменителю необходимо руководствоваться общими нормами гражданского законодательства, которыми урегулированы способы защиты гражданских прав. Иными словами, позиция высшей судебной инстанции на федеральном уровне заключается в том, что доменное право имеет статус объекта имущественных прав [2].

Анализ судебной практики показывает, что практически все дела, которые связаны с нарушением прав на охраняемые законом средства индивидуализации, нацелены на охрану конкретного результата интеллектуального труда, а не на охрану самого доменного имени как такового. Так, по одному из дел прокурор одного из районов города Сочи провел прокурорскую проверку, по итогам которой обнаружил, что в интернете на страницах трех интернет-сайтов были опубликованы предложения о покупке и доставке «качественных» копий продукции крупных торговых марок. Анализ указанных сайтов показал, что на товарах, предлагаемых к продаже, значатся товарные знаки, аналогичные оригинальной продукции. В суд был подан соответствующий иск прокурора в защиту интересов неопределенного круга субъектов. По результатам рассмотрения дела суд пришел к выводу, что сведения, указанные на данных интернет-сайтах, относятся к категории запрещенных к размещению на территории нашего государства [4].

В юридической науке исследователи активно спорят относительно того, нуждается ли доменное имя в охране нормами права как самостоятельное средство индивидуализации или такая потребность отсутствует. В пользу необходимости предоставления правовой охраны выступают такие исследователи, как М.С. Азаров, В.О. Калытин [6], А.Г. Серго [7], которые приводят аргументы в пользу отнесения доменного имени к специфическим средствам индивидуализации.

Следует отметить, что изначально данная позиция нашла отражение в проекте четвертой части ГК РФ. Однако Государственная Дума России, приняв четвертую часть ГК РФ в окончательной редакции, в результате по непонятным причинам не включила в нее § 5 гл. 76 «Право на доменное имя», а также исключила доменное имя из списка поименованных законодателем результатов ин-

теллектуального труда и средств индивидуализации, указанных в ст. 1225 ГК РФ.

Активно критикуют позицию об отнесении доменного имени к средствам индивидуализации З.Ю. Милютин и С.А. Судариков [8], которые указывают, что права владельца доменного имени исчерпывающе защищены с помощью системы технических средств.

Однако с данной точкой зрения можно поспорить. Так, в последнее время участились случаи регистрации так называемых доменных имен-двойников («тайпсквоттинг»), с тем чтобы ввести потребителя в заблуждение и воспользоваться этим в своих незаконных целях (оплата товаров, услуг, отличных от тех, которые в действительности хотели приобрести потребители). На законодательном уровне установлен запрет на незаконную эксплуатацию доменного имени, сходного до степени смешения со средствами индивидуализации, права на пользование которыми принадлежат другим субъектам соответствующих правоотношений.

Новая волна подобных мошенничеств началась в период карантина во время пандемии COVID-19, когда очень востребованы были службы доставки. Мошенники стали активно создавать сайты-двойники служб доставки. Сайты-двойники были настолько похожи на оригинальные сайты, что невооруженным взглядом нельзя было обнаружить разницу. Адреса интернет-сайтов также были максимально похожи, отличие состояло в одном каком-либо символе. Заходя на указанные сайты-двойники, потребители оформляли заказы и оплачивали их онлайн. Разумеется, денежные средства поступали в распоряжение мошенников. Данный пример является убедительным аргументом в пользу того, что доменные имена также нуждаются в защите и охране нормами действующего законодательства.

Таким образом, более правильной представляется позиция исследователей, которые относят доменные имена к специфическим средствам индивидуализации, поскольку Интернет-ресурсы помогают осуществить идентификацию хозяйствующих субъектов посредством сервиса доменных имен. Прежде всего, отнесение доменного имени к категории средств индивидуализации позволит контролировать процесс создания интернет-сайтов-двойников. Это, в свою очередь, сможет в большей степени защитить имущественные права истинных правообладателей и потребителей товаров, работ и услуг.

Доменное имя в последнее время получает статус важнейшего атрибута хозяйствующего субъекта и играет

роль не только адресации, но в фактическом плане является специфическим средством индивидуализации. Указанная позиция находит свое отражение в одном из постановлений Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: «доменные имена фактически трансформировались в средство, выполняющее функцию товарного знака, который дает возможность отличать соответственно товары и услуги одних юридических или физических лиц от однородных товаров и услуг других юридических или физических лиц» [3]. Кроме того, в указанном судебном акте обращается внимание на то, что доменные имена, в которых содержатся товарные знаки, представляют материальную ценность, и, следовательно, они могут выступать объектом различных сделок, регулируемых нормами гражданского права.

На сегодняшний день не вызывает сомнений тот факт, что доменные имена имеют важную значимость для коммерческой деятельности, так как они позволяют оперативно получить все интересующие сведения о том или ином хозяйствующем субъекте, его продукции, услугах, товарах или работах. Как и другие поименованные законодателем средства индивидуализации, доменное имя в материальном мире выражено в виде определенных символов. Отсюда следует, что по своим внешним характеристикам и функциональному назначению доменное имя можно отнести к средствам индивидуализации. Как и иные средства индивидуализации, доменное имя способствует продвижению на рынке продукции, услуг и работ посредством их идентификации в интернет-пространстве.

В силу этого, содержание ст. 1225 ГК РФ является неполным и его следует дополнить следующим предложением: «17) Иные результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, предусмотренные законом» (куда следует отнести, в том числе, доменные имена). Не вызывает сомнений тот факт, что система средств индивидуализации не является перманентной категорией и претерпевает определенные изменения исходя из активного развития общественных отношений, поэтому законодателю необходимо оперативно на них реагировать [5, с. 60].

Итак, отнесение на законодательном уровне доменного имени к средствам индивидуализации позволит разрешить множество проблем и поставить точку в делящейся много лет дискуссии относительно понимания его юридической природы.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (1 ч.). — Ст. 5496.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 7. — 2019.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2001 № 1192/00 по делу № А40-25314/99-15-271 // Вестник ВАС РФ, 2001, № 5.
4. Решение Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 18 декабря 2017 г. по делу № 2-2763/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

5. Агибалова, Е. Н. К вопросу о правовой природе доменного имени: теоретические и практические аспекты / Е. Н. Агибалова, А. Е. Голубев // Евразийская адвокатура. — 2021. — № 6(55). — С. 57–62.
6. Калятин, В. О. Доменные имена / В. О. Калятин. — Москва: Информационно-издательский центр Роспатента «ИНИЦ», 2002. — 188 с.
7. Серго, А. Доменные имена как средство индивидуализации / А. Серго // Хозяйство и право. — 2011. — № 5(412). — С. 90–96.
8. Право интеллектуальной собственности: учебник / С. А. Судариков. — Москва: Проспект, 2010. — 367 с.

Правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы

Ягунов Иван Андреевич, курсант

Научный руководитель: Морозов Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент,
подполковник внутренней службы

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

В статье исследуется правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, правовое положение, контроль, законность, социально-правовое значение, труд, исправление осужденных.

Труд осужденных к лишению свободы является неотъемлемой частью системы исполнения наказаний, имеющей как социальные, так и экономические аспекты. С одной стороны, трудовая деятельность способствует ресоциализации осужденных, их подготовке к жизни после освобождения и предотвращению рецидивов. С другой стороны, труд осужденных может использоваться для производства товаров и услуг, что приносит доход государству и создает рабочие места. Однако, правовое регулирование труда осужденных имеет свои особенности и проблемы, которые требуют внимательного анализа и решения.

Основные принципы правового регулирования труда осужденных

Правовое регулирование труда осужденных основано на следующих принципах:

1. Законность: все отношения в сфере труда осужденных должны строго соответствовать законодательству.
2. Гуманность: труд осужденных должен быть организован с учетом их человеческого достоинства и уважения к их правам.
3. Целесообразность: труд осужденных должен способствовать их ресоциализации и предотвращению рецидивов.
4. Эффективность: труд осужденных должен приносить реальный экономический эффект.

Основные правовые акты, регулирующие труд осужденных

Правовое регулирование труда осужденных осуществляется в соответствии с следующими законодательными актами:

— Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: определяет основные принципы трудовой деятельности осужденных, их права и обязанности, порядок организации труда в местах лишения свободы.

— Федеральный закон «Об основах охраны труда в Российской Федерации»: применяется к трудовой деятельности осужденных в части, не противоречащей Уголовно-исполнительного кодекса.

— Постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2006 г. № 794 «О минимальном размере оплаты труда осужденных»: устанавливает минимальный размер оплаты труда осужденных.

— Другие нормативные правовые акты: включают в себя приказы Министерства юстиции Российской Федерации, инструкции ФСИН России и другие документы, регламентирующие различные аспекты трудовой деятельности осужденных.

Проблемы правового регулирования труда осужденных

1. Несмотря на существующие правовые акты, регулирующие труд осужденных, в этой сфере существуют ряд проблем:
2. Недостаточная эффективность трудовой реабилитации: не всегда удается предоставлять осужденным работу, соответствующую их квалификации и интересам, что снижает их мотивацию к труду.
3. Проблемы с безопасностью труда: не всегда соблюдаются нормы охраны труда в местах лишения свободы, что угрожает здоровью и безопасности осужденных.
4. Недостаток прозрачности в оплате труда: не всегда осужденные информированы о своих заработанных средствах и о том, как они используются.

5. Недостаточное участие общественности в контроле за условиями труда осужденных: что снижает возможность обнаружения и пресечения нарушений прав осужденных.

Перспективы развития правового регулирования труда осужденных

Для решения существующих проблем необходимо развивать правовое регулирование труда осужденных в следующих направлениях:

— Создание единой системы профессиональной подготовки: чтобы предоставить осужденным возможность получить профессию, соответствующую современным требованиям рынка труда.

— Повышение уровня безопасности труда: через внедрение новых стандартов охраны труда и совершенствование системы контроля.

— Увеличение прозрачности в оплате труда: через внедрение систем электронного учета и предоставление осу-

жденным доступа к информации о своих заработанных средствах

— Развитие институтов общественного контроля: чтобы обеспечить более эффективное наблюдение за условиями труда осужденных и пресечение нарушений их прав.

— Введение механизмов мотивации трудовой деятельности: чтобы повысить интерес осужденных к труду и создать условия для их успешной ресоциализации

Правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы является важным элементом системы исполнения наказаний. Его цель — обеспечить законность, гуманность и эффективность трудовой деятельности осужденных. Однако, в этой сфере существуют проблемы, которые требуют решения. Развитие правового регулирования труда осужденных в направлении повышения его эффективности и социальной значимости является необходимым шагом к созданию более гуманной и эффективной системы исполнения наказаний.

Литература:

1. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах УИС» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
3. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>.
4. Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/document/>
5. Антонян Е. А. О повышении эффективности труда осужденных в местах лишения свободы // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10. — С. 2327–2328.
6. Елеонский В. А. Основные средства исправления и перевоспитания осужденных к лишению свободы: учебное пособие / В. А. Елеонский. — М.: Юристъ, 2008. — 761 с.
7. Малкова Л. Л. Проблемы организации труда осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2020. — № 3. — С. 87.
8. Уткин В. А. Проблемы правового регулирования труда осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации // Уголовная юстиция. — 2015. — № 2. — С. 84.

Правовое регулирование применения мер поощрения к лицам, лишенным свободы

Яцык Кристина Олеговна, курсант

Научный руководитель: Морозов Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент,
подполковник внутренней службы

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

В данной статье раскрывается значение мер поощрения к лицам, лишенным свободы, а также актуальные проблемы регулирования применения мер поощрения.

Ключевые слова: меры поощрения, основания применения поощрительных норм.

В настоящее время меры поощрения играют ключевую роль в воспитательном процессе осужденного, не только стимулируя его к правопослушному поведению, но и вырабатывая и закрепляя успехи в труде, воспитании дисциплинированности, сознательного отношения к правовым нормам положительных черт характера. Следует отметить, что именно этот институт придает динамичность, гибкость, процессу воспитательного воздействия, позволяя чутко реагировать на изменения поведения и личности осужденного в период отбывания наказания [1].

Итак, для начала мы вспомним, что такое мера поощрения, она представляет собой специальную норму, служащую осужденным главным средством побуждения к положительно одобряемому и законопослушному поведению спецконтингента, которая оценивается при помощи всестороннего анализа поступков осужденного, позволяя положительно повлиять на отношение осужденного к труду, учебе, обществу и т.д.

Перечень мер поощрения, применяемых к осужденным, является исчерпывающим, он закреплен в ст. 113 Уголовно-исполнительного Кодекса РФ (так, статьей установлено, что за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях к осужденным к лишению свободы могут применяться такие меры поощрения как благодарность, награждение подарком, денежная премия, разрешение на получение дополнительной посылки или передачи, предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания, разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до тысячи пятисот рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, до трех часов в день на срок до одного месяца, досрочное снятие ранее наложенного взыскания. Кроме того, к осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, может применяться мера поощрения в виде разрешения на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней). В отличие от некоторых других отраслей права, уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает возможности установить иные виды поощрений в подзаконных

нормативных актах, как и не содержит норм, разрешающих должностным лицам применять к осужденным другие виды поощрения [2]. Мы помним, чтобы реализовать поощрительные нормы осужденный должен соответствовать основаниям применения нормы, закрепленной в уголовно-исполнительном законодательстве. Но если рассматривать практическую деятельность в данном направлении, то сложилось так, что реальным основанием применения меры поощрения сложилась оценка законоисполнителя, а не как, казалось бы, самое важное — поведение осужденного. Это порождает в каком-то смысле субъективизм, который может служить одной из причин коррупции в исправительном учреждении.

Стоит обратить внимание и на то, что формулировка мер поощрения не в полном объеме конкретизирована (например «положительно характеризующийся осужденный», «не нуждающийся для своего исправления в полном отбывании наказания» и т.д.). В последнее время ученые пенитенциаристы все больше и больше обращают свое внимание на данную проблему и предлагают для ее решения сделать более четкоформализованными и конкретно определенными нормы основания применения мер поощрения. Так, А. Ф. Сизый предлагает по аналогии с составом преступления ввести понятие состава правопослушного поведения осужденных, с теми же элементами — объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона [3, с. 9].

Также, так как правоприменителю нужно оценивать поведение осужденного, основанного на его действиях и поступках, то следует ввести определенный перечень действий спецконтингента, за что именно они могут быть поощрены. Если рассматривать практический опыт применения мер поощрения сотрудники исправительного учреждения зачастую допускают к основаниям применения поощрительных норм действия незакрепленные уголовно-исполнительным законодательством, например, участие осужденного в концерте День работника УИС. Поэтому наиболее целесообразным решением будет формализовать основания поощрительных норм до уровня конкретного действия (перевыполнил план на 15% — премия; участвовал в подготовке концерта — благодарность).

В заключение стоит отметить, что меры поощрения, применяемые к осужденным к лишению свободы, как признак индивидуализации исполнения наказания и как

средство обеспечения достижения цели наказания играет важную роль в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы и способствует укреплению установленного порядка отбывания наказания. Я солидарна с точкой зрения Фёдорова А. Ф., который пола-

гает, что меры взыскания и поощрения выступают одним из приоритетных направлений воспитательного воздействия в современной деятельности уголовно-исполнительной системы и системы стимулов к законопослушному поведению осужденных [4, с. 13].

Литература:

1. Шапоренко А. А. Роль мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы // Журнал Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mer-pooschreniya-i-vzyskaniya-v-vospitatelnom-vozdeystvii-na-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody> (дата обращения 28.06.2024).
2. Елисов П. П. Основания и порядок применения к осужденным мер поощрения и взыскания // Журнал Право и управление. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-i-poryadok-primeneniya-k-osuzhdennym-mer-pooschreniya-i-vzyskaniya> (дата обращения 28.06.2024).
3. Сизый А. Ф. Меры поощрения как средство воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы и их правовое регулирование [Текст]: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. (12.00.08) / Сарат. юрид. ин-т им. Д. И. Курского. — Саратов: [б. и.], 1975. — 17 с.
4. Фёдоров А. Ф. Меры взыскания и поощрения как одно из приоритетных направлений воспитательного воздействия в современной деятельности уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы. 2022. С. 56.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 27 (526) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 17.07.2024. Дата выхода в свет: 24.07.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.